

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2020
Том 9
№ 2(31)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 9
№ 2 (31)
2020

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Ахаев Андрей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор
Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Бильчак Василий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Бурмыкина Ирина Викторовна, доктор социологических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Зиядин Саябек Таттибекович, доктор экономических наук, доцент
Зографова Иоланда Костадинова, PhD, профессор
Красич Даниэла Костадинович, доктор, профессор
Майхжик-Микула Джоанна, доктор педагогических наук, профессор
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, профессор
Пондельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Тарантей Виктор Петрович, доктор педагогических наук, профессор
Шарипов Фаридун Файзуллаевич, доктор педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Гаджалова-Левтерова Дора Стойлова, доктор педагогических наук, профессор
Готлиб Анна Семеновна, доктор социологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Желнина Евгения Валерьевна, доктор социологических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Иванов Георгий Петков, доктор педагогических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Клинков Георги Тодоров, PhD, главный ассистент
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Луценко Екатерина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Митягина Екатерина Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Тогузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС 77 - 76182 от 08.07.2019 г.

*Подписной индекс: 43256
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)*

С 01.07.2020 года подписной каталог «Газеты. Журналы» Агентство «РОСПЕЧАТЬ» № 80483

Компьютерная верстка:

Г.А. Шмелева

Технический редактор:

Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции: 185000, Россия, г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.

Для почтовых сообщений:

185011, Россия, г. Петрозаводск, ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

Адрес редколлегии, учредителя и издателя Ассоциация «Профессиональные аналитики аутопойэйзисных систем»:

445037, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Юбилейная, 40, офис 1901

Тел.: 8(846)205-06-19

E-mail: KarelianNZ@ya.ru

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

Подписано в печать 28.05.2020.

Выход в свет 29.05.2020.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 9,12.

Тираж 50 экз. Заказ 2-19-05.

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Rosenberg Gennady Samuilovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor (Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Deputy Chief Editor:

Abbasova Qizilgul Yasin kizi, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Psychology (Baku State University, Baku, Azerbaijan)

Ahaev Andrey Vasilievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Center for International Partnership, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Akhmetova Dania Zagrievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Theoretical and inclusive pedagogy»,

Director of the Institute of Distance Education

(Kazan Innovation University, Kazan, Russia)

Bilchak Vasily Stepanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics

(Warmian-Masurian University in Olsztyn, Olsztyn, Poland)

Burmykina Irina Viktorovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vice-rector for scientific work

(Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russia)

Vakhtina Margarita Anatolevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for educational work and public relations

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ziyadin Sayabek Tattibekovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research

(Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

Zografova Yolanda Kostadinova, PhD, Professor, department „Pshology”, section leader «Social, Occupational and Organizational Psychology»,

Director of Institute

(Bulgarian Academy of Sciences (BAS), Institute for Population and Human Research, Sofia, Bulgaria)

Krasich Daniela Kostadinovic, PhD, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Education

(University of Belgrade, Belgrade, Serbia)

Mayzhik-Mikula Joanna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Jan Kokhanowski University, Kielce, Poland)

Osadchenko Inna Ivanovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Uman State Pedagogical University, Uman, Ukraine)

Ponedelchuk Tatiana Vasilevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the department «Business Economics, Finance and Economic Security»

(Bila Tserkva National Agrarian University, Bila Tserkva, Ukraine)

Tarantei Victor Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Grodno State University, Grodno, Belarus)

Sharipov Faridun Fayzullayevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, the Head of Pedagogic Chair

(Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan)

Editorial team:

Abdurazakov Magomed Musaevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, leading researcher of the Institute of Informatics didactics content and teaching methods of the Russian Academy of Education

(Institute of content and teaching methods of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia)

Ayvazyan Edward Ishhanovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of «General mathematics», chief specialist of the «natural and mathematical subjects» of the National Institute of Education, Ministry of Education and Science of the Republic of Armenia

(Yerevan State University, Yerevan, Armenia)

Alexandrova Ekaterina Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the department «Methodology of education»

(Saratov State University, Saratov, Russia)

Besedin Vasily Fedorovich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher

(Research Institute of the Ministry of Economy of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Vaskovsky Galina Alekseevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the laboratory «Didactics»

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Gadjalova-Levterova Dora Stoilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

(Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Plovdiv, Bulgaria)

Gotlib Anna Semenovna, Doctor of Social Sciences, Professor of the Department «Methodology of Sociological and Marketing Research»

(Samara State University, Samara, Russia)

Golub Nina Borisovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory «Training Ukrainian language»

(Institute of Education National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Zhel'nina Eugenia Valerievna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Sociology»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Zibarev Alexander Grigorievich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor,

Chief Researcher

(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Ivanov Georgy Petkov, doctor of pedagogical sciences, professor, Head of Quality and Accreditation Department

(Thracian University, Stara Zagora, Bulgaria)

Ivanov Dmitry Yurevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of «Organization of production»

(Samara State Aerospace University, Samara, Russia)

Klinkov Georgi Todorov, PhD, Principal Assistant

(Paisius Hilendarsky University, Plovdiv, Bulgaria)

Konovalova Elena Yuryevna, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Organization Department of the City Hall Togliatti,

Samara region

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kudinova Galina Eduardovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of a group of environmental economics

(Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science, Togliatti, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Lutsenko Ekaterina Leonidovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management and State

and Municipal Management

(Priamur State University named after Sholom-Aleikhem, Birobidzhan, Russia)

Melnik Alexei Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «Political economy»

(Kyiv National Economic University, Kyiv, Ukraine)

Mityagina Ekaterina Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Technologies

(Vyatka State Humanitarian University, Kirov, Russia)

Pobirchenko Natalya Semenovna, corresponding member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Doctor of Pedagogical

Sciences, Professor, Director of the local history teacher

(National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Uman, Ukraine)

Samarina Vera Petrovna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of «Economics and Management»

(National Research University «MISA», Moscow, Russia)

Stechenko Dmitry Nikolayevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the department «Business Economics»

(National Technical University «Kyiv Polytechnic Institute», Kiev, Ukraine)

Tarlopov Igor Olegovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Economics

(Berdyansk University of Management and Business, Berdyansk, Ukraine)

Topuzov Oleg Mikhailovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director

(Institute of Pedagogy of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine)

Umantsiv Yuri Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of «International Economics»

(Kyiv National Trade and Economic University, Kiev, Ukraine)

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «Social Technologies»

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yakunin Vadim Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-rector for research and innovation

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

педагогические науки

ЗНАКОМСТВО СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПОРТАЛОМ НА КЛИНИЧЕСКИХ БАЗАХ Тишков Денис Сергеевич, Брусенцова Анна Евгеньевна.....	7
МЕТААНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПОДХОДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ Гречихин Сергей Сергеевич.....	10
ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ Девдариани Наталья Валерьевна.....	13
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИЦИНЫ Итинсон Кристина Сергеевна.....	16
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ Козлова Татьяна Александровна, Полякова Юлия Олеговна, Леонтьева Дарья Александровна.....	19
СИМУЛЯЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ Тишков Денис Сергеевич, Перетягина Ирина Николаевна.....	22
ОЗНАКОМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА Петрова Наталья Эдуардовна.....	25
ОЗНАКОМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ НА ОСНОВЕ ТЕКСТА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» Петрова Наталья Эдуардовна.....	28
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРУШЕНИЙ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ И ПРИЕМЫ ИХ КОРРЕКЦИИ Рубцова Елена Викторовна.....	31
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ Сериков Вадим Сергеевич.....	35
СРЕДСТВА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА Сизова Ольга Алексеевна, Медведева Татьяна Юрьевна.....	38
СОЗДАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИГРЫ, ОБЛЕГЧАЮЩЕЙ ЗАПОМИНАНИЕ СЛОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ Тишков Денис Сергеевич.....	41
ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ГИА (НА ПРИМЕРЕ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ) Шестакова Лидия Геннадьевна.....	44

психологические науки

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ Дмитриева Елена Ермолаевна.....	48
К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕКЦИИ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ Конева Ирина Алексеевна, Карпушкина Наталья Викторовна.....	51

социологические науки

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФАМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Рубцова Елена Викторовна.....	55
О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Курмашева Надежда Евгеньевна, Черемухин Артем Дмитриевич.....	58

экономические науки

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ Воликов Ольга Александровна, Букарева Анфиса Андреевна.....	62
СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ Ковалев Роман Сергеевич, Гильманова Евгения Александровна.....	65

**ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦИКЛИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Лехтянская Лариса Владимировна.....68

**ОЦЕНКА ВКЛАДА БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ
В ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО
БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

Остроносова Александра Сергеевна.....71

Условия размещения материалов.....74

CONTENT

pedagogical sciences

INTRODUCTION OF JUNIOR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PORTAL ON CLINICAL BASES Tishkov Denis Sergeevich, Brusentsova Anna Evgenievna.....	7
META ANALYSIS OF EDUCATIONAL APPROACHES TO COMPUTER PROGRAMMING IN MEDICAL SCHOOLS Grechikhin Sergey Sergeevich.....	10
CHANGING THE ROLE OF THE STUDENT AT THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT ACTIVE LEARNING METHODS Devdariani Natalia Valerievna.....	13
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A PROMISING TECHNOLOGY IN MEDICAL EDUCATION AND MEDICINE Itinson Kristina Sergeevna.....	16
FORMATION OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AS A SUBJECT IN HIGHER EDUCATION Kozlova Tatyana Aleksandrovna, Polyakova Julia Olegovna, Leontyeva Darya Alexandrovna.....	19
SIMULATION TRAINING AS AN EFFECTIVE METHOD OF PRACTICAL TRAINING Tishkov Denis Sergeevich, Peretyagina Irina Nikolaevna.....	22
ACKNOWLEDGMENT OF FOREIGN PHILOLOGIC STUDENTS WITH RUSSIAN LITERATURE BASED ON TEXTS OF ORAL FOLK CREATIVITY Petrova Natalia Eduardovna.....	25
ACKNOWLEDGMENT OF FOREIGN PHILOLOGIC STUDENTS WITH ANCIENT RUSSIAN LITERATURE BASED ON THE TEXT “WORD ON THE PLAY OF IGOREV” Petrova Natalia Eduardovna.....	28
REASONS FOR THE ORIGIN OF INFRINGEMENTS IN CHILDREN’S SPEECH AND METHODS OF THEIR CORRECTION Rubtsova Elena Viktorovna.....	31
INSTITUTIONALIZED LEARNING AND DIALOGICAL INTERACTION BETWEEN STUDENTS AS A FACTOR OF IMPROVING ACADEMIC PERFORMANCE Serikov Vadim Sergeevich.....	35
DIGITAL TECHNOLOGY TOOLS AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE TEACHER-MUSICIAN Sizova Olga Alekseevna, Medvedeva Tatyana Yurievna.....	38
CREATING A CONCEPT GAME THAT MAKES IT EASIER TO MEMORIZE COMPLEX TERMINOLOGY Tishkov Denis Sergeevich.....	41
INTEGRATIVE APPROACH TO ASSESSING COMPETENCIES AT THE STATE FINAL CERTIFICATION (FOR EXAMPLE, THE MASTER’S PROGRAM) Shestakova Lidiya Gennadiyevna.....	44

psychological sciences

COMMUNICATIVE-SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS WITH INTELLECTUAL DISORDERS Dmitrieva Elena Ermolaevna.....	48
ON THE PROBLEM OF SELF-AWARENESS CORRECTION IN ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION Koneva Irina Alekseevna, Karpushkina Natalya Viktorovna.....	51

sociological sciences

METHODS OF COUNTERING DIFFAMATION IN MODERN SOCIETY Rubtsova Elena Viktorovna.....	55
ON THE PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS Kurmashva Nadezhda Evgenievna, Cheremukhin Artem Dmitrievich.....	58

economic sciences

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND ANALYSIS OF WAGES IN THE ENTERPRISE Volivok Olga Aleksandrovna, Bukareva Anfisa Andreevna.....	62
SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF ECO-TOURISM IN RUSSIA REGIONS Kovalev Roman Sergeevich, Gilmanova Eugenia Alexandrovna.....	65

**MAIN REASONS AFFECTING THE CYCLIC DEVELOPMENT
OF THE MARKET ECONOMY**

Lekhtyanskaya Larisa Vladimirovna.....68

**ASSESSMENT OF THE CONTRIBUTION OF GRATUITOUS
TRANSFERS TO THE FORMATION OF REGIONAL BUDGET
REVENUES (FOR EXAMPLE, PRIMORYE TERRITORY)**

Ostronosova Alexandra Sergeevna.....71

Conditions of accommodation of scientific materials.....74

УДК 378.162.35
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0016

ЗНАКОМСТВО СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПОРТАЛОМ НА КЛИНИЧЕСКИХ БАЗАХ

© 2020
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой «Терапевтическая стоматология»

SPIN: 3595-3115
AuthorID: 676491

Брусенцова Анна Евгеньевна, ассистент кафедры
«Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: brusentsova.annuschka81@yandex.ru)

Аннотация. Инновационное образование в области здравоохранения становится все более важным для всестороннего развития врачей и оказывает стимулирование студентов к карьерному росту в области первичной медико-санитарной помощи. Многие медицинские Вузы, однако, не имеют адекватных и структурированных возможностей для студентов, начинающих учебную программу по клиническому профилю. На базе Курского государственного медицинского университета студенты-медики пятого курса инициировали, разработали и содействовали проведению международного элективного курса по здравоохранению, обеспечивающего учебную основу для доклинических студентов, желающих познакомиться с клинической и культурной практикой развивающейся страны. Все участники курса (N=60) заполнили анкету после занятий в течение одной недели на клинических базах, обменявшись опытом со студентами старшего курса. Скрининг рефлексивных эссе на общие темы, отвечающие основным компетенциям университета, дал конкретные результаты глобального обучения здравоохранению, включая анализ детерминант здравоохранения. В результате студенты-медики успешно реализовали программу устойчивого глобального здравоохранения для доклинических студентов. Полученные результаты в ходе исследования указывают на то, что благодаря созданию дополнительной программы раннего клинического знакомства студентов младших курсов с образовательным порталом и системой здравоохранения, происходит улучшение практических навыков и раскрытие глобальных проблем общественного здравоохранения.

Ключевые слова: педагогика, учебный процесс, социологическое исследование, здравоохранение, доклинические студенты, медицинское образование, студенты-инициаторы, методы обучения, практические навыки, медико-санитарная помощь.

INTRODUCTION OF JUNIOR STUDENTS TO THE EDUCATIONAL PORTAL ON CLINICAL BASES

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the
«Department of Therapeutic dentistry»

Brusentsova Anna Evgenievna, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: brusentsova.annuschka81@yandex.ru)

Abstract. Innovative health education is becoming increasingly important for the comprehensive development of physicians and provides incentives for students to pursue careers in primary health care. Many medical Schools, however, do not have adequate and structured opportunities for students starting a clinical profile curriculum. On the basis of the Kursk state medical University, fifth-year medical students initiated, developed and promoted an international elective course on health care, which provides a training base for pre-clinical students who want to get acquainted with the clinical and cultural practices of a developing country. All participants of the course (N=30) filled out a questionnaire after classes for one week at the clinical bases, sharing their experience with senior students. Screening reflexive essays on General topics that meet the core competencies of the University yielded concrete results of global health education, including analysis of health determinants. As a result, medical students have successfully implemented a sustainable global health program for pre-clinical students. The results obtained in the course of the study indicate that by creating an additional program of early clinical acquaintance of Junior students with the educational portal and the health system, there is an improvement in practical skills and disclosure of global public health problems.

Keywords: pedagogy, educational process, sociological research, health care, pre-clinical students, medical education, students-initiators, teaching methods, practical skills, health care.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время чрезвычайно важно, чтобы мы обучали и оснащали специалистов здравоохранения для удовлетворения этого спроса [1]. Одним из методов решения проблемы глобального образования в области здравоохранения является создание дополнительных факультативов [2]. Проведенные ранее исследования показали, что дополнительные факультативы, проводимые студентами-инициаторами, становятся все более популярными среди студентов [3]. Поэтому крайне важно, чтобы медицинские вузы поощряли своих студентов к занятиям первичной медико-санитарной помощью. Кроме того, опыт доклинических лет может оказать еще большее влияние на формирование таких карьерных решений в медицине, как определение будущей специаль-

ной направленности [4-10].

В течение последних нескольких лет заинтересованные студенты посещали клинические базы после первого курса [11]. Клиническая подгруппа по интересам в области практических навыков предоставила список клинических объектов, в то время как студенты организовывали и повышали свой опыт [12-14]. Хотя эта система предлагала некоторое медицинское воздействие на увлеченных студентов, степень этого воздействия была непоследовательной. При отсутствии минимальных критериев для разработки программы и ответственности студентов за глубину их работы студентам было сложно определить цели для своего клинического опыта в области здравоохранения. Эти ограничения требовали структурированного курса с целенаправленной учебной

программой и стандартами обучения [15-18]. Эти межкультурные взаимодействия способствуют признанию различных практик, верований и систем ценностей, что крайне важно для медицинской практики по мере усиления глобальной взаимозависимости. Например, многие студенты, проходившие практику в Восточной Азии, обнаружили, что при раскрытии смертельных прогнозов врачи больше полагаются на семью пациента, чем на самого пациента. В будущем студенты, столкнувшиеся с семьей, желающей скрыть от пациента окончательный прогноз, могут обратиться к ситуации эмпатическим, культурно чувствительным образом [16-21]. Позитивное влияние мирового опыта здравоохранения на практику медицины выходит за рамки лечения представителем различных культур. Студенты разработали более сострадательные методы лечения всех пациентов, наблюдая, как врачи практикуют «нестандартную медицину, несмотря на ограниченные ресурсы» [22]. Помимо знакомства с различными языками, студенты чувствовали, что они укрепили свои невербальные коммуникативные навыки и способность обеспечивать комфорт пациентам, с которыми они не могли говорить. Студенты вновь обрели уверенность в себе, адаптируясь в условиях меньшего количества ресурсов, языковых барьеров и различий в компетенции младших и старших курсов. Многие из студентов старших курсов пересмыслили свое понимание привилегий и, исходя из этого самосознания, осознали свое желание включить в свое обучение воздействие на мотивацию доклинических студентов [22-24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - улучшение практических навыков у студентов доклинического курса обучения путем раскрытия глобальных проблем общественного здравоохранения. Данное исследование было проведено на базе консультативно-диагностической поликлинике Курского государственного медицинского университета. В ходе исследования было отобрано 60 участников, из которых 30 студентов выпускного курса и 30 студентов доклинического курса. Студенты должны были добровольно работать в клинике не менее 60 часов и не менее трех недель под руководством наставника-врача и наставника-студента старшего курса. Следовательно, этот факультатив требовал от студентов выполнения 60 часов работы. После завершения опыта наставник подписал форму проверки врача, чтобы подтвердить отработанные часы и предоставить обратную связь о поведении ученика. Некоторые студенты включили изучение языка в свой клинический опыт. В этом случае языковые занятия заменяли до 20 часов клинического волонтерства. Студенты также вели журнал пациентов с указанием возраста, пола, основной жалобы, диагноза и лечения. Хотя особой необходимости в этом не было, студентам предлагалось вести дневник для саморефлексии, взаимодействовать и общаться с пациентами и оценивать альтернативные варианты лечения. Каждый студент должен был написать реферат на 1000-1500 слов. В частности, эссе касалось (а) программы повседневной деятельности; (б) двух специфических детерминант индивидуального здоровья или качества жизни (например, санитарии, эндемических заболеваний); (в) пациента, который произвел сильное впечатление на студента; (г) как этот опыт может повлиять на будущую карьеру студента в медицине; и (д) любых неожиданных препятствий или проблем, с которыми он столкнулся во время пребывания. Студенты также создали 10-минутную презентацию PowerPoint с фотожурналом, иллюстрирующим их опыт и его влияние, как культурное, так и академическое.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

На базе Курского государственного медицинского университета студенты-медики пятого курса инициировали, разработали и содействовали проведению международного элективного курса по здравоохранению, обеспечивающего учебную основу для доклинических студентов, желающих познакомиться с клинической

и культурной практикой развивающейся страны. Все участники курса (N=60) заполнили анкету после занятий в течение одной недели на клинических базах, обмениваясь опытом со студентами старшего курса. Скрининг рефлексивных эссе на общие темы, отвечающие основным компетенциям университета, дал конкретные результаты глобального обучения здравоохранению, включая анализ детерминант здравоохранения. В результате студенты-медики успешно реализовали программу устойчивого глобального здравоохранения для доклинических студентов. Исходя из результатов проанализированных эссе- 93%- участвовали в хирургических манипуляциях, 70% проводили физические обследования, 46% помогали в челюстно-лицевой и гнатической хирургии, 43% студентов проводили анамнез, 17% выписывали рецепты 17% проводили социальные консультации и 10% заявили «другое». Навыки, перечисленные в разделе «Другие», включали в себя введение сестринских манипуляций и стерилизации. Все процедуры проводились под непосредственным наблюдением квалифицированного наставника. Все студенты общались с врачами, 87% - с медсестрами, 23% - с физиотерапевтами, и 7% - с другими. Одним из межпрофессиональных взаимодействий, перечисленных в разделе «Другое» стали междисциплинарное общения с врачами общего лечебного профиля.

В течение одной недели после обязательных студенческих презентаций 100% студентов завершили «опрос после опыта», состоящий из различных заявлений, касающихся клинического опыта в современном здравоохранении. Мы собрали и проанализировали данные опроса, основываясь на том, был ли ответ один или два (отрицательный) или от трех до пяти (положительный). Сто процентов студентов познакомились с новой культурой, 100% хотели бы внести будущий вклад в добровольную помощь, 97% сообщили о знакомстве с новым языком, 83% улучшили свои знания о практическом здравоохранении и 70% полагали, что этот клинический опыт изменил их выбор профессии.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, для того чтобы лучше понять взаимодействие этих культур с системой здравоохранения, многие студенты-медики выбирают добровольство в клиниках и больницах. Студенты-медики во многом способствовали росту глобального образования в области здравоохранения. В данной статье описывается программа глобального здравоохранения, инициированная, разработанная и выполняемая студентами-медиками при содействии и поддержке профессорско-преподавательского состава, а также ее успешное влияние на развитие ее участников и всесторонне подготовленных врачей. В результате студенты-медики успешно реализовали программу устойчивого глобального здравоохранения для доклинических студентов.

Полученные результаты в ходе исследования указывают на то, что благодаря созданию дополнительной программы раннего клинического знакомства студентов младших курсов с образовательным порталом и системой здравоохранения, происходит улучшение практических навыков и раскрытие глобальных проблем общественного здравоохранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахметова Г.В, Бекболганова М.Е., Мухаева А. Понятие и сущность логического мышления в психологии и педагогике // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 1-3. - С. 9 - 11.
2. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.
3. Smith J.K, Weaver D.B. Capturing medical students' idealism// *Ann Fam Med*. 2016; 4: p.32-7.
4. Shi L.J. The relationship between primary care, income inequality, and mortality in US states, 2006, 48p.
5. Board Y.T. American Academy of Family Physicians// *National Resident Matching Program data: family medicine residency positions and number filled by U.S.* 2016. p414.
6. Фрейте II. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 158 с.

7. Арасланова А.А. Психология и педагогика в схемах. М.: Русайнс, 2018. - 320 с.
8. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 71-73.
9. Астанина С.Ю. Фундаментальная подготовка врачей в дополнительном профессиональном образовании // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 219-224.
10. Петрова Н.Э. Фоновые знания в контексте профессионального образования студентов-медиков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 157-160.
11. Афонин И.Д. Психология и педагогика высшей школы. М.: Русайнс, 2018. - 256 с.
12. Батюта М.Б. Возрастная психология. М.: Логос, 2016. - 306 с.
13. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // Современные проблемы науки и образования. – 2018. С.186
14. Божович Е.Д. Позиция субъекта учения: личностные и когнитивные факторы // Вопросы психологии. - 2017. - № 6. - С. 19 - 30.
15. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2002. – 218 с.
16. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
17. Range B., Young S., & Hvidston, D. (2013). Teacher perceptions about observation conferences: What do teachers think about their formative supervision in one US school district // Journal of University Teaching & Learning Practice. 2018. 73p.
18. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.
19. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация обучающихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
20. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
21. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-4. С. 493.
22. Эльконин Д.Б. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 144 с.
23. Crump J.J. Ethical considerations for short-term experiences by trainees in global health// JAMA. 2018. p.1456
24. Bazemore A.W, Goldenhar L.M. The effect of offering international health training opportunities on family medicine residency recruiting// Fam Med. 2017. p.251

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37.013.

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0001

МЕТААНАЛИЗ УЧЕБНЫХ ПОДХОДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

© 2020

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

Гречихин Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Компьютерное программирование это неотъемлемая часть любой образовательной дисциплины. Цель данной статьи - оценка эффективности компьютерного программирования в медицинском вузе путем мета-анализа. В ходе исследования рассмотрены основные доказательства эффективности учебных подходов в компьютерном программировании. Проведен социологический анализ данных анкетирования 45 студентов о знаниях по компьютерному моделированию и имеющихся стандартных программах. Статистическая обработка данных включала определение t-критерия Стьюдента и f-критерия Фишера. В результате анкетирования 85% студентов ежедневно сталкиваются с программированием в своей профессиональной деятельности, 43% студентов посещали дополнительные курсы по компьютерному программированию и работе со стандартными программами в медицинской среде. Таким образом, анализ, проведенный модератором, показал, что компьютерное программирование используется в медицинской сфере на этапах расшифровки КТ и МРТ при диагностике заболеваний, а так же ведение фотопротокола, в практике врача стоматолога ортопедом при использовании 3Д принтера и интраорального сканера. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о необходимости внедрения программы компьютерного моделирования в медицинском вузе, в частности стоматологической деятельности для создания грамотного подхода к лечению пациентов, точной диагностике и создания современного компьютеризированного протокола лечения.

Ключевые слова: компьютерное программирование, учебные программы, психология, педагогика, методология, высшее образование, студенты, медицина, визуализация, мета-анализ.

META ANALYSIS OF EDUCATIONAL APPROACHES TO COMPUTER PROGRAMMING IN MEDICAL SCHOOLS

© 2020

Grechikhin Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Computer programming is an integral part of any educational discipline. The purpose of this article is to evaluate the effectiveness of computer programming in medical schools by meta-analysis. The study examines the main evidence for the effectiveness of educational approaches in computer programming. A sociological analysis of data from a survey of 45 students on their knowledge of computer modeling and available standard programs was conducted. Statistical data processing included the determination of the Student's t-test and Fischer's f-test. As a result of the survey, 85% of students face daily programming in their professional activities, 43% of students attended additional courses on computer programming and working with standard programs in the medical environment. Thus, the analysis conducted by the moderator showed that computer programming is used in the medical field at the stages of decoding CT and MRI in the diagnosis of diseases, as well as conducting a photo Protocol, in the practice of a dentist or orthopedist when using a 3D printer and an intraoral scanner. Thus, the data obtained indicate the need to implement computer modeling programs in medical schools, in particular dental activities to create a competent approach to patient treatment, accurate diagnosis and the creation of a modern computerized treatment Protocol.

Keywords: computer programming, educational programs, psychology, pedagogy, methodology, higher education, students, medicine, visualization, meta-analysis.

ВВЕДЕНИЕ.

За последнее десятилетие компьютерное программирование привлекло к себе значительное внимание не только из-за быстрых технологических достижений, но и потому, что оно, как утверждается, способствует развитию других навыков, включая решение проблем, логическое мышление и творческий подход. Кроме того, образовательные системы по всему миру находятся в процессе разработки учебных программ, которые реализуют программирование и так называемое вычислительное мышление - концепцию, которая контекстуализирует компьютерное программирование и связанные с ним навыки как форму решения проблем либо в качестве отдельного предмета, либо интегрированного в другие предметы. В то время как важность компьютерного программирования получила широкое признание, систематической оценке эффективности учебных подходов и условий, способствующих приобретению знаний и навыков программирования, уделялось мало внимания [1-5].

Кроме того, существующая литература изобилует разнообразными учебными подходами, сфокусированными на использовании специальных инструментов программирования, способах облегчить понимание вычислительных концепций и приобретение обработки информации наряду с метакогнитивными навыками, преимуществами парного программирования по сравнению с

индивидуальным программированием и созданием курсов программирования, включая эффекты смешанного и основанного на проекте обучения. Эти различные фокусы неизбежно привели к различным результатам, касающимся эффективности определенных учебных подходов и условий [6-8].

Поскольку все больше преподавателей в области компьютерных наук заинтересованы в том, чтобы сделать программирование доступным для молодых студентов, ожидается, что обучение программированию с помощью игрового дизайна, робототехники и визуальных, а не текстовых языков будет более эффективным, чем другие подходы. Тем не менее, существующие исследования еще не предоставили достаточных доказательств в поддержку этих ожиданий. Итак, каковы эффективные подходы и условия для преподавания и изучения компьютерного программирования? Этот метаанализ направлен на то, чтобы дать некоторые ответы на этот вопрос путем обобщения данных экспериментальных и квазиэкспериментальных исследований, направленных на улучшение знаний и навыков студентов в области программирования. В частности, используя концепцию оценки эффективности образовательных технологий. Мы различаем три категории начальных исследований, чтобы изучить три аспекта эффективности и в конечном итоге отобразить область обучения программированию:

Исследования, в которых сообщалось об эффективности изучения компьютерного программирования как такового (т. е. с контрольными группами, которые не занимались какой-либо деятельностью по программированию) [9-13].

Компьютерное программирование определяется как «процесс разработки и реализации различных наборов инструкций, позволяющих компьютеру выполнять определенную задачу, решать проблемы и обеспечивать интерактивность человека». Таким образом, помимо знания языков программирования, знаний по предметам, связанным с разработкой специализированных алгоритмов и логики, а также умения анализировать, понимать и решать проблемы в итерационном процессе. Поэтому процессы, связанные с программированием, в значительной степени аналогичны процессам, связанным с решением проблем, таким как разложение проблем, применение алгоритмов, абстрагирование и автоматизация [14].

В своем оригинальном обзоре многие исследователи утверждают, что компьютерное программирование «подвергает студентов компьютерному мышлению, которое включает в себя решение проблем с использованием компьютерных концепций, таких как абстракция и декомпозиция». В конечном итоге авторы пришли к выводу, что развитие навыков, связанных с программированием, также улучшает навыки, связанные с компьютерным мышлением. Несмотря на свою критику, концепция компьютерного мышления нашла свое отражение в существующих учебных программах по информатике, программах обучения учителей и программах исследований. Опираясь на это определение и последующие спецификации тех самых понятий, которые являются «фундаментальными для информатики», назвали ключевые процессы, вовлеченные в вычислительное мышление - постановка задачи, рекурсию, декомпозицию, абстракцию и систематическое тестирование решений и процедур. В свете этих процессов авторы утверждают, что вычислительное мышление может рассматриваться как форма решения проблем в условиях, богатых технологиями [15-16].

Хотя вовлеченные процессы и навыки, требуемые в компьютерном программировании, являются теми, которые вовлечены и требуются в вычислительном мышлении, последнее включает в себя больше, чем программирование. Принимая во внимание, что вычислительные концепции и практики играют критическую роль в программировании, последние - принимая вычислительные перспективы как способ участия в вычислениях - представляют отличительную черту вычислительного мышления. Программирование считается способом обучения и изучения компьютерного мышления - иными словами, обучение программированию компьютера может в конечном итоге помочь приобретению навыков компьютерного мышления [17].

Учитывая ограниченную направленность интервенционных исследований на вычислительные перспективы, текущая серия мета-анализа фокусируется на вычислительных концепциях и практиках, обозначаемых как знания и навыки программирования. Знания о программировании в этом отношении включают концептуальные и процедурные знания, необходимые для вычислительного решения проблем. Навыки программирования включают в себя навыки создания, изменения и оценки компьютерного кода [18-22]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - оценка эффективности компьютерного программирования в медицинском вузе путем мета-анализа. В ходе исследования рассмотрены основные доказательства эффективности учебных подходов в компьютерном программировании. Проведен социологический анализ данных анкетирования 45 студентов о знаниях по компьютерному моделированию и имеющихся стандартных программах. Статистическая

обработка данных включала определение t-критерия Стьюдента и f-критерия Фишера. Мы основали этот набор метаанализов на систематическом обзоре первичной литературы и следовали определенным шагам для выявления и извлечения соответствующей информации из первичных исследований. Эти шаги включали в себя широкий поиск литературы, отбор потенциальных публикаций, а также извлечение и кодирование соответствующей информации, сообщаемой в соответствующих публикациях. Наконец, мы выполнили статистический анализ, чтобы обобщить фактические данные об эффективности инструкций программирования. Для выборки первичных исследований, изучающих эффекты визуализации, трехуровневые модели случайных эффектов привели к общему и значительному размеру эффекта = 0,436. Изменения в пределах исследования были небольшими, в то время как различия между исследованиями были существенными.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате анкетирования 85% студентов ежедневно сталкиваются с программированием в своей профессиональной деятельности, 43% студентов посещали дополнительные курсы по компьютерному программированию и работе со стандартными программами в медицинской среде. Таким образом, анализ, проведенный модератором, показал, что компьютерное программирование используется в медицинской сфере на этапах расшифровки КТ и МРТ при диагностике заболеваний, а так же ведение фотопотокола, в практике врача стоматолога ортопеда при применении 3Д принтера и интраорального сканера. Настоящий метаанализ синтезировал доказательства, касающиеся эффективности учебных подходов и условий для обучения компьютерному программированию, и проверил некоторые утверждения, касающиеся эффективности определенных учебных условий. Следовательно, основной вклад этого исследования заключается в получении знаний о том, что может или не может хорошо работать в обучении компьютерному программированию, и о том, могут ли новые инструменты программирования и способы обучения выполнить свои обещания. Мы синтезировали данные в трех условиях, рассматривая следующие три вопроса исследования: 1.Насколько эффективны вмешательства в компьютерное программирование для развития знаний и навыков студентов? (Эффективность программных вмешательств как таковых). 2.В какой степени вмешательства, направленные на визуализацию, эффективны для развития у студентов знаний и навыков программирования? Насколько эффективны вмешательства, направленные на физическое развитие, для развития у студентов знаний и навыков программирования? (Эффективность визуализации практических навыков). 3. В какой степени, следующие учебные подходы к обучению компьютерному программированию эффективны для развития знаний и навыков студентов в области программирования: (а) смешанное обучение, (б) сотрудничество, (в) обратная связь, (г) игровое обучение, (д) метапознание и (е) решение проблем? (Эффективность учебного подхода).

Помимо синтеза величин эффекта в этих условиях, мы также количественно оцениваем их вариацию внутри и между исследованиями и исследуем, какие особенности исследования, выборки и публикации могут объяснить это изменение (анализ модератора). Насколько нам известно, этот метаанализ является первым, чтобы количественно оценить эффективность широкого спектра программ вмешательства и изучить возможные эффекты модерации. Изучение влияния вмешательства на три условия с помощью отдельного метаанализа дает информацию о податливости знаний и навыков программирования с разных точек зрения и отображает область инструкций программирования, предоставляя некоторые ссылки, по которым исследователи могут оценить свои учебные вмешательства.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, обобщая первичные исследования эффективности программных вмешательств как таковых, мы обнаружили большой эффект для исследований, которые сравнивали инструкции программирования с инструкциями вне области программирования (= 0,814). Этот размер эффекта служит отправной точкой для всех других размеров эффекта - предположительно, размеры эффекта в других условиях исследования могут быть ниже, главным образом потому, что в контрольных группах в условиях исследования не было воздействия на программирование. Данный метаанализ предназначен для изучения эмпирических данных, касающихся эффективности обучения компьютерному программированию как такового, эффективности визуализации, а также эффективности учебных подходов для поощрения знаний и навыков студентов по программированию. В заключении, полученные данные свидетельствуют о необходимости внедрения программы компьютерного моделирования в медицинском вузе, в частности стоматологической деятельности для создания грамотного подхода к лечению пациентов, точной диагностике и созданию современного компьютеризированного протокола лечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*, 2014. № 12-4. С. 492
2. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4. С. 17
3. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
4. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
5. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
6. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
7. Четвериков И.П. Понятие личности (из лекций по общей психологии) // *История российской психологии в лицах*. 2017. С. 215 - 224.
8. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p.
9. Жуков Г.Н. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: Инфра-М. 2017. - 248 с.
10. Чалдини Р. Психология влияния // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.
11. Кульневич С. В. *Управление современной школой* // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
12. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Academia, 2017. - 160 с.
13. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистика*. М.: Форум, 2018. - 256 с.
14. Коджаспирова, Г.М. *Педагогика в схемах и таблицах*. М.: Проспект 2016. - 248 с.
15. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
16. Лобанов А. П. *Модульный подход в системе высшего образования* // *Основы структурализации и метапознания*. - М.: РИВЦ, 2016. - 733 с.
17. Хилько М.Е. *Возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 200 с.
18. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: Academia, 2017. - 312 с.
19. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С. *Инновационное обучение в медицинском вузе* // *Международный журнал экспериментального образования* - 2015. - № 3-4. - С. 582.
20. Бочкарева О.В., Новичкова Т.Ю., Скуратов В.В., Снежкина О.В., Шипанова Е.В. *Формирование навыков применения языков программирования на занятиях по информатике* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 45-48.
21. Фрейре П. *Педагогика*. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
22. Хухлаева О.В. *Психология развития и возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.

Статья поступила в редакцию 02.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37.026.9
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0005

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

© 2020
AuthorID: 462174
SPIN: 7224-4927

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья представляет собой краткое исследование, направленное на изучение развития термина «активные методы обучения». Автор статьи рассматривает предпосылки, обусловившие разработку данного понятия – активные методы обучения, как в дидактике, так и в отечественной и западной педагогике. Исследуя причины появления данного инструментария в процессе обучения, автор указывает на теорию деятельности советских психологов и педагогов; появление социального заказа на формирование творческой, мобильной, самостоятельной личности; внедрение систем менеджмента качества в учреждениях образования; активизацию позиции обучающихся в образовательном процессе, вызвавшую изменение образовательной парадигмы в целом. В статье рассматривается появление термина «активные методы обучения», а также анализируются процессы, происходящие в дидактике XX века, способствующие разработке новых методов и форм, в которых обучающемуся отводилась роль субъекта. Исследование доказывает, что в большинстве современных российских изданий по педагогике и дидактике отсутствует понятие «активные методы обучения», хотя дается характеристика некоторых из них. Автор, в своей работе, опирается на классификацию активных методов обучения в соответствии с ролью обучающихся в образовательном процессе.

Ключевые слова: активные методы обучения, классификация, терминология, деятельностный, культурологический, личностно – ориентированный, компетентностный подход, образовательная парадигма, инновационный характер, дидактические концепции, качество образования, педагогические технологии.

CHANGING THE ROLE OF THE STUDENT AT THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT ACTIVE LEARNING METHODS

© 2020

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» Department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: devd.nata@yandex.ru)

Abstract. This article is a brief study aimed at studying the development of the term “active learning methods”. The author considers the prerequisites that led to the development of this concept – active teaching methods, both in didactics and in Russian and Western pedagogy. Exploring the causes of this tool in the learning process, the author points to the theory of Soviet psychologists and educators; the emergence of social order on the formation of creative, mobile, self-identity; the introduction of quality management systems in educational institutions; the active role of students in the educational process that caused the change of educational paradigm as a whole. The article discusses the emergence of the term “active learning methods”, and analyzes the processes occurring in the didactics of the twentieth century, contributing to the development of new methods and forms in which the student was assigned the role of the subject. The research proves that most modern Russian publications on pedagogy and didactics do not contain the concept of “active teaching methods”, although some of them are characterized. The author, in his work, relies on the classification of active teaching methods in accordance with the role of students in the educational process.

Keywords: active teaching methods, classification, terminology, activity - based, cultural, personality-oriented, competence-based approach, educational paradigm, innovative character, didactic concepts, quality of education, pedagogical technologies.

ВВЕДЕНИЕ.

Появление в XX веке феномена активных методов обучения [1] и его интенсивная разработка в науке и практике обусловлены тремя группами предпосылок:

1) научно-теоретическими, в качестве которых, по А. А. Вербицкому [2], выступают:

- теория деятельности, разработанная советскими психологами и педагогами Л. С. Выготским [3], С. Л. Рубинштейном [4], А. Н. Леонтьевым, П. Я. Гальпериним, В. В. Давыдовым [5], Н. Ф. Талызиной [6], и др.; теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина [7]; принципы развивающего обучения В. В. Давыдова и Л. В. Занкова [8].

- разработка и внедрение в образовательную практику деятельностного, культурологического, личностно - ориентированного и компетентностного подходов, что вызвало смену всей образовательной парадигмы;

2) социальными (внешними, внеобразовательными), к которым следует отнести:

- социальный заказ на формирование творческой, мобильной, самостоятельной и инициативной личности, способной к ответственному выполнению основных социальных ролей и функций;

- потребность рынка труда в специалистах, способ-

ных «выполнять не только типовые задания, но и решать задачи высокой степени сложности и неопределенности, управлять гибкими, краткосрочными, межотраслевыми проектами» [9, с. 8, 10];

- внедрение систем менеджмента качества в учреждениях образования для повышения эффективности профессиональной подготовки [11, 12];

3) образовательными, включающими практические разработки инновационного характера, внедрявшиеся на разных ступенях и уровнях образования педагогами-практиками, которые искали пути преодоления недостатков традиционного обучения через усиление мотивационно-деятельностной составляющей образовательного процесса и активизацию позиции в нем обучающихся [13-21]; .

МЕТОДОЛОГИЯ.

Понятие «активные методы обучения» (методы активного обучения) появилось и стало широко использоваться во второй половине XX в. Однако это не означает, что проблема активности обучающихся в образовательном процессе не интересовала исследователей в прошлом. Известно, например, что майевтика Сократа соответствует современным идеям активного обучения, а сократовский диалог (сократовская беседа) и сегодня

широко применяется в образовательной практике как один из методов такого обучения. В наследии высказываний известных педагогов разных стран и культурно-исторических эпох можно найти изречения о том, что главная роль в процессе обучения должна принадлежать не учителю, а ученику.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В рамках традиционных дидактических концепций (Я. А. Коменский, И. Герbart, И. Песталоцци и др.) деятельность обучающихся сводилась к восприятию, осмыслению, запоминанию и последующему воспроизведению с применением на практике учебного материала (фактов, законов, правил, формул и т. п.) [22]. Очевидно, что названные психические процессы, совокупность которых составляет психологическую основу обучения, являются формой проявления активности обучающихся.

Однако в XX веке такая активность оказалась недостаточной для обеспечения качества образования. Один за другим стали разрабатываться новые методы и формы, в которых обучающемуся отводилась роль субъекта. В Гарвардской школе бизнеса (Школа делового администрирования Гарвардского университета (США)) в 1908 г. впервые был применен на практике метод анализа конкретных ситуаций, в основе которого лежал принцип прецедента, или случая. Проектное обучение проводилось в Чикагской школе-лаборатории Дж. Дьюи [23].

В 1932 г. была разработана и проведена первая в СССР деловая игра. В 1920-30-е гг. в советской школе широко использовался бригадный метод обучения. В этих формах и методах принципиально менялась позиция обучающегося: из потребителя знаний в готовом виде он превращался в субъект познания, задача педагога уже не сводилась к облегчению пути обучающегося к знанию — учитель становился консультантом, помощником, советчиком, координатором [24]. Однако большинство разработок начала XX в. в советской педагогике были не востребованы.

Чтобы не останавливаться подробно на описании дальнейшего развития АМО, представим изученные данные в виде таблицы. Проведенный нами анализ показывает, что в развитии активных методов обучения как педагогического феномена можно выделить несколько этапов, краткая характеристика которых представлена в таблице.

Таблица 1- Основные этапы развития активных методов обучения.

Период	Особенности развития активных методов обучения	Важные достижения	
		Зарубежный опыт	Отечественный опыт
До 1930-х гг.	Зарождение в советской и зарубежной образовательной практике, обоснование в психологии	1908 г. (США) — метод анализа конкретных ситуаций; 1920-е гг. (США) — метод проектов	1932 г. — первая деловая игра; 1920—30-е гг. — бригадный метод обучения
1930—50-е гг.	Запрет в советской педагогике, интенсивное развитие за рубежом	Конец 1930-х гг. (США) - «омоговой» структуры; 1940-е гг. (США, Германия) — ассесмент-центры; 1940-е гг. (США) — работа в Т-группах для тренинга сенситивности; конец 1950-х гг. (США) — деловые игры	Запрещено применение активных методов обучения на государственном уровне
1960—80-е гг.	«Второе рождение», научно-теоретическое обоснование использования данных методов в процессе обучения в средней школе	1964 г. (США) — интенсивный креативный метод «Дельфи»; 1969 г. (Великобритания) — тренинг социальных навыков; 1960-е гг. (Западная Европа) — кей-технологии; 1960-е гг. — международный журнал «Simulation and Games»; 1970 г. — основание международного общества ISAGA	Системы развивающего обучения В. В. Давыдова и Л. В. Занкова, основы проблемного и модульного обучения
1990-е гг.	Применение активных методов обучения в высшей школе и системе последипломного образования на основе внедрения деятельностного подхода, контекстного обучения (А. А. Вербицкий), исследовательского обучения (Г. П. Шевцовский).		
С 2000-х гг.	Обмен опытом на международном уровне, повсеместное распространение активных методов на всех ступенях образования на основе внедрения компетентностного подхода, их популяризация среди педагогов и преподавателей.		

Остановимся подробнее на современном этапе развития дидактики и ее понимания активных методов обучения. В большинстве современных российских изданий по педагогике и дидактике отсутствует понятие «активные методы обучения», хотя дается характеристика некоторых из них. Например, в «Педагогике» под редакцией П. И. Пидкасистого [25] к разновидностям классического проблемного обучения относят деловые и имитационные игры, моделирование процессов, метод анализа конкретных ситуаций, «мозговую атаку»,

эвристическую беседу, в которых ученики включаются в активную интеллектуальную и практическую деятельность.

В классификации Г. К. Селевко [26] выделяются педагогические технологии на основе активизации и интенсификации деятельности обучающихся, которые включают в себя игровые технологии, проблемное обучение, технологию интенсификации обучения В. Ф. Шаталова и др.

В.А. Ситаров в «Дидактике» [27] вычленяет современные методы обучения: деловые игры, методы погружения, опережающего обучения С. Н. Лысенковой, эвристическую беседу, метод синектики и др., хотя само понятие «активные методы» в этом пособии отсутствует.

В некоторых изданиях предложена классификация методов обучения в соответствии с ролью обучающихся в образовательном процессе. При данном подходе выделяются пассивный, активный и интерактивный методы обучения.

ВЫВОДЫ.

На основе проведенного исследования развития активных методов обучения в западной и отечественной дидактике, можно прийти к выводу, что большинство исследователей указывают, что объединение активных форм и методов обучения в отдельную группу весьма условно, поскольку многие из них можно включить в классификацию, предложенную И. Я. Лернером и М. Н. Скаткиным еще в 1965 году [28]. Они разделили методы обучения по степени самостоятельности и творчества в деятельности обучающегося:

1) объяснительно-иллюстративный — знания передаются ученикам в готовом виде, студенты воспринимают их, осмысливают и запоминают; тип мышления обучающихся репродуктивный;

2) репродуктивный — не предполагает развернутого объяснения учебного материала, факты только излагаются, применение изученного на практике осуществляется исключительно на основе образца или правила. Для улучшения степени запоминания учебного материала многократно повторяется одна и та же информация.

3) проблемный — анализируются спорные вопросы при изложении материала и разные подходы к их разрешению, обучающиеся становятся участниками совместного поиска для разрешения поставленной перед ними проблемы и другие методы.

Каждый следующий метод увеличивает степень самостоятельности обучающегося в его учебной работе. Очевидно, что по классификации Лернера — Скаткина к активным будут относиться проблемный, частично поисковый и исследовательский методы. Именно этой классификации мы и придерживаемся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балаев А. А. *Активные методы обучения*. М., 1986.
2. Вербицкий А. А. *Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие*. М., 1991.
3. Выготский Л.С. *Педагогическая психология / Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В. В. Давыдова*. - М.: Педагогика, 1991. - 480 с.
4. Рубинштейн С.Л. *Основы общей психологии*. - СПб.: Изд-во «Питер», 2000. - 712 с.
5. Леонтьев А.Н. *Избранные психологические произведения / Под ред. В.В. Давыдова*. М.: Педагогика, 1983. - 353 с.
6. Талызина Н.Ф. *Деятельностная теория учения*. - М.: Юрайт, 2017.
7. Подольский А.И. *Научное наследие П.Я. Гальперина и вызовы XXI века // Национальный психологический журнал*. - 2017. - №3(27). - С. 9-20.
8. Занков Л.В. *Избранные педагогические труды*. - М.: Педагогика, 1990. — 424 с.
9. Жук А. И. *Деятельностный подход в повышении квалификации: активные методы обучения*. Минск, 1994.
10. Жук О. Л., Сиренко С. Н. *Педагогика. Практикум на основе компетентностного подхода: учеб. пособие / под общ. ред. О. Л. Жук*. Минск, 2007.
11. Олешков М. Ю. *Современный образовательный процесс: основные понятия и термины*. М., 2006.
12. Дрёмова Н.Б., Конопля А.И. *Активные методы обучения в учебном процессе вуза: учебно-методическое пособие*. - Курск: ГБОУ

ВПО КГМУ, 2012. - 100 с.

13. Дрёмова Н.Б., Конопля А.И. *Инновационные технологии в учебном процессе медицинского университета: методическое пособие.* – Курск: ГБОУ ВПО КГМУ, 2014.-130 с.

14. Загвязинский В.И. *О системном подходе к реформированию отечественного образования // Педагогика.* 2016. № 1. С. 12–18.

15. Панина Т.С. *Современные способы активизации обучения / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова.* – Москва: Академия, 2008.

16. Рукавишников В.Н., Рыбакова Г.В. *Модель оптимизации процесса обучения с использованием электронных образовательных ресурсов // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 233-236.

17. Сысоева Е.Ю. *Инновационные методы обучения в системе профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал.* 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 299-301.

18. Андриянова М.В. *Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 27-30.

19. Бекоева М.И. *Формирование профессионального самоопределения обучающихся на основе активизации творческой самостоятельности // Научен вектор на Балканите.* 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-8.

20. Рахметова А.Т. *Использование интерактивных методов обучения на занятиях по русскому и иностранному языку как средство активизации познавательной деятельности студентов // Самарский научный вестник.* 2015. № 1 (10). С. 107-110.

21. Фомин М.С. *Видеоматериал как средство активизации работы со смыслами // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 200-202.

22. Карпов А.О. *Культурно-историческая эпистема образования: от античности до общества знаний // Вопросы философии.* 2016. № 1. С. 5–16.

23. *Педагогика и психология высшей школы.* – Ростов н /Д.: Феникс, 2002, - 544 с.

24. Щедровицкий П. Г., Попов С. В. *Игровое движение и организационно-деятельностные игры // Вопросы методологии.* 1994. № 1–2.

25. Пидкасистый П. И., Мижериков В. А., Юзефовичус Т. А. *Педагогика : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования / под ред. П. И. Пидкасистого.* М., 2014.

26. Селевко Г. К. *Современные образовательные технологии.* М., 1998.

27. Ситаров В. А. *Дидактика : учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина.* М., 2004.

28. Смолкин А. М. *Методы активного обучения.* М., 1991.

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378.147:004

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0006

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИЦИНЫ

© 2020

AuthorID: 777287

SPIN-код: 5121-8467

Итinson Кристина Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры иностранных языков

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению искусственного интеллекта - компьютерной науки, целью которой является проектирование интеллектуальных компьютерных систем, сравнимых с интеллектуальным поведением человека. Автор отмечает, что среди систем искусственного интеллекта различают роботизированные системы, экспертные системы, программы автоматического перевода, анализаторы, аудиоанализаторы, игровые программы. Автор рассматривает типологию систем искусственного интеллекта, применяемых в медицинской области (экспертные системы, нейронные сети, компьютерное обучение, обработка естественного языка, гибридные интеллектуальные системы, алгоритмы эвристического поиска). В статье использованы методы комплексного теоретического и описательного анализа. Научная новизна работы состоит в том, что автор статьи изучает влияние систем искусственного интеллекта на медицинское образование, а также на принятие решений врачами (диагностика, диагноз, лечение). Медицинские экспертные системы разработаны в соответствии с рекомендациями одного и более медицинских экспертов для принятия решений в области медицины. Автор утверждает, что цель медицинской экспертной системы - не заменить врача, а организовать консультацию врача на основе данных о пациенте. Также, экспертные системы широко используются и в обучении студентов, ординаторов, помогая им отрабатывать полученные знания на практике, решать клинические задачи. Практическая значимость работы: изучив типологию систем искусственного интеллекта, автор утверждает, что необходимо достижение баланса между эффективным использованием информационных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта, и знаниями квалифицированных врачей, медицинских сотрудников, студентов, ординаторов. Результаты исследования: автор статьи приходит к выводу, что системы искусственного интеллекта направлены на уменьшение числа врачебных ошибок при назначении курса лечения, постановки диагнозов, выполнении операций, а также на совершенствование процесса обучения студентов, их подготовки к лечебной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, интеллектуальные механизмы, компьютерная система, система искусственного интеллекта, экспертные системы, нечеткие экспертные системы, нейронные сети искусственного интеллекта, хирургическая система, компьютерное обучение, обработка естественного языка, алгоритмы эвристического поиска.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A PROMISING TECHNOLOGY IN MEDICAL EDUCATION AND MEDICINE

© 2020

Itinson Kristina Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, senior lectures
of the department of foreign languages

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: bkristina89@gmail.com)*

Abstract. This article is devoted to the study of artificial intelligence - computer science, which purpose is to design intelligent computer systems comparable to intelligent human behavior. The author notes that artificial intelligence systems distinguish between robotic systems, expert systems, automatic translation programs, analyzers, audio analyzers, game programs. The author considers the typology of artificial intelligence systems used in the medical field (expert systems, neural networks, computer training, natural language processing, hybrid intelligent systems, heuristic search algorithms). The author uses methods of complex theoretical and descriptive analysis. The scientific novelty of work: the author of the article studies systems' influence of artificial intelligence on medical education and also on decision-making by doctors (diagnostics, the diagnosis, treatment). Medical expert systems are developed in accordance with the recommendations of one or more medical experts for medical decision-making. The author claims that the purpose of the medical expert system is not to replace the doctor, but to organize a doctor's consultation based on the patient's data. Also, expert systems are widely used in training students, residents, helping them practice the acquired knowledge, solve clinical problems. Practical significance of the work: having studied the typology of artificial intelligence systems, the author argues that it is necessary to achieve a balance between the effective use of information technologies, including artificial intelligence systems, and the knowledge of qualified doctors, medical staff, students, residents. The results of the study: the author of the article concludes that artificial intelligence systems are aimed at reducing the number of medical errors in the administration of the course of treatment, diagnosis, performance of operations, as well as at improving the process of teaching students, their preparation for therapeutic activities.

Keywords: artificial intelligence, information technology, intelligent mechanisms, computer system, artificial intelligence system, expert systems, fuzzy expert systems, artificial neural networks, surgical system, computer learning, natural language processing, heuristic search algorithms.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Искусственный интеллект был впервые использован Джоном Маккарти в 1955 году. Он определил искусственный интеллект как «разработку интеллектуальных механизмов» [1]. При этом в 1956 году Маккарти с коллегами организовали первую конференцию по искусственному интеллекту в США с целью создания новой междисциплинарной области исследования. Таким образом, была

создана интеллектуальная основа для всех последующих компьютерных исследований.

Искусственный интеллект - компьютерная наука, целью которой является проектирование интеллектуальных компьютерных систем. Интеллектуальная компьютерная система - система, сравнимая с интеллектуальным поведением человека. Среди таких систем различают роботизированные системы, экспертные системы, программы автоматического перевода, анализаторы, аудиоанализаторы, игровые программы. В последние годы

в области искусственного интеллекта был достигнут значительный прогресс по разработке новых изобретений и программ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы.

Следующие авторы изучают системы искусственного интеллекта в медицине и в процессе обучения медицинским дисциплинам: Соловьев Н.В. [2], Порьева Е.П., Евстафьева В.А. [3], Резаев А.В., Трегубова Н.Д. [4], Ивницкая В.Г. [5], Воробьев П.А., Воробьев А.П. [6], Позднева С.П., Маслов Р.В. [7], Богомолов А.И., Невежин В.П., Жданов Г.А. [8], Добридниук С.Л. [9], Забавников А.Е. [10].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Формирование целей статьи. Постановка задания.

Целью данной статьи является изучить влияние систем искусственного интеллекта на медицинское образование, а также на принятие решений врачами (диагностика, диагноз, лечение). Типология систем искусственного интеллекта в медицинской области представлена на рисунке 1.

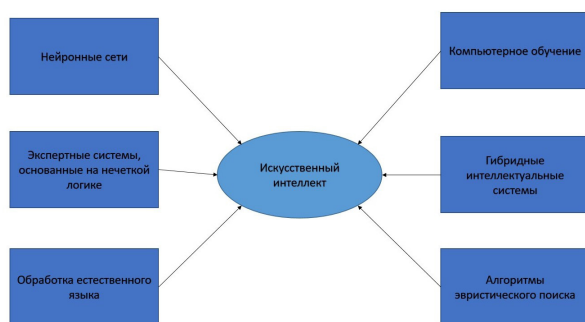

Рисунок 1 - Типология систем искусственного интеллекта в медицинской области

Экспертные системы - важная область применения искусственного интеллекта. Это компьютерная программа, целью которой является повторить экспертную оценку или заключение специалиста на компьютере. Экспертная система обладает способностью имитировать процессы, которые могут выполняться специалистами, такие как проектирование, планирование, диагностика, интерпретация, обобщение, контроль [11]. База данных является отличительной особенностью экспертных систем от других решений систем поддержки принятия решений.

База данных является самым центральным элементом экспертной системы, содержащим всю информацию, данные, правила, отношения, решения. Ядро экспертной системы включает в себя механизм вывода (умозаключений), который обеспечивает анализ данных и правил, хранящихся в базе данных, помогая пользователю принимать решения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Медицинские экспертные системы разработаны в соответствии с рекомендациями одного и более медицинских экспертов для принятия решений в области медицины. Цель медицинской экспертной системы - не заменить врача, а организовать консультацию врача на основе данных о пациенте [12].

Также, экспертные системы широко используются и в обучении студентов, ординаторов, помогая им отрабатывать полученные знания на практике, решать клинические задачи.

MYCIN - первая и наиболее известная медицинская экспертная система, разработанная для диагностики и лечения бактериальных инфекционных заболеваний в Стэнфордском университете. В данной экспертной системе используются данные о пациентах, результатах лабораторных и инструментальных исследований, сим-

птомах, диагнозах, назначается курс лечения [13].

MYCIN - компьютерная программа, которая формирует врача о диагностике менингита и заболеваний, вызванных бактериями в крови. Доктор, начиная работу с экспертной системой MYCIN в больнице Стэнфордского университета вначале отвечает на вопросы, предлагаемые системой: симптомы пациента, общую информацию о пациенте, результаты анализов. Система MYCIN способна принимать решения даже с полученной неполной информацией, сообщая предварительный диагноз и рекомендуя методы лечения врача. Результаты работы MYCIN в лечении сравнивались с решениями квалифицированных врачей и было отмечено, что они были успешными. Но несмотря на все эти особенности, данная система редко использовалась на практике из-за этических вопросов (кто будет нести ответственность в случае ошибки) [14].

Нечеткие экспертные системы (работающие на нечеткой логике) помогают принимать логические решения и выводы на основе правил нечеткой логики, нечетких входных и выходных данных. Нечеткие множества и подмножества являются основой формирования нечетких рассуждений.

Другими словами, нечеткая логика - логическая система, использующая истина (true) – ложь (false) уровни для преодоления возникающих проблем, работая с неопределенными данными.

Нечеткая логика подходит для решения проблем в медицинской области из-за неточности медицинских данных.

Искусственные нейронные сети составляют прямые, сложные и нелинейные модели, обладают мощными вычислениями и обработкой информации. Нейронные сети способны решать сложные проблемы. Нейрон, основной элемент нейронных сетей, является важнейшим инструментом в решении нелинейных сложных задач. Кроме того, по многим проблемам он может принимать более точные решения, чем специалист - люди. Одной из проблем искусственного интеллекта является необходимость высокого уровня пользователей, поэтому экспертные системы не получают широкое применение в медицинской практике [15-18].

Роботизированная хирургическая система да Винчи, внесла революционные изменения в область хирургии, а именно, в процесс урологических и гинекологических операций. Хирургическая система имитирует движения рук хирурга и транслирует 3D-изображения для выполнения мельчайших разрезов. С недавнего времени некоторые зарубежные больницы используют в своей практике интеллектуальные системы, предоставляющие консультации родителям, у которых болеют дети, отвечая на вопросы о лекарствах, требуют ли симптомы посещения врача [19].

В нашей повседневной жизни есть требования к информационным технологиям, которые положительно влияют на жизнь человека. В медицинской области искусственный интеллект привносит новшества, благодаря которым, например, врач может проверять состояние пациентов без посещения больницы или поликлиники. Такие технологии предоставляют возможности онлайн-обслуживания пациентов.

В таблице 1 предложены различные варианты применения искусственного интеллекта в медицине и в обучении медицине.

Искусственный интеллект предлагает отличную возможность выполнения требуемой задачи в медицинской области с меньшим участием людей, являясь лучшим инструментом для клинических оценок, анализа и учебных целей. Системы искусственного интеллекта направлены на уменьшение числа врачебных ошибок при назначении курса лечения, постановки диагнозов, выполнении операций [20]. Такие технологии накапливают данные об историях болезни пациентов, проводимых исследованиях, рекомендуют терапию для улучшения состояния

пациентов.

Таблица 1 – Различные виды технологий искусственного интеллекта, используемые в медицинской области.

Технологии	Описание технологии
Компьютерное обучение	Системы машинного (компьютерного) обучения - это программы, которые самосовершенствуются, тренируясь в течение некоторого промежутка времени. Они могут оценить медицинские результаты автоматически и представлять полученные результаты с определенной степенью точности. Также в медицинской области эта технология используется для выявления вероятности заболевания. Используя такие системы, студенты и ординаторы выполняют практические задания, решают клинические задачи.
Нейронные сети	В своей простейшей форме искусственная нейронная сеть является имитацией человеческого мозга. Человеческий мозг обладает способностью учиться новым вещам, адаптироваться к новой и меняющейся среде, анализировать непонятную, нечеткую информацию и «высказывать» собственное мнение по этому поводу. Искусственная нейронная сеть состоит из процессоров, называемых нейронами. Нейронные сети отличаются следующими чертами: адаптивное обучение, самоорганизация, отказоустойчивость. В сравнении с человеческим мозгом, нейронные сети работают с информацией и медицинскими данными быстрее.
Обработка естественного языка	Обработка естественного языка относится к распознаванию речи и оценке языков с помощью различных техник. В медицинской области эта технология применяется для принятия решений клинического характера, а также для анализа данных и ведения клинической документации пациента.
Алгоритмы эвристического поиска	Эвристический поиск использует метод проб и ошибок для решения проблем. Базовый алгоритм, на котором работает эвристический анализ, заключается в принятии такого решения, которое может и не решит проблему сразу, но работает в этом направлении для достижения этой цели. Эвристический анализ лучше всего подходит для обеспечения безопасности пациентов и эффективного выявления медицинских проблем.

ВЫВОДЫ.

Искусственный интеллект развивается с годами и сделал значительный прогресс в медицине. Хотя экспертные системы являются предпочтительными, главной перспективной задачей применения искусственного интеллекта является создание более сложных интеллектуальных систем путем интеграции нейронных сетей с системами нечеткой логики. Необходимо подчеркнуть, что целью использования искусственного интеллекта в медицинской области является не замена врача, а облегчение процесса диагностики состояний пациентов и назначений лечения, а также совершенствование процесса обучения студентов для их эффективной подготовки к лечебной деятельности.

Заключение. В заключение, важно отметить, необходимо, чтобы врачи и студенты активно осваивали цифровые достижения и внедряли их в лечебную деятельность и в образовательный процесс. Целью является достижение баланса между эффективным использованием информационных технологий, в том числе систем искусственного интеллекта, и знаний квалифицированных врачей, медицинских сотрудников, студентов, ординаторов. Так как никакие системы не смогут полностью заменить врача в области медицинской и образовательной деятельности, но могут оказывать незаменимую поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хомутов Р.А., Фешина Е.В. Искусственный интеллект в медицине - перспективы развития // сборник материалов I всероссийской студенческой научно-практической конференции «Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты». — 2019. — С. 234-236.
2. Соловьев Н.В. Искусственный интеллект в медицине // сборник материалов научной конференции студентов и молодых ученых «Солідарність і співробітництво». — 2018. — С. 63-66.

3. Поряева Е.П., Евстафьева В.А. Искусственный интеллект в медицине // Вестник науки и образования. — 2019. — № 6-2(60). — С. 15-18.
4. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления и проблемы для развития медицинских наук // Эпистемология и философия науки. — 2019. — №4. — С. 183-199.
5. Ивницкая В.Г. Искусственный интеллект в медицине // сборник материалов VIII Всероссийской научно-технической конференции «Студенческая наука для развития информационного общества». — 2018. — С. 377-379.
6. Воробьев П.А., Воробьев А.П. Как обучить искусственный интеллект медицине или размышления о новой роли стандартизации // Проблемы стандартизации в здравоохранении. — 2018. — № 7-8. — С. 19-34.
7. Позднева С.П., Маслов Р.В. Проблемы гуманизма и искусственный интеллект // Цивилизация – общество – человек. — 2018. — № 6-7. — С. 19-23.
8. Богомолов А.И., Невежин В.П., Жданов Г.А. Искусственный интеллект и экспертные системы в мобильной медицине // Хроноэкономика. — 2018. — № 3(11). — С. 17-28.
9. Добридюк С.Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. — 2017. — № 4-5. — С. 78-93.
10. Забавников А.Е. Искусственный интеллект и медицина // Философские традиции и современность. — 2017. — № 1(11). — С. 66-73.
11. Ганенко Л.Ю., Шмонова М.А. Применение систем искусственного интеллекта в медицине // Естественнонаучные основы медико-биологических знаний. — 2017. — № 1. — С. 274-249.
12. Фарушинов Н.С. Применение искусственного интеллекта в медицине // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 11(29). — С. 361-363.
13. Итинсон К.С. Экспертные системы и врачи: плюсы и минусы // Наука и практика регионов. — 2019. — № 3(16). — С. 54-57.
14. Фарушинов Н.С., Мезенцева Е.М. Применение искусственного интеллекта в медицине // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 11(29). — С. 358-360.
15. Покидова А.В. Искусственный интеллект в медицине // Достижения науки и образования. — 2018. — № 1(23). — С. 9-11.
16. Куинерова И.А., Акимов С.С. Перспективы применения искусственного интеллекта в медицине // материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Компьютерная интеграция производства и ИПП-технологии». — 2017. — С. 249-250.
17. Шатаев Д.А. Проблема искусственного интеллекта в медицине // материалы II международной научно-практической конференции «Качество жизни: современные риски и технологии безопасности». — 2017. — С. 262-266.
18. Аверьянова О.А., Коршак В.И. Искусственный интеллект в условиях современной медицины // Естественные и математические науки в современном мире. — 2016. — № 42. — С. 34-38.
19. Гасанова А.И., Парийский В.А., Грибков А.А. Искусственный интеллект в клинической медицине и стоматологии // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 38-4. — С. 17-21.
20. Манкибаев Б.С. Основные направления внедрения искусственного интеллекта в медицине // Наука, образование и культура. — 2019. — № 3(37). — С. 69-71.

Статья поступила в редакцию 30.03.2020
Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37:111.12
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0007

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

© 2020
AuthorID: 899005
SPIN: 5193-2579
ResearcherID: V-5228-2018
ORCID: 0000-0001-8614-781X

Козлова Татьяна Александровна, преподаватель кафедры
«Философии и теологии»

Полякова Юлия Олеговна, студент

Леонтьева Дарья Александровна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: dasha.leonteva.2020@mail.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию системы взаимоотношений между философией и образованием, анализу философии образования как актуального научного направления. Выявлены проблемы, актуальные для современной социокультурной ситуации: информатизация и цифровизация образования, поиск идеала образованного человека, господство принципа линейности в образовательной парадигме. Решение данных проблем возможно в результате тесного сотрудничества философии и образования, развития одного из направлений отраслевой философии - философии образования. Философия задает общее направление исследуемых проблем системы образования, методологию, определяет мировоззренческие основы образования, категориальный аппарат. Отраслевые философии конкретизируют предметное поле философии, задают вектор развития философского мировоззрения в целом. Основные методы исследования – диалектический, теоретический анализ и синтез. Развитие философии образования позволяет сформулировать идею образования, обеспечить систему образования надежным мировоззренческим и методологическим фундаментом. В современных социокультурных условиях методологический фундамент приобретает особую значимость. Плюралистичность эпохи постмодерна обостряет вопрос выбора методов и подходов воспитания и образования. Понимающие подходы в образовании приобретают особую значимость. Герменевтико-феноменологическая традиция содержит в себе потенциал для становления и развития современного Человека и Культуры.

Ключевые слова: философия образования, система образования, понимающие подходы в образовании, идеал человека, образовательная среда, гуманизация образования, герменевтико-феноменологическая традиция, цифровизация, компьютеризация, непрерывное образование.

FORMATION OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AS A SUBJECT IN HIGHER EDUCATION

© 2020

Kozlova Tatyana Aleksandrovna, teacher of the Department
of Philosophy and theology

Polyakova Julia Olegovna, student

Leontyeva Darya Alexandrovna, student

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minina
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov street, 1, e-mail: dasha.leonteva.2020@mail.ru)*

Abstract. This article is devoted to the study of the system of relations between philosophy and education, the analysis of the philosophy of education as an actual scientific direction. The problems that are relevant to the modern socio-cultural situation are identified: Informatization and digitalization of education, the search for the ideal of an educated person, the rule of the principle of linearity in the educational paradigm. The solution of these problems is possible as a result of close cooperation between philosophy and education, the development of one of the areas of branch philosophy - the philosophy of education. Philosophy sets the General direction of the studied problems of the education system, the methodology, determines the ideological foundations of education, the categorical apparatus. Branch philosophies specify the subject field of philosophy, set the vector of development of the philosophical worldview as a whole. The main research methods are dialectical, theoretical analysis and synthesis. The development of the philosophy of education allows us to formulate the idea of education, provide the education system with a reliable ideological and methodological Foundation. In modern socio-cultural conditions, the methodological Foundation becomes particularly important. The pluralism of the postmodern era sharpens the question of choosing methods and approaches of upbringing and education. Understanding approaches in education are becoming particularly important. The hermeneutical-phenomenological tradition contains the potential for the formation and development of modern Man and Culture.

Keywords: philosophy of education, educational system, understanding approaches to education, the ideal of man, educational environment, humanization of education, hermeneutical and phenomenological tradition, digitalization, computerization, continuing education.

ВВЕДЕНИЕ.

Усложняющаяся реальность современного мира приводит к дифференциации философского знания. Огромное количество подходов, концепций, теорий, необходимость отдельно осмыслить феномены окружающего мира стимулирует появление различных самостоятельных отраслей в философии: философия образования, философия техники, философия науки, философия права и т.д. Философия образования работает с первоосновами, фундаментальными принципами и парадигмами, на которых уже должна строиться система образования, методические проекты педагогики по реализации

этих основных принципов. Образование само по себе это и процесс, и система, и ценность [1], но все это должно иметь под собой опору – парадигмальные положения философии образования. А что является первоисточником философии образования? Какие принципы должны лечь в основу философии образования? «Философия образования акцентирует внимание на общих биологических, социальных, культурологических и других факторах, закономерностях воздействия на процесс формирования человека» [2]. Специфика современной культуры меняет бытие человека, вносит коррективы в специфику образования. Ускоряющиеся темпы жизни вынуждают

нас адаптироваться к ним, подстраиваться, менять привычную действительность. Плюралистичность подходов, и в тоже время попытки философски осмыслить, обобщить проблемы современного образования, трансформирует философию образования.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - раскрыть сущностные взаимосвязи философии и образования, а проанализировать актуальные в настоящее время проблемы философии образования. История философии образования, как отдельной дисциплины, начинает свой путь с начала 20 века. Англо-американский философ Джон Дьюи - родоначальник философии образования, который был признан во всем мире. Философия образования — это область философских знаний, предметом которой является образование. В настоящее время в англоязычных странах университетов и колледжей эта отрасль представлена отдельными факультетами на философских факультетах, поскольку философия образования является областью с фиксированным дисциплинарным статусом. Как уже ясно, предметом философии образования является само образование. Джон Дьюи продемонстрировал существование и содержание философии образования, определяемой детерминированной природой самой философии [3]. Но в 60-х годах 20-го века Смит решил проанализировать отношения между философией и образованием, различая позиции «философии в образовании», «философии и образования», «философии образования» и «философии для образования», а также предложил обозначать философию образования как область системных исследований. В чем специфика философии образования? Ответ на этот вопрос прячется в работах современных философов образования, которые подчеркивают важность философии образования для учителей и определяют особенности образования как:

- то, что должно рассеять сомнения учителей в ценности образовательных усилий;
- что определяет для учителей место текущего процесса «в фундаментальном порядке вещей», причем в гармоничных отношениях с этим порядком;
- то, что в конечном итоге, приводит педагогов к пониманию высшей цели их собственной воспитательной работы.

Среди современных исследователей философии образования можно выделить О.А. Береговую, О.И. Закутнова, Н.В. Наливайко, О.Р. Сигнаевскую, Т. А. Арташкину, О.А. Михалину и других авторов [3-8].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Философия всегда пыталась понять существующую образовательную систему и сформулировать перспективы образовательной системы будущего. Философия способствует пониманию целей образования и воспитания. Неразрывность философии и образования может быть оценена на основе их общих вопросов и проблем. Они рассматривают проблемы цели воспитания; проблемы формирования мировоззрения; взаимосвязь коллектива и личности; гносеологические проблемы, связанные с разработкой теории познания и ученического познания как одной из форм познания человеком окружающей его действительности. Стоит также отметить, что образование также тесно связано с относительно независимыми философскими областями, такими как этика и эстетика. Они помогают решить педагогические задачи нравственного, эстетического воспитания, формирования научного видения мира. Как в любой отрасли, в философии образования существуют проблемы, которые актуальны в настоящее время [9,10].

Рассмотрим наиболее существенные, на наш взгляд, проблемы философии образования.

1. Первое, что хотелось бы затронуть – это линейность образования. В настоящее время в образовании вместо возможности использования образования для актуализации потенциала и самореализации личности, вводится принцип соответствия образовательному стан-

дарту. Именно поэтому в процессе образования так много уделяется внимания оценкам, накопленным баллам, сертификатам, рейтингам образовательных организаций и т.д. Ежегодно создаются и принимаются новые образовательные стандарты. Преподаватели должны подстраиваться, менять принципы своей работы и правила ведения урока. Естественно, у детей тоже происходят изменения в понимании каждой темы и усвоении нового материала. Например, сейчас ученикам просто даётся тема урока, которую они сами должны изучить, прочитав параграф в учебнике, выписать план и закрепить «новые знания» домашним заданием, после чего получить оценку за проделанную работу. То есть теперь уроки строятся так, что преподаватель не должен каждому учащемуся разъяснять тему, а просто оценить знания очередной контрольной работы. Как и в 9, и в 11 классах. Дети учатся несколько лет, зарабатывают оценки, а, чтобы поступить в учреждение среднего профессионального или высшего образования, важно то, как ученик написал экзамен, который был в один день. Никто не задумывается о том, с каким настроением и, возможно, проблемами, он писал этот экзамен. Важен только результат, благодаря которому учащийся либо поступит на учебу, либо останется на год или пойдет учиться платно. В итоге, обучающемуся ничего не остается как «подгонять» свои возможности в рамки формальных требований.

2. Не менее актуальная проблема в наше время – это регресс мышления и интеллекта под влиянием компьютерных технологий и Интернета. Почти любую учебную информацию сейчас можно получить в долю секунды, достаточно задать вопрос вездесущему интернету. Вопрос обращает нас к компьютеру и современным девайсам, а не к собственным размышлениям. Факты сыпятся со всех сторон на современного человека, и ему не представляется возможность даже попытаться запомнить информацию о них. Факты сами по себе не запускают процессы познания в человеке, только ориентация на постижение смысла способна дать толчок развитию человеческого мышления. Э. Гуссерль отмечает, что, заменяя вещи моделями, разум смысла измерения жизни или формализуется. Исключительно рационалистический подход в образовании превращает обучение в строгий набор концептов, терминов, теорий, которые необходимо освоить [11]. Но гуманистический вектор, провозглашающий ценность человека как Личности, развитие творческих сил и способностей требует налаженного диалога человека с миром и с собственным «Я». Образование – процесс сложный, связанный с моментом столкновения субъективностей педагога и учащегося, поэтому и при поиске гуманистических методов необходимо отталкиваться от внутреннего мира человека и его личностных смыслов. Человек максимально упростил себе жизнь, а если так жить, то мы скоро вообще думать перестанем такими темпами, поэтому наш мозг нужно как-то заводить и заставлять думать, а не только полагаться на интернет. Образование должно помочь осмыслить информацию, синтезировать и принимать различные точки зрения, «пропускать через себя» [12-21]. Поэтому особую актуальность в современном образовании занимают понимающие подходы. Методологию и методику понимающих подходов в образовании содержат труды Л.М. Лузиной, И.И. Сулимы, В.И. Загвязинского и др. [22-24].

3. Последнее, что хотелось бы затронуть в нашей статье – это проблему достижения идеала личности. В рамках философии образования создались рамки высоконравственного человека с желанием получать новые знания. Другими словами, педагогами создан «идеал» учащегося, к которому они стараются подвести каждого своего воспитанника [25]. Но при этом совсем не учитываются умственные способности, особенности личности. В настоящее время мы можем наблюдать такую картину, что учителем создается «идеальный» ученик,

который хорош в учёбе, участвует в конкурсах и ведёт активную деятельность в школе. Но есть и такие дети, которые не могут хорошо учиться в силу своих умственных способностей, не могут выступать и участвовать в конкурсах, например, из-за боязни говорить на публике. Однако, это мало кого интересует. Ежедневно педагог ставит в пример «плохим» ученикам свой «идеал», побуждает стремиться стать такими же, а дети воспринимая это слишком близко и начинают стараться стать похожими, а некоторые, наоборот, скрываются в себе и игнорируют впоследствии любые просьбы и поручения. Подытожив все это, мы опять приходим к выводу о том, что не каждый педагог учитывает психические особенности, умственные и физические способности каждого ученика, стараясь «подогнать» к «идеалу».

Таким образом, мы обсудили три самые важные, на наш взгляд, проблемы, и, в итоге, хочется сказать, что определённого рода проблемы есть в каждой сфере философии, более того, есть такие, которые невозможно решить в настоящее время, а в будущем, возможно, при других условиях, этой проблемы может и не быть, так как она просто будет не актуальной для этого времени.

ВЫВОДЫ.

Образовательная среда призвана давать не просто знание, но транслировать традицию, передавать опыт от человека к человеку, от поколения к поколению. Человеческое бытие сложно вписать в систему координат строго научных методов, оно нуждается в понимании и осмыслении. Построение информационной культуры, изучение и формирование антропологической культуры актуализирует понимающие подходы в образовании. Понимание личности в современных условиях тонет в омуте компьютерного взаимодействия. Поверхностные интерпретации могут порождать ложные ценности, становящиеся точкой отсчета новых проблем. Научить понимать и принимать Другого, видеть духовное единство культур, выстраивать диалог культур – задача образовательной практики.

Почти любую учебную информацию сейчас можно получить в долю секунды, достаточно задать вопрос вездесущему интернету. Вопрос обращает нас к компьютеру и современным девайсам, а не к собственным размышлениям. Встает вопрос об осмыслении и понимании данной информации, о ее проверке на достоверность. Факты сами по себе не запускают процессы познания в человеке, только ориентация на постижение смысла способна дать толчок развитию человеческого мышления. Э. Гуссерль отмечает, что, заменяя вещи моделями, разум лишается смыслоточного измерения, или формализуется. Исключительно рационалистический подход в образовании превращает обучение в строгий набор концептов, терминов, теорий, которые необходимо освоить. Но гуманистический вектор, провозглашающий ценность человека как Личности, развитие творческих сил и способностей требует налаженного диалога человека с миром и с собственным «Я». Образование – процесс сложный, связанный с моментом столкновения субъективностей педагога и учащегося, поэтому и при поиске гуманистических методов необходимо отталкиваться от внутреннего мира человека и его личностных смыслов. Образование должно помочь осмыслить информацию, синтезировать и принимать различные точки зрения, «пропускать через себя».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Герциунский Б.С. Философия образования для XXI века: Учеб. пособие для самообразования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Пед. о-во России. 2002. 512 с.
2. Наливайко Н.В. Философия образования как методологическая основа анализа образования // Философия образования // 2007. № 1.
3. Закутнов О. И., Чижма Н. В. История философии образования в мировой практике и России. // Астраханский вестник экологического образования. 2015. № 2(32). С. 156-161.
4. Береговая О. А. Философия образования в современной России. // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 3. С. 31-39.
5. Наливайко Н.В., Ушаков П.В., Ушакова Е.В. Антропологический

поворот в социокультурном знании и философии образования // Философия образования. 2017. № 3. С. 28-37.

6. Сигнаевская О.Р. Мир человека: смыслы и ценности эпохи постмодерна // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 23.2012. № 4 (258). С. 11-16.
7. Арташкина Т.А. Специфика управления российским образованием в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 2. С. 1750-1760.
8. Михалина О.А. Философия образования перед лицом глобальных социокультурных вызовов // В сборнике: Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции Сборник научных трудов Все-российской научной конференции. 2019. С. 112-117.
9. Косенко Т.С., Наливайко Н.В., Лигостаев А.Г., Яковлева И.Г. Соотношение философии и философии образования как методологическая основа управления развитием системы отечественного образования в современных условиях // Философия образования. 2018. № 3 С.196.
10. Наливайко Н.В., Косенко Т.С., Яковлева И.В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. 2017. № 4. с. 145. Чиркова В.М. Развитие научной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования // Карельский научный журнал, 2018. Том 7. № 4 (25). С. 49-52.
11. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии // Э. Гуссерль. М.: Академический проспект. 2009. 496 с.
12. Джурицкий А.Н. Актуальные проблемы развития и качества высшего образования в России // Преподаватель XXI век. 2016. № 1-1. С. 9-19.
13. Корольков А.А. Воспитание традиционных ценностей в условиях их разрушения // Журнал института наследия. 2018. № 2 (13). С. 3.
14. Корольков А.А. Педагогическая антропология К.Д. Ушинского в судьбах национальной стратегии воспитания // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17. № 3. С. 346-350.
15. Сайкина Г.К. Статус Другого в социальной метафизике человека // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 2. С. 6-9.
16. Подупан К.Л. Управление качеством высшего образования в условиях цифровизации // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 273-278.
17. Амиров Р.А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 105-117.
18. Корытцев М.А., Ипатов А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.
19. Назаров М.Х. Интернационализация высшего образования: понятие, стратегии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 18-22.
20. Ливищ Ю.А. Анализ высшего образования как института профессиональной социализации (теоретический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 47-52.
21. Прокопенко Р.А. Гуманистическое направление в развитии управленческой мысли как ресурс развития теории и практики высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 283-286.
22. Лузина Л.М. Кризис образования как поиск современной модели образования человека // В сборнике: Проблемы и перспективы европеизации образования приграничных территорий Сборник трудов международной конференции. Псковский государственный университет. 2013. С. 73-76.
23. Сулима И.И. Философия образования и перспективы философии [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. Источник: URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/226>. (дата обращения: 02.02.2020).
24. Загвязинский В.И. Целевые ориентиры реформирования российского образования // Личность и Культура. 2017. № 5. С. 54-60.
25. Слободчиков В.И. На пути к новому образу образования // Народное образование. 2017. № 1-2 (1460). С. 9-14.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37.047: 614.2.

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0017

СИМУЛЯЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

SPIN: 9678-6953

AuthorID: 776098

Перетягина Ирина Николаевна, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: peretyagin2009@yandex.ru)

Аннотация. Моделирование практических навыков эффективно улучшает медицинские знания, процедурные навыки, уверенность при выполнении обучаемых заданий, межпрофессиональное взаимоотношение, теоретическую подготовку, целостную работу в команде и получение опыта. Цель исследования – изучение эффективности симуляционного обучения, как метода практической подготовки студентов. В ходе исследования проведен курс практической подготовки по навыкам аккредитации студентов выпускного курса стоматологического факультета. Оборудование включало стоматологические установки и фантомы высокого качества. Вопросник по шкале Лайкерта, состоящий из четырех частей, был распространен среди студентов стоматологического факультета до и после их четырехнедельной программы моделирования. Всего было заполнено 80 анкет, из них половина до начала симуляционной программы, половина после. В результате уверенность в практических навыках повышалась в 85% вопросов анкет, а общий показатель достоверности данных увеличился с 60% до 87% после проведения моделирования практической подготовки. Удовлетворенность студентов и динамика обучения на основе данной педагогической программы были весьма внушающими. Полученные данные в ходе исследования указывают на несомненную эффективность внедрения симуляционного обучения для практической подготовки студентов стоматологического факультета.

Ключевые слова: симуляционное обучение, практическая подготовка, психология, педагогика, шкала Лайкерта, анкетирование, методология, стоматология, фантомы, командная работа.

SIMULATION TRAINING AS AN EFFECTIVE METHOD OF PRACTICAL TRAINING

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Peretyagina Irina Nikolaevna, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: peretyagin2009@yandex.ru)

Abstract. Simulation of practical skills effectively improves medical knowledge, procedural skills, confidence in the performance of training tasks, interprofessional relationships, theoretical training, holistic teamwork and gaining experience. The purpose of the research is to study the effectiveness of simulation training as a method of practical training of students. In the course of the study, a practical training course was conducted on the skills of accreditation of graduate students of the faculty of dentistry. The equipment included dental units and high-quality phantoms. A Likert scale questionnaire consisting of four parts, was distributed among the students of the dental faculty before and after their four-week simulation program. A total of 80 questionnaires were filled out, half of them before the simulation program and half after. As a result, confidence in practical skills increased in 85% of the questionnaire questions, and the overall confidence score increased from 60% to 87% after simulating practical training. Student satisfaction and learning dynamics based on this pedagogical program were very impressive. The data obtained in the course of the study indicate the undoubted effectiveness of the introduction of simulation training for practical training of students of the faculty of dentistry.

Keywords: simulation training, practical training, psychology, pedagogy, Likert scale, questionnaires, methodology, dentistry, phantoms, teamwork.

ВВЕДЕНИЕ.

Симуляционное обучение знакомит учащихся со сценариями и средами, разработанными для точного приближения к реальным ситуациям, которое так же может использоваться для обучения и оценки практических навыков среди студентов. Данная программа обучения была использована в отраслях с высокой степенью риска, таких как авиация, атомная энергетика и военные действия. Впоследствии данный вид практической подготовки был принят в медицинском образовании, что дает учащимся возможность приобрести компетенции в таких аспектах медицинской помощи, как навыки реанимации, технические процедуры, поведение и навыки межпрофессионального общения. Через симуляционное обучение студенты подвергаются клиническим событиям, не подвергая риску здоровье реальных пациентов [1-4].

Показано, что симуляционное обучение эффективно улучшает медицинские знания, процедурные навыки,

комфорт при выполнении преподаваемых заданий, межпрофессиональное общение, умение работать в команде и обучать навыкам. Показано, что данный вид обучения в некоторых ситуациях более благоприятен, чем не имитационные вмешательства, такие как дидактическое или наблюдательное обучение, с точки зрения удовлетворения и развития компетенций. Кроме того, моделирование становится все более приемлемым в качестве формы медицинского обучения из-за безопасности окружающей среды, воспроизводимости, стандартизации контента и способности имитировать критические события [5-8].

Что касается принятия и удовлетворения среди студентов, большая часть литературы демонстрирует, что студенты-медики пользуются данным видом обучения и что это повышает их уверенность. Студенты-медики сообщают, что симуляционное обучение является хорошим методом, который позволяет им применять свои теоретические знания в безопасной среде, улучшать вза-

имное обучение студентов и систематические подходы к кейсам, а также их компетентность, командное сотрудничество и опыт обучения [9-16].

Тем не менее, симуляционное обучение, как известно, имеет некоторые проблемы. Студенты сообщают о релаксах в общении с пациентами, поскольку манекены не могут дать вербальную и невербальную обратную связь, и что вначале они испытывают нервозность и стресс от сценариев. Другие описали неудовлетворенность лабораторным оборудованием, временем, необходимым для учебных занятий, и сложным взаимодействием между студентами во время сценариев. Препятствия, такие как дорогостоящее и громоздкое оборудование, навыки персонала и небольшие классы, которые требуют большого числа преподавателей для проведения сессий, также были проблемой [17-19].

Исследования, проведенные ранее, показывают, что практическая подготовка позволяет студентам-медикам приобретать компетенции, необходимые для того, чтобы стать высококвалифицированными врачами после окончания учебного заведения, однако для выполнения симуляции все еще требуется персонал. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует данный метод как в развитых, так и в развивающихся странах, но может случиться так, что в условиях ограниченных ресурсов моделирование с низкой точностью является более подходящим и доступным [20-21].

Высококачественное оборудование для моделирования является дорогостоящим и поэтому доступно не для всех студентов, а только для выпускного курса. Грамотность в принятии решений играет важную роль в выборе подходящей симуляции для конкретной задачи, но симуляция высокой точности не всегда выше, поскольку она зависит от типа задачи и уровня обучающегося. Недорогие имитационные ресурсы и действия были определены и описаны в литературе. Вместо того, чтобы сосредоточиться на точности используемых манекенов или оборудования, многие студенты разясняли об определении задач с углубленными знаниями и образовательными пробелами в качестве стратегии. Альтернативой является использование стандартизированных пациентов, но это также имеет практические последствия [22-24].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Моделирование практических навыков эффективно улучшает медицинские знания, процедурные навыки, уверенность при выполнении обучаемых заданий, межпрофессиональное взаимоотношение, теоретическую подготовку, целостную работу в команде и получение опыта. Цель исследования – изучение эффективности симуляционного обучения, как метода практической подготовки студентов. В ходе исследования проведен курс практической подготовки по навыкам аккредитации студентов выпускного курса стоматологического факультета. Оборудование включало стоматологические установки и фантомы высокого качества. Вопросник по шкале Лайкерта, состоящий из четырех частей, был распространен среди студентов стоматологического факультета до и после их четырехнедельной программы моделирования. Всего было заполнено 80 анкет, из них половина до начала симуляционной программы, половина после. Разделы анкеты были: практическая подготовка; уверенность; удовлетворение; отношение к симуляционному обучению. Вопросы были рассмотрены профессорско-преподавательским составом среди высококвалифицированных врачей стоматологов, чтобы обеспечить достоверность содержания. Первый раздел (практическая подготовка) был отправлен до начала сеансов моделирования. Полная анкета, состоящая из всех четырех разделов, была отправлена студентам после завершения сеансов моделирования. Вмешательство не включало практическое воздействие на реальных пациентах, а так же при проведении первой помощи не было внесено использование дефибрилятора или распозна-

вание сердечных ритмов. Вопросы, касающиеся этих навыков, были включены в анкету для оценки предвзвешенного отношения до и после опыта симуляционного обучения. Поскольку данные были не анонимными с применением кодирующих идентификаторов, нами был создан механизм для статистического сопоставления изменений показателей достоверности.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате уверенность в практических навыках повышалась в 85% вопросов анкет, а общий показатель достоверности данных увеличился с 60% до 87% после проведения моделирования практической подготовки. Удовлетворенность студентов и динамика обучения на основе данной педагогической программы были весьма внушающими. Наибольшим удовлетворением была способность задавать вопросы, чтобы улучшить свои знания и понимание. Наименьшее удовлетворение было в отношении учебных материалов для продвижения будущих знаний. Студенты наслаждались сессиями симуляции и проявили большой интерес к продвижению большего количества основанного на моделировании обучения в их медицинской программе. Тем не менее, что интересно, они проявили огромный интерес к обучению симуляции в будущем, а так же в их профессиональной деятельности, особенно, что касается неотложной помощи пациентам. Таким образом, крайне важно, чтобы были определены оптимальные методы обучения, чтобы дать медицинским работникам навыки, которые им необходимы для практического применения теоретических знаний после окончания учебы. Это исследование поддерживает использование методов моделирования. До моделирования были разные уровни уверенности в навыках, более низкие баллы могут свидетельствовать об отсутствии опыта обучения с помощью традиционных методов, что выдвинуло на первый план учебную потребность, которую симуляционное обучение может достигнуть. Студентам понравилось, что симуляция была разработана для их определенного уровня знаний и навыков, отражая пилотную работу, которая была сделана до запуска. Дальнейшие улучшения в практической подготовке были сделаны на основе результатов исследования и обратной связи от преподавателей и студентов.

ВЫВОДЫ.

В симуляционной обстановке студенты хорошо восприняли практическую подготовку на основе моделирования. Удовлетворенность была высокой, практические упражнения повысили уверенность студентов в их теоретической подготовке. Таким образом, симуляционное обучение является эффективным, и результаты этого исследования в настоящее время демонстрируют, что данная практическая подготовка обеспечивает студентов в правильном принятии решений и высококвалифицированной медицинской помощи для спроектированных пациентов. По мере того, как мы переходим от основанного на знаниях образования к образовательной культуре, основанной на компетенциях, преподаватели в этой среде должны инвестировать в предоставление возможностей симуляционного обучения в рамках всей учебной программы медицинской школы. Полученные данные в ходе исследования указывают на несомненную эффективность внедрения симуляционного обучения для практической подготовки студентов стоматологического факультета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекова М.И. Безопасная образовательная среда как фактор успешной познавательной деятельности студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 259-261.
2. Пожарская А.В. Условия формирования эстетического мировосприятия подростков в образовательной практике // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 248-251.
3. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
4. Penman J., & Oliver, M. Meeting the challenges of assessing

clinical placement venues in a bachelor of nursing program //Journal of University Teaching & Learning Practice, 2017, P.60–73.

5. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности. *Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 17.*
6. Аверченко Л. К. Дистанционная педагогика в обучении взрослых // *Философия образования. - 2016. - № 6 (39). - С. 322-329.*
7. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 352 с.
8. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. – 656 с.
9. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
10. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // *Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. - п 2. - с. 40-42.*
11. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
12. Кравченко А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
13. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
14. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // *Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 71-73.*
15. Астанина С.Ю. Фундаментальная подготовка врачей в дополнительном профессиональном образовании // *Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 219-224.*
16. Петрова Н.Э. Фоновые знания в контексте профессионального образования студентов-медиков // *Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 157-160.*
17. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. Самореализация учащихся в коллективе. М.: Academia, 2015. - 16 с.
18. Тишков Д.С., Перetyagina И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики // *Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289-290.*
19. Yang C.M. On the integration of postgraduate curriculum learning and research training // *Acad Degrees Grad Edu, 3. 2008. pp. 9-12*
20. Zhang X. Thoughts on improving the quality of undergraduate theses // *J Inn Mong Normal Univ (Educ Sci Ed), 26 (3). 2013. pp. 99-101*
21. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 152 с.
22. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
23. Чеховских М.И. Основы психологии. Минск: Новое знание, 2008. – 187 с.
24. Бородина К.М. Социальная тревожность, как фактор снижения успеваемости студентов // *Региональный вестник. 2019. № 22 (37). С. 7-8.*

Статья поступила в редакцию 07.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378:811.161.1'37+811.581
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0008**ОЗНАКОМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ
НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**© 2020
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и культуры речи
Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Аннотация. В статье даётся методическое описание урока по дисциплине «Русский язык как иностранный» на материале былины «Илья Муромец и Соловей Разбойник». Урок выстроен по классической структуре, которая включает все традиционные этапы: работу над фонетико-интонационными навыками, предтекстовую работу, претекстовую работу, потекстовую, или работу с текстом, послетекстовую и самостоятельную работу. Фонетические упражнения формируют слухо-произносительные навыки и способствуют запоминанию тематической лексики. Грамматические упражнения включают задания на определение и образование прилагательных в полной и краткой форме, употребление их в речи. Кроме того, для анализа художественного текста студентам даётся представление о средствах языковой выразительности - тропах. Каждый из этих этапов позволяет осуществить подготовку для работы с текстом для чтения. После этого студенты принимают участие в диалоге-беседе по тексту и осуществляют продуцирование монологической речи. Этапом, который предполагает анализ и обобщение изученного материала, является самостоятельная работа студентов. Статья предназначена для преподавателей русского языка как иностранного, работающих на филологических факультетах вузов Российской Федерации, ориентирована на студентов различных гуманитарных специальностей, так как носит универсальный характер. Работа с таким материалом обеспечивает все условия для формирования как профессиональной, так и языковой компетенций.

Ключевые слова: интеграция образования, филологическое или педагогическое образование, устное народное творчество, былина, жанровое многообразие, безэквивалентная лексика, методическое описание.

**ACKNOWLEDGMENT OF FOREIGN PHILOLOGIC STUDENTS WITH RUSSIAN
LITERATURE BASED ON TEXTS OF ORAL FOLK CREATIVITY**

© 2020

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Abstract. The article provides a methodological description of the lesson in the discipline “Russian as a foreign language” based on the bylina material “Ilya Muromets and Nightingale the Robber”. The lesson is built on the classical structure, which includes all the traditional stages: work on phonetic-intonation skills, pretext work, text work, or work with text, post-text and independent work. Phonetic exercises form auditory and pronunciation skills and contribute to the memorization of thematic vocabulary. Grammar exercises include assignments for the definition and education of adjectives in full and short form, their use in speech. In addition, to analyze the literary text, students are given an idea of the means of linguistic expressiveness - the paths. Each of these steps allows you to prepare to work with text to read. After that, students take part in a dialogue-conversation along the text and produce monologue speech. The stage, which involves the analysis and generalization of the studied material, is the independent work of students. The article is intended for teachers of Russian as a foreign language, working at the philological faculties of universities of the Russian Federation, focused on students of various humanitarian specialties, as it is universal in nature. Working with such material provides all the conditions for the formation of both professional and language competencies.

Keywords: integration of education, philological or pedagogical education, oral folk art, epic, genre diversity, equivalence of lexicon, methodological description.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализационные процессы, обусловившие интеграцию мировой экономики, науки, образования и культуры, влияют на все сферы деятельности человека, с одной стороны, упрощая и унифицируя, с другой – напротив, усложняя. Так, интеграция в мировой образовательной системе создала благоприятные условия для получения образования за границей, стимулировала практику обмена студентами и преподавателями [1-5]. На обучение в Российскую Федерацию (РФ) едут студенты, желающие получить различную специализацию или языковую стажировку. В вузах РФ немало иностранцев, получающих филологическое или педагогическое образование. Преподавание иностранным студентам различных дисциплин на русском языке требует особого методического осмысления [6-13]. Следует отметить, что среди учебных и учебно-методических пособий по русскому языку как иностранному (РКИ) нельзя назвать такие, в которых был бы представлен цикл разработок уроков по русской литературе. Безусловно, есть пособия, предназначенные для иностранцев, в которых даётся адаптированный текст и анализ художественного произведения, словарь с лексикой и комментариями, система упражнений и заданий [14-16]. Однако разрабо-

танных уроков, на которых предполагается знакомство и изучение такого жанра устного народного творчества, как былина, нет. При этом необходимо подчеркнуть, что это не самые простые для изучения в иностранной аудитории произведения, однако обойти их вниманием при систематизированном изучении русской литературы никак не возможно, что и обусловило актуальность нашей работы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является разработка и описание урока по русскому языку как иностранному по теме «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» на материале былины «Илья Муромец и Соловей Разбойник». Для осуществления цели необходимо решить следующие задачи: изучить теоретический материал и текст былины, проанализировать её содержание и средства языковой выразительности. В ходе работы были использованы следующие общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение и систематизация материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опыт профессиональной подготовки на уроках РКИ показывает, что чёткое определение целей урока позволяет сделать его структуру прозрачной, позволяющей видеть логику поэтапного рассмотрения и изучения ма-

териала.

Цели такого урока на материале русских былин могут быть следующие:

Изучающее чтение текста былины

Соотнесение текста с пунктами вопросного плана.

Целевое извлечение информации из мини-лекции преподавателя; слушание фрагментов былины с опорой на безэквивалентную лексику.

Выполнение лексико-грамматических заданий на образование краткой формы прилагательных.

Составление вопросного плана к тексту былины.

Формирование артикуляционных навыков.

Работа с безэквивалентной лексикой.

Диалог-расспрос по содержанию былины.

Построение монолога-повествования с элементами анализа языкового материала и опорой на вопросный план.

Воспитание интереса и уважения к русской истории и литературе.

I. Работа над фонетико-интенциональным оформлением речи, включает ряд заданий, направленных на формирование и развитие слухопроизносительных навыков на базе русского языка [17-19].

1.1. Техника речи (артикуляционная гимнастика).

1.2. Слухопроизводительный тренинг.

Задание. Слушайте и повторяйте за диктором слова и словосочетания.

Молодец, добрый молодец, воевода, богатырь, богатырский конь, удалой, удалец, удалой молодец, христовская, христовская обедня, деревенщина, свистать, свистеть, свищет соловей-разбойник, ищи-свищи, мёртвый, мёртвая земля, буйный, буйный ветер, буйный нрав, буйный характер, вдовить, вдовить жён, сиротить, иротить малых детушек.

II. Предтекстовая работа представляет собой мини-лекцию преподавателя о былине как литературном жанре с целью расширения объёма профессиональных знаний и развития навыков аудирования лекционного материала.

План лекции

1. Былина как жанр УНТ

2. Тематическое разнообразие

3. Любимые народные герои

4. Былина «Илья Муромец и Соловей Разбойник»

III. Притекстовая работа заключается в проведении подробного семантического анализа лексического материала урока

3.1. Запишите и объясните безэквивалентную лексику для последующего использования в речи с целью расширения активного и пассивного словаря и формирования языковой компетенции:

молодец – в народной словесности: удалец, храбрец. *Добрый молодец.*

воевода – В Древней Руси и в некоторых славянских государствах: начальник войска, а также области, округа.

богатырь – 1. Герой русских былин, совершающий воинские подвиги. *2. перен.* Человек очень большой силы, стойкости, отваги. *Богатырский конь.*

удалой – полный удали. *Удалой молодец.*

христовская – христианская. *Христовская обедня.*

деревенщина – о грубом, простоватом человеке, жителе деревни.

свистать – то же, что свистеть. *Свищет соловей-разбойник*

ищи-свищи (разг. ирон.) – не найдёшь, пропал, исчез. *Мёртвый* – умерший, лишённый жизни. *Мёртвая земля.*

буйный – 1. Стремительный, неистовый, бурный. *Буйный ветер.* 2. Своенравный, непокорный, шумный. *Буйный нрав, характер.*

вдовить – оставлять без мужа. *Вдовить жён.*

сиротить – делать сиротой. *Сиротить малых детушек.*

3.2. Вспомните уже известные средствами языковой выразительности и познакомьтесь с новыми тропами:

метафора – скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. *чаща бытия*).

гипербола – слово или выражение, заключающее в себе преувеличение для создания художественного образа.

IV. Работа с текстом направлена на развитие навыков просмотрового-поискового чтения, навыков диалогической и письменной речи.

4.1. Слушайте выразительное чтение преподавателем фрагментов былины «Илья Муромец и Соловей Разбойник» с опорой на безэквивалентную лексику и комментированием, связывающим текст в единое целое.

4.2. Выполните просмотровое-поисковое чтение текста с последующим (параллельным) диалогом-расспросом по содержанию текста:

Кто такой Илья Муромец?

Откуда он отправляется в путь?

Куда он держит путь?

О чём предупреждают Илью мужички?

Какой путь из двух возможных он выбирает?

Какая сцена происходит между Ильёй и Соловьём Разбойником?

Куда приезжает Илья Муромец?

Как встречает его князь?

Как доказывает Илья Муромец правдивость своих слов?

Как поступают с Соловьём Разбойником?

4.3. Составьте вопросный план (или соотнесите смысловые части былины с предложенным преподавателем вопросным планом).

Иллюстрации к былине «Илья Муромец и Соловей Разбойник» Формирование и развитие навыков аудирования

V. Послетекстовая работа обеспечивает как развитие лексико-грамматических навыков [20-21], так и языковой выразительности

5.1. Найдите в тексте былины сравнения, олицетворения, эпитеты.

Удаленький, дородный добрый молодец, святорусский богатырь (эпитеты).

Деревья пригибаются, трава к земле приклоняется (олицетворение).

Черным-черно, как черна ворона (сравнение).

5.2. Найдите в тексте былины литературных тропов с доказательством их отнесённости к определённому виду, включение тропов в речь.

Гнёздышко да соловьиное (метафора). *Силушки черным-черно* (метафора). *Богатырский конь* (гипербола).

5.3. Работа над лексико-грамматическим материалом (прилагательные в полной и краткой форме):

1) нахождение в тексте прилагательных в полной форме, обозначающих признак, качество;

2) образование от этих прилагательных, если возможно, краткой формы;

3) использование прилагательных в краткой форме в речи студентов:

Каков Илья по возрасту? (*Он молод*)

Что говорится о его характере? (*Он удал*)

Что говорится о его силе? (*Он силен*)

Каков конь у Ильи? (*Конь добр*)

Что вы можете сказать о Соловье Разбойнике? (*Он зол и страшен*)

Что происходит с теми, кто слышит свист и крик Соловья? (*Все мертвы лежат*)

VI. Продуктивное чтение направлено на развитие навыков монологической речи продуктивного характера. Монолог-повествование с элементами анализа языкового материала и опорой на вопросный план на тему: «Герой былины – символ национальной русской гордо-

сти».

VII. Самостоятельная работа студента предполагает закрепление лексико-грамматических навыков формирования навыков чтения художественного произведения

7.1. Выполните лексико-грамматические задания.

2. Чтение и пересказ былины «Добрыня Никитич» с целью извлечения основной и второстепенной информации, определения темы, идеи, художественно-образительных средств и выражения своего отношения к прочитанному.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, иностранные студенты-филологи, приехавшие получать образование в вузах РФ, изучают все разделы русской литературы. Устное народное творчество не самый легкий раздел, однако его нужно осваивать во всём жанровом многообразии. Методическое описание урока на материале былины «Илья Муромец и Соловей Разбойник» поможет преподавателю РКИ в филологической аудитории решить одну из многочисленных проблем, связанных с изучением различных разделов русской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковынева И.А. Интеграционные процессы в педагогике и лингвистике/ И.А. Ковынева, О.И. Охотников, Н.Э. Петрова // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 5 часть 2. URL: <http://www.ist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1715> – 2015. – С. 229-233.
2. Петрова Н.Э. Методические подходы к решению проблемы формирования профессиональной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе // Вестник университета дружбы народов. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 29–36.
3. Ковынева И.А. Современные подходы к формированию коммуникативной компетенции у иностранных студентов на основе междисциплинарных связей // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 162-167.
4. Петрова Н.Э. Интеграционные процессы в медицинском вузе при обучении иностранных студентов // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронотопе постсоветского пространства: сборник научных статей. / Ответственный редактор Е.И. Боев; Юго-Западный государственный университет. 2015. С.120-126.
5. Девдариани Н.В. Междисциплинарные связи и новые технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе // Региональный вестник. 2019. № 7 (22). С. 23-24.
6. Дмитриева Д.Д. Особенности обучения русскому языку как иностранному с учётом основных трудностей // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 27-28.
7. Чиркова В.М. Влияние языковых трудностей на процесс адаптации иностранных студентов, обучающихся в России // Региональный вестник. 2019. № 10 (25). С. 22-23.
8. Петрова Н.Э. Работа с аудиовизуальными средствами на практических занятиях с иностранными студентами в системе русского языка как иностранного // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 203-206.
9. Рубцова Е.В. Профессионально-ориентированные ситуационные задачи как часть рабочей программы в высшем профессиональном образовании // Региональный вестник. 2019. № 11 (26). С. 16-17.
10. Самчик Н.Н. Языковая и речевая подготовка к клинической практике иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 16-18.
11. Государственный образовательный стандарт по русскому как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н.П. Андрияшина, Г.А. Битехтина, А.С. Иванова. СПб, 1999.
12. Шужин А.Н. Социокультурная компетенция в системе преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 2019. № 1 (272). С. 72-75.
13. Рубцова Е.В. Учет страноведческого и регионального компонента на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 14-15.
14. Рубцова Е.В., Девдариани Н.В. Диалог как продуктивная форма изучения русского языка как иностранного // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 3 (28). С. 126-128.
15. Петрова Н.Э. Работа с лингвокультурологическим материалом на практических занятиях по русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. Т. 8, № 1 (30). С. 84-87.
16. Русский язык для вас Первый сертификационный уровень: Учебник русского языка для иностранных учащихся // Под ред. Т.В. Шустиковой и В.А. Кулаковой. 2-е изд., доп. М.: Изд-во РУДН. 2005. 319 с.
17. Петрова Н.Э., Шумова И.В. Система упражнений для довузовского обучения иностранных учащихся фонетической компетенции // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика

речевого развития: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 267-269

18. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Процесс коммуникации: способы выражения интенций в повествовательных конструкциях // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 103–108.

19. Петрова Н.Э., Шумова И.В. Реализация различных типов интенций в обучении РКИ // Язык. Общество. Медицина: сб. науч. тр. по материалам XVI Юбилейной Республиканской научно-практической студенческой конференции и XII научно-практического семинара «Образовательные технологии в обучении РКИ (языкам)». Гродно, 2016. С. 329-331

20. Рубцова Е.В. Принципы обучения грамматике в процессе преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе трудностей // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 29-30.

21. Петрова Н.Э. Работа над лексико-грамматическими навыками при обучении иностранных студентов русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С.32-34

Статья поступила в редакцию 02.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378:811.161.1'37+811.581
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0009

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ С ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ НА ОСНОВЕ ТЕКСТА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

© 2020
AuthorID: 780102
SPIN: 6350-4476

Петрова Наталья Эдуардовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и культуры речи
Курский государственный медицинский университет
(305 041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: na_tali68@mail.ru)

Аннотация. В статье даётся методическое описание урока по дисциплине «Русский язык как иностранный» на материале текста древнерусской литературы «Слово о полку Игоре́ве». Урок построен по традиционной классической структуре, которая включает все следующие этапы: работу над фонетико-интонационными навыками, предтекстовую работу, притекстовую работу, потекстовую, или работу с текстом, послетекстовую и самостоятельную работу. Фонетические упражнения формируют слухо-произносительные навыки и способствуют запоминанию тематической лексики. Грамматические упражнения включают задания на определение и образование кратких страдательных причастий, употребление их в речи. Кроме того, для анализа художественного текста студентам даётся представление о средствах языковой выразительности – тропах. Каждый из перечисленных этапов позволяет осуществить подготовку для работы с текстом для чтения. После этого студенты принимают участие в диалоге-беседе по тексту и осуществляют продуцирование монологической речи. Этапом, который предполагает анализ и обобщение изученного материала, является самостоятельная работа студентов. Статья предназначена для преподавателей русского языка как иностранного, работающих на филологических факультетах вузов Российской Федерации, ориентирована на студентов различных гуманитарных специальностей, так как носит универсальный характер. Работа с таким материалом обеспечивает все условия для формирования как профессиональной, так и языковой компетенций.

Ключевые слова: интеграция образования, филологическое или педагогическое образование, устное народное творчество, былина, жанровое многообразие, безэквивалентная лексика, методическое описание.

ACKNOWLEDGMENT OF FOREIGN PHILOLOGIC STUDENTS WITH ANCIENT RUSSIAN LITERATURE BASED ON THE TEXT “WORD ON THE PLAY OF IGOREV”

© 2020

Petrova Natalia Eduardovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor
of the department of «Russian Language and Speech Culture»
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street 3, e-mail:na_tali68@mail.ru)

Abstract. The article provides a methodological description of the lesson in the discipline “Russian as a Foreign Language” based on the material of the text of the Old Russian literature “The Word about Igor’s Campaign”. The lesson is built on the traditional classical structure, which includes all of the following stages: work on phonetic-intonation skills, pre-text work, pretext work, text work, or work with text, post-text and independent work. Phonetic exercises form auditory and pronunciation skills and contribute to the memorization of thematic vocabulary. Grammar exercises include assignments for the definition and formation of brief passive participles, their use in speech. In addition, to analyze the literary text, students are given an idea of the means of linguistic expressiveness – the paths. Each of these steps allows you to prepare for working with text to read. After that, students take part in a dialogue-conversation along the text and produce monologue speech. The stage, which involves the analysis and generalization of the studied material, is the independent work of students. The article is intended for teachers of Russian as a foreign language, working at the philological faculties of universities of the Russian Federation, is aimed at students of various humanitarian specialties, as it is universal in nature. Working with such material provides all the conditions for the formation of both professional and language competencies.

Keywords: integration of education, philological or pedagogical education, oral folk art, epic, genre diversity, equivalence of lexicon, methodological description.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализационные процессы, обусловившие интеграцию мировой экономики, науки, образования и культуры, влияют на все сферы деятельности человека, с одной стороны, упрощая и унифицируя, с другой – напротив, усложняя. Так, интеграция в мировой образовательной системе создала благоприятные условия для получения образования за границей, стимулировала практику обмена студентами и преподавателями [1-8]. В Российскую Федерацию едут иностранцы для получения высшего образования по самым различным специальностям, связанным с медициной и фармацевтикой, экономикой и юриспруденцией, инженерией и филологией и другими. Обучение иностранцев специфично прежде всего потому, что им сначала необходимо овладеть русским языком, а затем приступить к профессиональному обучению. Преподаватель-русист оказывается в сложной ситуации. И если при обучении иностранцев русскому языку общего владения различных сертификационных уровней (элементарного, базового и первого) [9-10] он опирается на базовую методику преподавания русского языка как иностранного (РКИ), то преподавание специальных дисциплин, будь то медицина или

филология, требует владения частными методиками [11-20]. И если учебников по РКИ общего владения можно привести достаточно большой перечень, то по филологии их совсем немного. Можно к этой группе отнести учебно-методические пособия, в которых даётся анализ художественных произведений, ориентированный на иностранцев.

МЕТОДОЛОГИЯ

Методических же разработок тематических уроков по филологии крайне мало, чем и обусловлено создание данной методической работы, целью которой является создание методической разработки урока по древнерусской литературе на материале текста «Слово о полку Игоре́ве». Для реализации заявленной цели были поставлены следующие задачи: изучение теоретического материала по древнерусской литературе, истории создания и находки текста, анализ его содержания и средств языковой выразительности. В процессе работы были использованы следующие общенаучные методы: анализ и синтез, обобщение и систематизация материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Безусловно, для работы с иностранными студентами необходимо выбрать хороший, желателен стихотвор-

ный, перевод текста, например Н.А. Заболоцкого. Хотя следует отметить, что переводчиков этого произведения литературы было много как российских, так и иностранных. Среди отечественных переводчиков «Слова» такие известные литераторы, как В.А. Жуковский, А.Ф. Вельтман, А.Н. Маков, К.Д. Бальмонт, Н. А. Заболоцкий, Е.А. Евтушенко. Однако лучше всего выбрать наиболее лёгкий для восприятия перевод, созданный нашими современниками.

Для ясного понимания логики и поэтапной последовательности урока на материале адаптированного текста древнерусской литературы были сформулированы следующие цели:

Формирование и развитие артикуляционных навыков.

Развитие навыков фонетико-интонационного оформления речи в ходе знакомства с понятиями *речевые звенья* и *смыслообразующие речевые паузы*, их теоретическая и практическая дифференциация.

Развитие навыков изучающего чтения на материале текста «Слово о полку Игореве» (с последующим анализом содержания).

Развитие навыков выразительного чтения на материале выборочных частей произведения.

Развитие навыков аудирования на материале мини-лекции преподавателя об истории выдающегося произведения древнерусской литературы, аудиоряд в/ф «Слово о полку Игореве»

Формирование и развитие лексико-грамматических навыков в процессе выполнения грамматических упражнений на образование кратких страдательных причастий.

Развитие навыков письменной речи в ходе тезирования мини-лекции преподавателя.

Расширение активного и пассивного словаря студентов в ходе работы с новой лексикой.

Развитие навыков диалогической речи в процессе диалога-беседы по «Слову о полку Игореве» с элементами анализа языкового материала.

Развитие навыков монологической речи в процессе составления и преподнесения монолога-повествования с использованием опорной лексики.

Воспитание интереса и уважения к русскому языку и русской культуре.

Последовательность проведения занятия может быть представлена таким образом:

I. Работа над фонетико-интенциональным оформлением речи:

1.1. Речевые звенья и смыслообразующие паузы (логические, психологические, ритмические) [21-22]. Их теоретическая и практическая дифференциация.

1.2. Работа над речевым дыханием, которая направлена на формирование и развитие артикуляционных навыков, являющихся важным условием незатруднённого и правильного произнесения звуков.

II. Предтекстовая работа:

2.1. Мини-лекция преподавателя об истории возникновения древнерусской литературы и выдающемся произведении XII века «Слове о полку Игореве». Краткая запись лекционного материала. Свой рассказ преподаватель сопровождает демонстрацией иллюстраций к «Слову о полку Игореве».

2.2. Диалог-беседа в ходе которой преподаватель формирует лингвокультурологические представления студентов:

Что вы узнали об истории становления древнерусского государства?

С каким важным историческим событием связано появление письменности?

Как назывались первые оригинальные произведения древнерусской литературы?

Каково содержание первых русских памятников письменности?

III. Притекстовая работа включает лексико-грам-

матические задания, направленные на расширение активного и пассивного словаря студентов [23-24] и формирование и развитие навыков лингвистического анализа текста.

3.1. Актуализация знакомой лексики:

кормить – вскормить, красный, наточить, позолотить, лето (год), открыть, отворить, убить.

3.2. Определение вида предложенных в задании 3.2. глаголов.

3.3. Образование кратких страдательных причастий от данных глаголов:

кормить – кормленный – кормлен, вскормить – вскормленный – вскормлен, наточить – наточенные – наточены и др.

3.4. Подбор синонимов к предложенным словам:

Войско – дружина, рать, армия;

Воин – дружинник, ратник, солдат;

Богатырь – витязь, ...

5. Введение новой лексики, объяснение значения слов и словосочетаний:

борзый, –ая, –ое; борз, борза, борзо (устар.). Быстрый, резвый. *Б. конь*.

брань 2, –и, ж. (стар.). Война, битва. *На поле брани* (высок.); *бранный*, –ая, –ое. (*прил.*). *Бранное поле*.

Буй-тур (нар.-поэт., стар.) — приложение к имени воина в знач. могучий и храбрый.

витязь, –я, м. В Древней Руси: отважный, доблестный воин.

колчан, –а, м. Футляр для стрел.

лук 2, –а, м. Ручное оружие для метания стрел в виде пружинящей дуги, стянутой тетивой. *Тугой л. Стрельба из лука* (вид спорта).

меч, –а, м. Холодное оружие с обоюдоострым длинным прямым клинком.

Поднять м. на кого-н. (также перен.: начать войну; устар. и высок.).

Пройти огнём и мечом (беспощадно уничтожить, разорить войной; высок.). *Вложить м. в ножны* (также перен.: кончить войну; высок.).

оплот, –а, м. (высок.). Надёжная защита, твердыня. *О. мира*.

хоругвь, –и, ж. В старину: войсковое знамя.

шелом, –а, м. (стар.). То же, что шлем.

шлем, –а, м. Старинный металлический воинский головной убор, защищающий от ударов, стрел. *Пить шеломом из реки* – завоевать ту местность, где течет река

яруг, –а, м. То же, что овраг, буерак.

IV Работа с текстом включает не только чтение фрагментов произведения, но и работу с иллюстративным и видеоматериалом

4.1. Выразительное чтение преподавателем фрагментов текста «Слово о полку Игореве» с комментарием, создающим целостное представление о произведении: «Встреча братьев», «Солнечное затмение», «Плач Ярославны».

4.2. Диалог-беседа по «Слову...» в сочетании с изучающим чтением и элементами анализа языкового материала:

О каких исторических событиях повествуется в «Слове...»?

Каких действующих лиц вы можете назвать?

Куда собираются князья? Какую цель они преследуют? Почему Игорь взял с собой только брата и сына? Кого привел с собой Всеволод? Почему его называют Буй тур? Каковы его воины? Что случилось во время выхода войска в путь? Что значило это явление? Испугался ли князь Игорь страшного предзнаменования? Какое решение он принял? Что случилось с русским войском? С князьями? О чем, плача, рассказывает автор?

О ком и о чем плачет Ярославна?

В чём причины поражения русского войска?

4.3. Просмотр фрагментов видеофильма «Слово о полку Игореве»: «Встреча братьев», «Плач Ярославны». Аудирование отрывка о курянах и «Плача Ярославны»

в исполнении мастеров художественного слова с последующим выявлением эмоционального и смыслового впечатления.

4.4. Выразительное чтение отрывка о курянах студентами и работа с иллюстрациями к «Слову о полку Игореве».

V. Послетекстовая работа:

5.1. Повторение ранее изученных на уроках средств языковой выразительности художественного текста.

Тропы: сравнение, метафора, постоянный эпитет, гипербол.

5.2. Лингвистическое исследование:

- нахождение в тексте «Слова...» элементов сравнения (Буй тур Всеволод, куряне скачут по полю волками...);

- нахождение метафор (родились под трубами, росли под шеломами...);

- нахождение постоянных эпитетов (куряне славные, витязи исправные), гипербол (Игорь князь с могучею дружиной);

- нахождение в тексте кратких страдательных причастий и проведение словообразовательного анализа (письменно);

- соотнесение языкового материала с идейно-смысловым содержанием произведения;

- систематизация знаний по данной теме с целью подготовки к монологу-повествованию. Формирование и развитие навыков лингвистического анализа текста

VI Самостоятельная работа студентов является важным видом работы, так как в ходе обобщения и систематизации полученных знаний позволяет оценить как самим студентам, так и преподавателю степень сформированности приобретённых умений и навыков и уровень полученных знаний.

6. 1. Выразительное чтение «Слова о полку Игореве» (отрывок о курянах).

6.2. Монолог-повествование «Русская история в русской литературе» с использованием опорной лексики и художественно-изобразительных средств.

6.3. Участие в экскурсии в краеведческий музей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, для студентов-иностранцев, получающих филологическое образование в гуманитарных вузах РФ, разработан урок по древнерусской литературе на материале текста «Слово о полку Игореве». Следует сразу уточнить, что по данной модели можно разработать аналогичный урок на другом текстовом материале, например «Задонщина» или «Слово о погибели земли русской» и других на усмотрение преподавателя. Кроме того, речевед наполняет лекционный материал важной с его точки зрения информацией, выбирает фрагменты для прочтения и анализа. Данный урок может служить моделью для педагогического творчества или полностью использован для изучения древнерусской литературы. Однако в рекомендательном порядке настаиваем на обязательной работе с безэквивалентной лексикой и средствами речевой выразительности, на каком бы материале ни строился аналогичный урок. Такие уроки не только формируют профессиональные знания и навыки, но и расширяют лингвострановедческие знания иностранных студентов-филологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковынева И.А. Интеграционные процессы в педагогике и лингвистике/ И.А. Ковынева, О.И. Охотников, Н.Э. Петрова // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 № 5 часть 2. URL: <http://www.ist-edu.ru/index.php/hist/article/view/1715> – 2015. – С. 229-233.

2. Петрова Н.Э. Методические подходы к решению проблемы формирования профессиональной компетенции иностранных студентов в медицинском вузе // Вестник университета дружбы народов. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 29-36.

3. Ковынева И.А. Современные подходы к формированию коммуникативной компетенции у иностранных студентов на основе междисциплинарных связей // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С.

162-167

4. Петрова Н.Э. Интеграционные процессы в медицинском вузе при обучении иностранных студентов // Проблемы интеграции образовательных систем России и Беларуси в гуманитарном хронополе постсоветского пространства: сборник научных статей. / Ответственный редактор Е.И. Боев; Юго-Западный государственный университет. 2015. С.120-126.

5. Девдариани Н.В. Междисциплинарные связи и новые технологии в практике преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе // Региональный вестник. 2019. № 7 (22). С. 23-24.

6. Морозова И.М. К вопросу об интеграции в образовании // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 104-111.

7. Коротычев М.А., Ипатов А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.

8. Фортва Л.К. Интеграция педагогического и эргономического знаний как условие цифровой трансформации образовательного пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 240-242.

9. Государственный образовательный стандарт по русскому как иностранному. Первый уровень. Общее владение / Н.П. Андриюшина, Г.А. Битехтина, А.С. Иванова. СПб, 1999.

10. Русский язык для вас. Первый сертификационный уровень: Учебник русского языка для иностранных учащихся // Под ред. Т.В. Шустиковой и В.А. Кулаковой. 2-е изд., доп. М.: Изд-во РУДН. 2005. 319 с

11. Ковынева И.А., Петрова Н.Э. Актуальные вопросы методики преподавания русского языка как иностранного в медицинском вузе // Университетская наука: взгляд в будущее: сборник научных трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета. В 2-х томах. Под редакцией В.А. Лазаренко. 2020. С. 751-754.

12. Боженкова Р.К. Добрым молодцам урок: Учебно-методический комплекс по РКП для технических вузов в 4-х частях / Р.К. Боженкова, Н.А. Боженкова, Н.П. Шульгина и др. Курск, 2003. Том 3.

13. Чиркова В.М. Влияние языковых трудностей на процесс адаптации иностранных студентов, обучающихся в России // Региональный вестник. 2019. № 10 (25). С. 22-23.

14. Петрова Н.Э. Фоновые знания в контексте профессионального образования студентов-медиков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 157-160

15. Самрадж Ш. Лингвокультурологические и академические проблемы иностранных студентов в России // Мир глазами молодых. Студенческие чтения Сборник материалов Международной студенческой научно-практической онлайн-конференции. 2018. С. 168-172.

16. Дмитриева Д.Д. Особенности обучения русскому языку как иностранному с учётом основных трудностей // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 27-28.

17. Самчик Н.Н. Языковая и речевая подготовка к клинической практике иностранных студентов в процессе обучения русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 16-18.

18. Рубцова Е.В. Учет страноведческого и регионального компонента на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному // Региональный вестник. 2019. № 10 (26). С. 14-15.

19. Петрова Н.Э. Работа с лингвокультурологическим материалом на практических занятиях по русскому языку как иностранному // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 8. № 1 (30). С. 84-87.

20. Петрова Н.Э., Шумова И.В. Система упражнений для довузовского обучения иностранных учащихся фонетической компетенции // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 267-269.

21. Петрова Н.Э., Рубцова Е.В. Процесс коммуникации: способы выражения интенций в повествовательных конструкциях // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 103-108.

22. Петрова Н.Э., Шумова И.В. Реализация различных типов интенций в обучении РКП // Язык. Общество. Медицина: сб. науч. тр. по материалам XVI Юбилейной Республиканской научно-практической студенческой конференции и XII научно-практического семинара «Образовательные технологии в обучении РКП (языкам)». Гродно, 2016. С. 329-331

23. Рубцова Е.В. Принципы обучения грамматике в процессе преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе трудностей // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 29-30.

24. Петрова Н.Э. Работа над лексико-грамматическими навыками при обучении иностранных студентов русскому языку // Региональный вестник. 2019. № 19 (34). С.32-34

Статья поступила в редакцию 21.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 372.881.161.1
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0010

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРУШЕНИЙ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ И ПРИЕМЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

© 2020
AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. Автор рассматривает причины возникновения нарушений детской речи, а также педагогические приемы, направленные на коррекцию проблем возникающих в процессе формирования речи. Формирование навыков речи в детском возрасте является одним из базовых этапов развития коммуникативных навыков человека. Правильная речь является одной из главных предпосылок будущего полноценного развития ребенка, процесса социальной адаптации. Богатая и правильная речь, способствует более легкому выражению своих мыслей, более широкому спектру возможностей, более активному развитию. Изучив классификацию видов речи ребенка, а также периоды формирования детской речи, выявив причины ее нарушения, автор приходит к выводу, что для нормального развития речи ребенка необходимо бережное, заботливое, внимательное отношение к нему, еще до его рождения и, особенно, в раннем периоде детства, когда только начинается формирование речи. При первых признаках нарушений речи, следует обращаться к специалистам и проводить тесную, совместную работу воспитателей, родителей, логопедов, а в более серьезных случаях и психоневрологов.

Ключевые слова: детский возраст, речь, причина, нарушение, метод, коррекция, ситуация, методика, проблема, ребенок, общение, развитие, повторение, монолог, речевая деятельность, критика, приказания, наблюдение.

REASONS FOR THE ORIGIN OF INFRINGEMENTS IN CHILDREN'S SPEECH AND METHODS OF THEIR CORRECTION

© 2020

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. The author considers the causes of violations of children's speech, as well as pedagogical techniques aimed at correcting problems arising in the process of speech formation. The formation of speech skills in childhood is one of the basic stages in the development of a person's communicative skills. Correct speech is one of the main prerequisites for the future full development of the child, the process of social adaptation. Rich and correct speech, contributes to an easier expression of one's thoughts, a wider range of possibilities, and more active development. Having studied the classification of the types of speech of the child, as well as the periods of formation of children's speech, identifying the causes of its violation, the author concludes that for the normal development of the speech of the child, a careful, caring, attentive attitude towards him is necessary, even before his birth and, especially, in the early period childhood, when the formation of speech is just beginning. At the first signs of speech disorders, you should contact specialists and conduct close, joint work of educators, parents, speech therapists, and in more serious cases, neuropsychiatrists.

Keywords: children's age, speech, reason, violation, method, correction, situation, methodology, problem, child, communication, development, repetition, monologue, speech activity, criticism, orders, observation.

ВВЕДЕНИЕ.

Орудием человеческого мышления, средством общения, выражения мыслей, чувств, эмоций, средством регуляции деятельности служит речь. Формирование речи маленького ребенка зависит от общения с окружающими его взрослыми людьми. Овладевая речью, ребенок воспринимает явления более осознанно и произвольно, что перестраивает всю его психику. Процесс становления детской речи интересовал немало ученых на протяжении многих десятилетий, как в отечественной, так и в зарубежной науке [1-22].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Актуальность работы связана с тем, что в настоящее время предъявляются все более высокие требования в различных областях знаний не только к взрослым людям, но и к детям. Растет объем знаний, которые нужно передать будущему поколению. Необходимо оказать помощь детям в своевременном и полноценном формировании у них речи, чтобы они справились с решением сложных задач в будущем. Правильная речь является одной из главных предпосылок будущего полноценного развития ребенка, процесса социальной адаптации. Богатая и правильная речь, способствует более легкому выражению своих мыслей, более широкому спектру возможностей, более активному развитию. При нарушениях речи искажается деятельность и поведение ребенка. Методологическая база включает следующие инструменты изучения: анализ, классификация, синтез научных концепций, гипотеза, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Речь ребенка выполняет крайне важные функции в его жизни, способствует развитию общительности и коммуникабельности, расширяет возможности ребенка, помогает получать и усваивать новую информацию.

Согласно Ж. Пиаже, по проведенным им исследованиям, практически все разговоры детей делят на эгоцентрические и социализированные. Когда ребенок произносит слова и фразы из первой группы, он не интересуется тем, кому он говорит, и кто его при этом слушает. Пиаже подразделяет эгоцентрическую речь на три вида [7].

1) Повторение (эхолалия) - данная категория связана с повторением слов и слогов. Дети повторяют их не для обращения к кому-либо, а для своего удовольствия. Повторение является остатком младенческого лепета.

2) Монолог, при котором ребенок общается сам с собой, он опять же ни к кому не обращается, как и при повторении. Можно предположить, что ребенок думает вслух.

3) Монолог вдвоем, или коллективный монолог - здесь ребенок приобщает к своим мыслям и действиям собеседника, но опять же не старается, чтобы его услышали, или поняли. Он говорит только о себе, не интересуется мнением других.

Социализированная речь соответственно направлена на собеседника и включает в себя следующие категории:

1) адаптированная информация, при которой ребенок обменивается своими мыслями с другими детьми,

своим словом ребенок пытается воздействовать на собеседника, либо сообщить ему какую-либо информацию. В какой-то мере данная категория включает в себя разговоры или сотрудничество между детьми, собеседник у ребенка определенное время становится постоянным для него и не меняется на первого попавшегося;

2) критика и насмешка – включает в себя все замечания на поведение или работу других детей, т.е. своего собеседника. Здесь происходит воздействие одного ребенка на другого, что приводит к спорам, ссорам, соревнованиям между детьми;

3) приказание, просьбы и угрозы. Здесь название говорит за себя, т.е. существует прямое воздействие одного ребенка на другого;

4) вопросы – задаваемые ребенком своему собеседнику;

5) ответы – даваемые ребенком собеседнику [7, с.18].

Эгоцентрические формы играют в речи ребенка значительную роль, вплоть до семи - восьми лет. Это происходит от того, что речь ребенка включает в себя две разновидности: одна состоит из жестов, мимики, движений сопровождающих и даже заменяющих слова, а другая состоит только из слов. [7, с.42]

Овладение речью происходит достаточно долго, в несколько ступеней. Ребенок с развитием приобретает определенный опыт, овладевает последовательно сменяющимися друг друга временными языковыми системами, которые соответствуют уровню его развития.

Чтобы ребенок начал говорить, он должен овладеть языком, который обеспечивает восприятие и порождение речи. Также с самого начала формирования речи следует обучать грамматике - правилам использования языковых единиц. Но мало знать грамматику языка, необходимо знать правила выбора и употребления лексических единиц, звукового оформления речи (фонетические и лексические).

Существует несколько различных периодизаций детской речи. Любая периодизация сталкивается с проблемой временных границ, т.к. они индивидуальны для каждого ребенка, поэтому все указания на возраст относительны.

Подробно процесс формирования речевой деятельности в онтогенезе описывает А.Н. Леонтьев, который подразделяет его на несколько этапов:

- 1) подготовительный (с момента рождения до года);
- 2) преддошкольный (от года до трёх лет);
- 3) дошкольный (от трёх до семи лет);
- 4) школьный (от семи до семнадцати лет) [6].

Различают методы исследования детской речи: теоретические и эмпирические (практические). К теоретическим методам относятся:

- подробное изучение и проведение анализа имеющегося теоретического материала по проблеме исследования;

- моделирование, анализ и обобщение материала, полученного в наблюдениях, беседах, эксперименте.

Эмпирические методы включают в себя: наблюдение, беседу, рейтинг (оценки компетентных судей), анализ опыта работы воспитателей, опытно педагогическая работа, педагогический эксперимент.

«Метод моделирования – воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для их изучения. В основе этого метода лежит принцип аналогии. Он может быть использован при выработке рабочей гипотезы, при проектировании учебно-воспитательного процесса или его фрагментов. При помощи «моделей – гипотез» раскрываются связи между элементами учебно-воспитательного процесса, создаются рекомендации по совершенствованию последнего» [10].

Наблюдение - это преднамеренное, целенаправленное и систематическое осмысление и оценка детской речи и работы воспитателей. В ходе наблюдения выявляются особенности детской речи в различных об-

стоятельствах, умение применять различные речевые умения и навыки. Результаты наблюдения отражаются в дневниках и на современных носителях. Различают два типа дневников наблюдения:

- дневники общего типа, которые характеризуют, как ребенок усваивает все структурные уровни языковой системы (фонетику, лексико-семантический, морфемный и синтаксический уровень);

- дневники выборочной фиксации - отображают развитие одного компонента языковой способности (например, умение соотносить предметные действия с речевыми действиями).

По различным причинам речь ребенка может задерживаться на любом этапе ее развития. Очень негативно на развитие речи влияют различные заболевания, перенесенные ребенком в раннем возрасте, особенно желудочно-кишечные заболевания. Основные признаки недоразвития речи в таких случаях: запас слов не соответствует возрасту ребенка, опоздание развития фразовой речи, долго не проходящие дефекты звукопроношения. При укреплении организма и создании благоприятных условий для ребенка, он быстро догоняет своих сверстников в речевом развитии.

Встречаются и более сложные речевые нарушения – алалии - нарушение речи вследствие снижения слуха. Алалия – это полное или частичное отсутствие речи у детей от трех до пяти лет, при хорошем слухе, обусловленное недоразвитием или поражением речевых зон коры головного мозга, наступившем еще до формирования речи. У таких детей в дальнейшем при овладении речью встречаются перестановки, сокращения, многообразные замены одного звука другим. Иногда у таких детей бывает своя речь, которую не понимают окружающие. Для детей с такими отклонениями необходимы дополнительные занятия по развитию речи, больше повторений, более долгое время для рассматривания картинок. При достижениях ими успехов, детей необходимо поощрять. Но и перегружать ребенка не следует, т.к. это может привести к заиканию. Для достижения наивысшего результата необходима совместная работа воспитателей, родителей, логопеда, психоневролога лечащего ребенка.

Большое значение на развитие речи оказывает слух ребенка. Даже незначительное снижение слуха, наступившая до того как сформировалась речь (два – три года) приводит к ее недоразвитию. Для таких детей существуют специальные детские сады. При работе с такими детьми необходимо учитывать ряд особенностей. На занятиях ребенка надо сажать ближе к педагогу, чтобы малыш видел его лицо. Разговаривать с ребенком следует четко, не спеша, громко, но не крикливо. Надо приучать ребенка навыкам чтения с губ. Кроме того, ребенку будет полезно пение песен и слушание музыки.

Еще одно нарушение речи – заикание, при котором наблюдаются вынужденные остановки или повторения отдельных звуков и слогов. Чаще всего заикание наблюдается у детей с нарушением нервной системы от двух до пяти лет.

Заикание легче предупредить, чем лечить. Нельзя читать детям на ночь страшные сказки, не следует разрешать подолгу смотреть телевизионные передачи, особенно не соответствующие возрасту ребенка. Нельзя перегружать ребенка большим количеством впечатлений. Запрещено запугивать ребенка, наказывать, оставлять одного.

Для таких детей очень важны музыкальные занятия, которые способствуют развитию правильного речевого дыхания, чувства темпа, ритма. Заикающийся ребенок все время должен находиться под наблюдением логопеда и психоневролога.

В настоящее время большое значение имеет логопедическая работа с детьми, отстающими в развитии речи. Начинать работу с такими детьми следует в раннем детстве. Сложная задача логопеда состоит в том, чтобы выявить отклонения в речевом развитии ребенка, правильно

классифицировать их и преодолеть в возрасте, когда речевое развитие ребенка еще не завершено. Н.С. Жукова разработала методику поэтапного и последовательного коррекционного обучения детей. Данное пособие включает несколько глав, которые поэтапно включают в себя весь процесс совершенствования речи у детей, содержат отдельные приемы коррекции [3].

Дошкольный этап развития речи ребенка довольно долгий, от трех до семи лет. В этот период происходит наиболее интенсивное развитие речи ребенка, увеличивается словарный запас. В речи детей уже активно используются все части речи, а также происходит формирование навыков в образовании новых слов. Словарь ребенка в начале этого периода составляет от 1500 до 2000 слов, к концу он достигает 3000-4000 слов. Дети овладевают навыками словообразования и словоизменения, активно развивается фонетическая сторона речи, дети начинают воспроизводить слова, различные слоговые структуры и звуконаполняемости. У детей появляется навык речеслухового восприятия, он слышит ошибки в речи окружающих. В начале периода в 3-4 года у ребенка преобладают простые предложения, начинают появляться сложные. В своей речи дети допускают ошибки в окончаниях, непонимании среднего рода, склонении несклоняемых имен существительных. Речь детей еще бессвязна. В своей речи дети начинают использовать глаголы, предлоги, краткие причастия. На 5-6 году жизни ребенок более четко выражает свои мысли, чаще использует наречия и местоимения. Однако речь ребенка все еще бессвязна. Дети неправильно изменяют глаголы, не могут четко выражать свои мысли. На протяжении 6 года жизни речь ребенка активна, он может пересказать услышанное четко и понятно. В речи ребенок использует глаголы, прилагательные, в образовании слов применяет суффиксы, приставки. Взрослым необходимо поправлять ребенка и говорить, как необходимо правильно употреблять те или иные слова и предложения.

К завершению дошкольного периода онтогенеза детской речи дети постепенно начинают овладевать развернутой фразовой речью, которая имеет правильную фонетику, лексику и грамматику.

«В школьный период речевого развития продолжается совершенствование связной речи. Дети сознательно усваивают грамматические правила оформления свободных высказываний и полностью овладевают звуковым анализом и синтезом. На этом этапе формируется письменная речь» [8]. В данный период увеличивается словарь ребенка, он, не задумываясь, общается со своими друзьями и родственниками. Ребенок может разговаривать практически на любую тему. Он начинает более ясно выражать свои мысли, начинает понимать значения слов синонимов. Речь ребенка в этот период развернута, логична. Он может описать предмет, игрушку, пересказать рассказ, описать, что изображено на картинке. Кроме того, ребенок способен придумать сказку, рассказать, о чем он думает или что ему снилось. В этот период ребенок употребляет простые и сложные предложения, использует союзы, причастные и деепричастные обороты. В процессе школьного периода ребенок продолжает развивать свою речь, развивать её грамматический строй.

Дети дошкольного возраста большую часть времени проводят в детском саду, поэтому важная роль отводится работе воспитателя с детьми. Очень важно чтобы воспитатель обладал правильной четкой речью, говорил не торопясь, правильно расставляя все предлоги и окончания слов.

Обращать внимание следует на длинные и незнакомые для ребенка слова. Говорить необходимо не быстро, но и не медленно, не громко, но и не тихо. Следует использовать в своем общении с ребенком свою мимику, движение рук, жесты при объяснении каких-либо понятий. При выполнении различных манипуляций с ребенком, будь то игра, одевание на прогулку,

совместный обед, умывание родителям и воспитателям необходимо разговаривать с детьми, объяснять им различные действия. Общаться с ребенком необходимо с терпением и любовью. Если ребенок произносит слова и предложения неправильно, то его необходимо поправлять, произнести правильно слово или предложение и попросить ребенка повторить. Маленьким детям нужно объяснять, например, при умывании, то, что мы моем ручки, водичка теплая, мыло душистое, вытираем ручки полотенцем. А когда дети овладевают речью им можно начинать задавать вопросы. Например, «Чем ты занят? Куда пойдешь гулять?». Различные игры тоже развивают речь ребенка. Например, взрослый начинает предложение, а ребенок заканчивает его: «птичка летает, а зайчик... прыгает» и т.п.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, правильная речь позволяет ребенку общаться с другими детьми и взрослыми, быть активными в ходе игр и занятий. От речи зависит понимание ребенком того, что говорят окружающие люди. Ребенку необходимо пополнять свой словарный запас, в котором должны присутствовать слова-названия и слова-понятия. Тяжело на ребенке сказывается нарушение развития речи. Нарушение речи у детей часто происходит из-за невнимательного отношения близких к малышу или персонала детских дошкольных учреждений к речи ребенка. Для нормального развития речи ребенка необходимо бережное, заботливое, внимательное отношение к нему, еще до его рождения и, особенно, в раннем периоде детства, когда только начинается формирование речи. При первых признаках нарушения речи, следует обращаться к специалистам и проводить тесную, совместную работу воспитателей, родителей, логопедов, а в более серьезных случаях и психоневрологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Издательство «Лабиринт», 1999. 352с.
2. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1971. 324 с.
3. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников М.: Просвещение, 1990. 240 с.
4. Жукова, Н.С. Формирование устной речи. М.: соц. Полит. Журнал, 1994. 96с.
5. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Ленанд, 2014. 224 с.
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: «Педагогика-пресс», 1999.- 528 с.
8. Фомичева М.Ф. Воспитание и правильное произношение: пособие для логопеда и воспитателя дет.сада. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 320 с.
9. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005. 351с.
10. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 400 с.
11. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.
12. Лурья А.Р. Речь и развитие психических процессов у ребенка: Эксперим. Исследование. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. 94 с.
13. Левишина Н.И., Градусова Л.В. Современные подходы к методике развития связной речи дошкольников // Фундаментальные исследования. 2015. - № 2-9. С. 1988-1992.
14. Кольцова М.М. Ребенок учится говорить. М.: Сов. Россия, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <http://pedlib.ru/Books/5/0362/5-0362-1.shtml> (дата обращения: 30.11.2019)
15. Поспелова С.Н. Направления и методы изучения детской речи в отечественной и зарубежной лингвистике // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1432-1434.
16. Галеева Е.В., Бартош Н.Н. Педагогические условия развития диалогической речи у детей старшего дошкольного возраста // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 127-131.
17. Дамба Н.Ч. Преемственность в развитии речи и обучении тувинскому языку старших дошкольников и первоклассников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 91-93.
18. Ушакова Т.Н. Принципы развития ранней детской речи // Дефектология. 2004. № 5. С. 4-16.
19. Габаюдина Е.В., Багрова Н.Д. Развитие речи: рассуждение дошкольников в условиях современного детского сада // Образование и

воспитание. 2017. №5. С.34-36.

20. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: Ранняя диагностика и коррекция. М.: Просвещение, 1992. 95 с.

21. Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд. МГУ, 1972. 123 с.

22. Иванова Т.М. Особенности формирования речи у детей дошкольного возраста // Соцушка. Электронный журнал. 2017. №4 (10). URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/10/657-osobennosti-formirovaniya-rechi-u-detei-doshkolnogo-vozrasta/> (дата обращения: 03.12.2019).

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378.147

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0011

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ДИАЛОГИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ**

© 2020

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

Сериков Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»*Курский государственный медицинский университет**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Аннотация. Современные образовательные программы имеют приоритет среди устаревших программ, поскольку они основаны на передаче и воспроизведении канонических знаний. Данные программы делают так же акцент на диалогическом подходе к обучению, в ходе которого студентам предоставляется возможность выражения своего личного мнения и улучшения понимания, повышая их вовлеченность в процесс обучения. Цель настоящего исследования – анализ эффективности институционализированного обучения и диалогического взаимодействия между студентами. В ходе исследования проведено анкетирование и оценка по шкале Лайкерта данных 40 студентов выпускного курса стоматологического факультета после внедрения программы диалогического взаимодействия. Результаты исследования показывают, что диалогические взаимодействия между студентами позволяют повысить их академическую успеваемость, а так же уровень контроля над авторитетностью обучения. Студентам было проиллюстрирована практическая значимость с теоретической подготовки в ходе простого лексического взаимодействия с применением моделированных ситуаций. Студенты, следуя рекомендациям преподавателя, повышают свой уровень успеваемости, а так же справляются с негативными эмоциями аффективно-значимыми способами, при которых доступна обратная связь. Полученные данные в ходе исследования указывают на повышение академической успеваемости студентов путем внедрения диалогического и институционализированного обучения.

Ключевые слова: институционализированное обучение, академическая успеваемость, диалогическое взаимодействие, педагогика, психология, стоматология, образовательные программы, шкала Лайкерта, теория, практика, аффективно-значимые способы.

**INSTITUTIONALIZED LEARNING AND DIALOGICAL INTERACTION BETWEEN
STUDENTS AS A FACTOR OF IMPROVING ACADEMIC PERFORMANCE**

© 2020

Serikov Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department “Stomatology of children’s age»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)*

Abstract. Modern educational programs have priority among outdated programs, since they are based on the transfer and reproduction of canonical knowledge. These programs also emphasize a Dialogic approach to learning, in which students are given the opportunity to Express their personal opinions and improve their understanding, increasing their involvement in the learning process. The purpose of this research is to analyze the effectiveness of institutionalized learning and dialogical interaction between students. In the course of the study, a questionnaire was conducted and the data of 40 graduate students of the faculty of dentistry were evaluated on the Likert scale after the introduction of the Dialogic interaction program. The results of the study show that dialogical interactions between students can improve their academic performance, as well as the level of control over the authority of learning. Students were shown the practical significance of theoretical training in the course of simple lexical interaction with the use of simulated situations. Students, following the recommendations of the teacher, increase their level of academic performance, as well as cope with negative emotions in affective-meaningful ways, in which feedback is available. The data obtained in the course of the study indicate an increase in the academic performance of students through the introduction of dialogical and institutionalized learning.

Keywords: institutionalized learning, academic performance, dialogical interaction, pedagogy, psychology, dentistry, educational programs, Likert scale, theory, practice, affective-meaningful ways.

ВВЕДЕНИЕ.

Институционализированное обучение наследуется авторитетным измерением и видом передачи знаний, когда «тот, кто знает правду и владеет ею, наставляет того, кто ее не знает и ошибается». Несмотря на усилия по отстаиванию образовательного идеала преподавания диалога, характеризующегося признанием и акцентом на взглядах и голосах учащихся, применение по-настоящему диалоговых методов в классе остается сложной задачей. Например, оценочные практики и учебники используются для оценки учащихся в отношении знания или незнания утвержденных фактов, при этом меньше внимания уделяется голосам и амбициям студентов. Авторитетные измерения особенно характерны для естественнонаучных и математических учебных заведений, которые менее открыты для принятия разных чтений и разных версий истины, чем другие области, такие как социальные науки. Работы много исследователей о диалогической природе речи, а также о способах людей противостоять монологическим формам знания особенно касается науки и религии: они оба делают Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31)

вид, что знают вечные истины, в то время как в других областях множественные перспективы легче принять. Поэтому неудивительно, что, в частности, в естественнонаучном образовании авторитетные аспекты преподавания часто параллельны и проявляются в дихотомии между мирскими концепциями учащихся и каноническими научными взглядами как правильных ответов, на которые нужно нацеливаться [1-10].

Авторитетный дискурс, который подчеркивает отсутствие у учащихся надлежащих знаний, может привести к тому, что учащиеся воспринимают преподавание как репрессивные и отчужденные от обучения. Отсутствие у студентов возможностей извлекать уроки из своего повседневного опыта и высказывать свое собственное мнение, связано с отказом от обучения и снижением мотивации и успеваемости. Исследования показывают, что отрицательный аффект в форме эмоций может возникнуть в ситуациях, когда ученики сталкиваются с оценочной обратной связью от учителя или испытывают трудности с поиском правильного ответа или правильного способа выполнить задание. В результате авторитетности и ее

проявления в классных взаимодействиях преподавание естественных наук, в частности, часто воспринимается как чрезмерно серьезное, подчеркивая когнитивные обоснования, лишённые смеха и веселья. В то время как негативные последствия авторитетного обучения привели к продвижению студентоцентрированных методов обучения и диалоговых подходов, очень мало исследований о том, как студенты справляются с авторитетными измерениями и их возможно отрицательные аффективные тона, как они возникают на уроках естествознания [11-14].

В ряде исследований предполагается, что диалогическое обучение, учитывающее взгляды студентов в процессе совместного получения знаний, способствует вовлечению, интересу и успеваемости учащихся. С другой стороны, исключительно авторитетный дискурс в классах с неоспоримой истиной может быть воспринят как агрессивное высказывание. Отчуждение от школьной жизни является серьезной проблемой для педагогов, политиков и исследователей в области образования. Ядро отчуждения школы можно проследить в институциональной среде; обучение как основная цель обучения и учителей, представляющих школьную авторитетную форму, наряду со сверстниками, основные области, от которых ученики отталкиваются. В этом отношении то, что испытывают ученики и как они справляются с отчуждающими аспектами авторитетных аспектов обучения, оказывается важным элементом для понимания процессов, которые могут отталкивать учеников [15-19].

Авторитетность часто проявляется в разговоре в классе, который следует по очереди, когда запросы учителей и соответствующие ответы учеников завершаются оценками учителей. Таким образом, даже если в словесном обмене может быть два или более участников, встреча является монологической, когда правдивость исхода уже установлена, как, например, в поздний период сократовских диалогов Платона. В классных комнатах диалогические возможности для студентов обычно допускаются в контролируемом и ограниченном контексте. Как правило, взаимодействие в классе между учителем и учениками строится на шаблонах смены очереди, которые поддерживаются инициациями, реакциями и оценками как учителя, так и учеников. Чтобы взаимодействовать в рамках этой молчаливой, нормативной системы правил, учащиеся должны научиться ориентировать свое поведение, «чтобы надлежащим образом участвовать во взаимодействии в классе с точки зрения учителя». Если ученики отклоняются от этого нормативного порядка, учитель часто применяет санкции. В частности, неожиданные вопросы и инициативы студентов создают противоречие между требованиями и планами учителя и стремлением к диалогическому подходу [20-21]. Случаи, когда студенты выступают против учителей и прямо игнорируют их контроль, воспринимаются как проявление дисциплинарных проблем и антиакадемического поведения, которые связаны с низкими академическими достижениями и низкой мотивацией. Считается, что неудачное управление в классе со стороны учителя вызывает нарушения, которые могут вызывать негативные эмоции, особенно во время практической научной деятельности, в то время как хорошее управление в классе предлагается для предотвращения нарушений и плохого поведения, что приводит к созданию атмосферы мотивации в обществе общие ожидания и слаженная деятельность. Кроме того, качество отношений между учителем и учеником, как полагают, играет ключевую роль в повышении академической успеваемости [22-24].

Природа преподавания естественных наук, в частности, включает элементы, которые могут восприниматься как авторитетные и способствующие отчуждению. Снижение интереса к науке и научной карьере было признано одной из главных проблем. Часть трудностей, связанных с повышением и поддержанием интереса к изучению естественных наук, объясняется тем, что по-

вседневный опыт учащихся и их восприятие жизни настолько отличаются от авторитетной истины, что особенно точные науки воспринимаются как свидетельство того, что студенты отчуждаются и чувствуют себя как посторонние в естественно-научное образование. Было высказано предположение, что монологическая природа и авторитетность частично укоренились в природе научных знаний, культурные формы, которые в большей степени соответствуют тем из студентов среднего и высшего класса. Таким образом, контекстуализация диалогического научного дискурса в преподавательском контексте особенно трудна для достижения по сравнению, например, с социальными науками, где легко воспринимаются многочисленные перспективы. В то время как авторитетный подход к изучению естественных наук требует от студентов заменить или уточнить свои заблуждения или перейти от национальной культуры к научной, диалогический подход рассматривает естествознание как коллективный процесс в направлении освоения научного дискурса, например, занимаясь аргументацией [25-27].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Современные образовательные программы имеют приоритет среди устаревших программ, поскольку они основаны на передаче и воспроизведении канонических знаний. Данные программы делают так же акцент на диалогическом подходе к обучению, в ходе которого студентам предоставляется возможность выражения своего личного мнения и улучшения понимания, повышая их вовлеченность в процесс обучения. Цель настоящего исследования – анализ эффективности институционализированного обучения и диалогического взаимодействия между студентами. В ходе исследования проведено анкетирование и оценка по шкале Лайкерта данных 40 студентов выпускного курса стоматологического факультета после внедрения программы диалогического взаимодействия. В интерактивном анализе образцы из выбранного урока были проанализированы в совместных сессиях. Анализ начался с определения важных тем в источнике данных, сосредоточив внимание на возможностях взаимодействия студентов, которые обеспечивали отсутствие учителя. После обсуждения возникающего ощущения того, что происходит в видеороликах, мы сформулировали предварительные гипотезы.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты исследования показывают, что диалогические взаимодействия между студентами позволяют повысить их академическую успеваемость, а так же уровень контроля над авторитетностью обучения. Студентам было проиллюстрирована практическая значимость с теоретической подготовки в ходе простого лексического взаимодействия с применением моделированных ситуаций. Студенты, следуя рекомендациям преподавателя, повышают свой уровень успеваемости, а так же справляются с негативными эмоциями аффективно-значимыми способами, при которых доступна обратная связь. По сравнению с ранее приведенным примером взаимодействия без физического присутствия учителя, приведенный выше пример показывает, как учитель поддерживает последнее слово и контролирует ситуацию с авторитетной позиции, даже если ученики могут не соглашаться с ней без явного неодобрения. Напротив, когда учитель физически отсутствовал, ученики взаимодействовали так, как будто они ожидали диалога с учителем, с его авторитетными измерениями, но могли свободно выражать свое мнение и, по крайней мере, временно, сохранять последний мир в своем взаимном взаимодействии. Это различие позволило реакциям студентов стать особенно заметными, позволяя им быть конкурентными в академическом плане. К авторитетным аспектам обучения относятся сосуществующие авторитетные аспекты академического знания и авторитетные способы его передачи; параллельно с отчуждением от школы, имеющей области отчуждения

от академического обучения и от учителей. Эти данные подтверждают тот факт, что институциональный авторитет учителя передает студентам авторитетное измерение академического содержания, так что эти две формы власти взаимосвязаны. Благодаря своим институциональным позициям учителя оказываются в первых рядах сил и знаний, а учащиеся склонны считать академические знания, особенно научные, авторитетными, определенными и серьезными. Кроме того, эти авторитетные измерения трансформируются и воспроизводятся в институциональной практике и в классных комнатах различными способами. В частности, большая часть преподавания естественных наук опирается на оценочные практики, центральной частью которых, является институционализированное образование.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, реакции, возникающие в ходе диалектического взаимодействия между студентами, подтверждают серьезность и авторитетность науки в этом случае, одновременно позволяют студентам продолжать выполнять свои научные задачи и даже улучшать свою деятельность в соответствии с отзывами и требованиями учителей. Полученные данные в ходе исследования указывают на повышение академической успеваемости студентов путем внедрения диалектического и институционализированного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костылев Д.С., Кутепова Л.И., Трутанова А.В. Информационные технологии оценивания качества учебных достижений обучающихся // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 190-192.
2. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - № 4.;
3. Тишков Д.С., Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Макарова М.В. Использование активных форм обучения студентов на кафедре терапевтической стоматологии // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2015. - № 12-8. - С. 1519-1521
4. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и
5. Бухарова Г. Д. *Общая и профессиональная педагогика*. М.: *Academia*, 2015. - 336 с.
6. Виненко В. Г. *Общие основы педагогики*. М.: *Альфа-М*, 2018. - 448 с
7. Бахшалиева А.Н. Подходы азербайджанских педагогов к проблеме оценивания успеваемости учащихся // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 22-24.
8. Самойличенко А.К., Рожкова Ю.А., Токмакова А.А. Влияние метакогнитивных процессов на успеваемость студентов (на примере студентов экономического профиля) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 393-395.
9. Корытцев М.А., Ипатова А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.
10. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-186.
11. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе // *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
12. Фирсов М.В. *Социальная педагогика*. М.: *КноРус*, 2017. - 397 с.
13. Groß J. C. Reviving the innovative process of design thinking // *In Proceedings of the sixth international conference on internet and web applications and services*. 2011. pp. 142-149.
14. Васильковская Г.А. Особенности реализации педагогических технологий профильного обучения // *Балканско научно обозрение*. 2018. № 1. С. 76-79.
15. 10Choi B. C. Multidisciplinary, interdisciplinarity and transdisciplinarity in health research, services, education and policy: 2. Promoters, barriers, and strategies of enhancement // *Clinical & Investigative Medicine*. 2017. p.225-232
16. Collin A. Multidisciplinary, interdisciplinary, and transdisciplinary collaboration: Implications for vocational psychology // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2009. p. 101-110
17. Морозов А. В. *Креативная педагогика и психология*. М.: *Академический проект*, 2016. - 260 с.
18. Бандурка А. М. *Основы психологии и педагогики*. М.: *Феникс*, 2016. - 256 с.
19. Кравченко А. *Психология и педагогика*. М.: *Проспект*, 2019. - 400 с.

20. Супрунова Л.Л. *Сравнительная педагогика*. М.: *Academia*, 2017. - 312 с.
21. Трайнев И.В. *Конструктивная педагогика*. М.: *Сфера*, 2015. - 327 с.
22. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 289-290.
23. Фрейре П. *Педагогика*. М.: *КоЛибри*, 2017. - 152 с.
24. Ходусов А.Н. *Педагогика воспитания*. М.: *Инфра-М*, 2017. - 56 с.
25. Чекулаенко В.Л. *Общая социальная педагогика*. М.: *Инфра-М*, 2017. - 160 с.
26. Foran J. *The case method and the interactive classroom //The National Education Association Higher Education Journal*. 2016. p. 49.
27. Graham A.F. *Model-supported case studies for management education //European Journal of Operational Research*. 2009.151-164.

Статья поступила в редакцию 07.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 37

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0014

**СРЕДСТВА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА**

© 2020

ORCID: 0000-0003-3746-5410

ResearcherID V-4999-2018

SPIN: 2037-8461

Scopus ID: 57192203259

Сизова Ольга Алексеевна, старший преподаватель, аспирант, кафедра продюсерства
и музыкального образования

Scopus ID: 57188852405

ORCID: 0000-0001-9117-8944

SPIN: 4182-6483

ResearcherID: V-4999-2018

Медведева Татьяна Юрьевна, заведующий кафедрой продюсерства и музыкального образования,
кандидат педагогических наук, доцент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603095, Россия, Нижний Новгород, ул. Дворовая 38, e-mail: ttancher@yandex.ru)*

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы организации профессиональной деятельности педагогов-музыкантов в условиях внедрения средств цифровых образовательных ресурсов. Раскрывается необходимость свободного владения средствами цифровых технологий. От педагога-предметника, в нашем случае от педагога-музыканта требуется не только компетентность по работе с общепедагогическими цифровыми образовательными ресурсами, но и еще и владение специальными образовательными ресурсами, с целью поддержки учебной деятельности. К данным ресурсам относятся нотные редакторы, ресурсы, наполненные аудио материалы. Внедрение цифровых технологий в содержание программ творческих направлений также может повысить эффективность преподавания по дисциплинам. Целью использования цифрового пространства образовательного учреждения является обеспечение взаимодействия между субъектами образовательной системы, то есть между педагогом, обучающимся и законными представителями несовершеннолетних. Проведено исследование мнения обучающихся об уровне подготовки в области применения средств цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности, в результате проведенного исследования была обозначена проблема, решение которой лежит в усилении роли профессиональной ИКТ-подготовки будущих педагогов-музыкантов.

Ключевые слова: педагог-музыкант, цифровые технологии, цифровизация, профессиональная подготовка.

**DIGITAL TECHNOLOGY TOOLS AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS
OF PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FUTURE TEACHER-MUSICIAN**

© 2020

Sizova Olga Alekseevna, senior lecturer, post-graduate student, Department of production
and music education

Medvedeva Tatyana Yurievna, head of the Department of production and music education,
candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
Nizhny Novgorod state pedagogical University K. Minina

(603095, Russia, Nizhny Novgorod, Dvorovaya St. d. 8, e-mail: ttancher@yandex.ru)

Abstract. The article discusses current issues of organizing professional activities of music teachers in the context of the introduction of digital educational resources. The necessity of free ownership of digital technologies is revealed. A subject teacher, in our case, a musician teacher, is required not only to have competence in working with General educational digital educational resources, but also to have special educational resources in order to support educational activities. These resources include music editors, resources filled with audio materials. The introduction of digital technologies in the content of creative programs can also improve the effectiveness of teaching in disciplines. The purpose of using the digital space of an educational institution is to ensure interaction between the subjects of the educational system, that is, between the teacher, the student and the legal representatives of minors. A study of students' opinions on the level of training in the use of digital technologies in future professional activities was conducted. as a result of the study, the problem was identified, the solution of which lies in strengthening the role of professional ICT training of future teachers-musicians.

Keywords: teacher-musician, digital technologies, digitalization, professional training.

ВВЕДЕНИЕ.

Стремительными изменениями, открытиями в науке, технике продиктованы существенные изменения во всех сферах деятельности субъекта. Ситуация перехода к цифровой экономике оказала влияние на развитие и формирование нового понимания традиционных ценностей. Система образования одна из первых приняла новейшие тенденции, заданные процессом цифровизации. Доказательством тому является внедрение в учебный процесс образовательными организациями абсолютно всех уровней образования различных цифровых платформ, которые активно используются всеми участниками образовательного процесса. Для педагога-предметника важно знание профессиональных информационных систем, сайтов, с целью усовершенствования и обеспечения учебного процесса, для возможности реализации интеграции различных дисциплин, для осуществления межпредметных связей.

При этом педагог, не только должен знать данные профессиональные информационные системы, но и должен в совершенстве ими владеть, при помощи их возможностей находить, извлекать, обрабатывать требующуюся информацию, затем исходя из педагогической задачи осуществить подачу учебного материала [2-9]. В этой связи использование средств цифровых технологий в процессе профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта, чрезвычайно актуально в условиях современных реалий, в ситуации, когда средства цифровых и информационных систем проникают во все сферы деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Целью статьи является теоретическое обоснование необходимости усиления информационной подготовки будущих педагогов-музыкантов на этапе обучения в педагогическом вузе.

Для решения поставленной цели были решены сле-

дующие задачи:

- проанализированы актуальные нормативные акты в сфере образования;
- изучена и систематизирована научная литература по проблеме исследования
- проведено практическое исследование мнения обучающихся об уровне подготовки в области применения средств цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности;

В рамках исследования применялись теоретические методы, такие как анализ научной литературы по проблеме исследования. Также в рамках данного исследования были использованы эмпирические методы, такие как опрос и анкетирование обучающихся.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Целью использования цифрового пространства образовательного учреждения является обеспечение взаимодействия между субъектами образовательной системы, то есть между педагогом, обучающимся и законными представителями несовершеннолетних. Формирование цифровой образовательной среды в образовательной организации — насущная необходимость, поскольку школа несет особую миссию, которая заключается в подготовке всесторонне развитого выпускника, обладающего необходимым набором компетенций и компетентностей, готового к продолжению образования в высоко развитом информационном обществе. (<https://it-school.pw/formirovanie-cifrovoj-sredy-fgos/>). В свою очередь от педагога требуется свободное владение средствами цифровых технологий, которые применяются в образовательной системе. Информационная компетентность педагога является составной частью профессиональной компетентности, по мнению исследователя Хуторского [6]. От педагога требуется заполнение и ведение электронных дневников, журналов для своевременного информирования участников образовательного процесса о результатах обучения, о рекомендациях с целью коррекции показателей обучения и т.д. Как известно педагог данной области должен обладать обширными знаниями в области истории искусств, с целью наиболее эффективной подачи учебного материала, для решения данной задачи возможно в процессе проведения занятий использование иных видов искусства: живопись, фотография, литература. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования в задачу педагога-музыканта входит формирование у обучающихся основных знаний в области музыкального искусства, навыков интонационного воспроизведения элементарного музыкального материала. Вместе с тем, педагог-музыкант, являясь представителем культурного сообщества должен владеть общими знаниями данной сферы. (ФГОС НОО http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/).

От педагога-предметника требуется не только выполнение указанных функций, но и еще и владение специальными образовательными ресурсами, с целью поддержки учебной деятельности. Внедрение цифровых технологий в содержание программ творческих направлений также может повысить эффективность преподавания по дисциплинам.

В рамках профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов в Мининском университете осуществляется реализация образовательной программы по направлению 44.03.01 Педагогическое образование, профилю подготовки «Музыка». В условиях данной образовательной программы разработан модуль «Профессиональная ИКТ-подготовка педагога-музыканта», целью которого является формирование профессиональной информационной компетентности будущих педагогов-музыкантов. Программа данного модуля «Профессиональная ИКТ-подготовка педагога-музыканта» разработана на основе:

- Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению

подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утв. 22.02.2018 г., № 121 [7];

- Профессионального стандарта 01.001 Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель), утв. 18.10.2013 г., № 544н [8];

– Учебного плана по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профилю подготовки «Музыка», утвержденного заседанием Ученого совета Мининского университета от 22.02.2019 № 6.

Обучающиеся по данному направлению подготовки, изучая указанный модуль, знакомятся с профессиональными цифровыми образовательными ресурсами, изучают специфику и особенности применения данных сервисов в профессиональной деятельности педагога-музыканта. Кроме того, в содержание модуля включены дисциплины, целью освоения которых является формирование компетенций в области редактирования, набора нотного текста при помощи использования цифровых ресурсов музыкальной композиции и исполнения. Приступая к изучению данного модуля, мы провели входное анкетирование обучающихся, направленное на выявление мнения об уровне подготовки в области применения средств цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности. Мы понимаем, что целью музыкального образования в условиях общеобразовательной школы является формирование творческих навыков. Формирование творческих навыков возможно путем применения традиционных средств: музыкальных инструментов, работы в зоре и т.д., но для повышения интереса, обеспечения доступности музыкального искусства также возможно использование инновационных средств, к которым относятся средства цифровых технологий [1]. При этом современные направления образования должны не отрываться от высоких культурных традиций художественного осмысления действительности, доставшихся ему в наследство, а поддерживать духовно-нравственную планку процесса обучения творчеству.

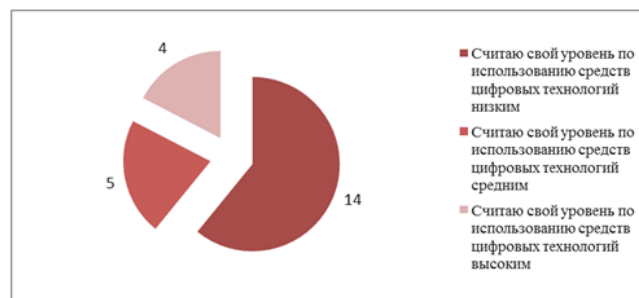

Рисунок 1 - Результаты анкетирования обучающихся, направленные на выявление мнения об уровне подготовки в области применения средств цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности

Как мы видим, по результатам анкетирования можно говорить о том, что подавляющее большинство респондентов оценивают свой уровень владения средствами цифровых технологий на низком, что вызывает необходимость усиления профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов именно в области цифрового направления. По результатам исследования 14 респондентов считают уровень своей подготовки низким и указывают на то, что в профессиональной деятельности будут испытывать массу трудностей, связанных с применением средств цифровых технологий. 5 человек определили свой уровень владения цифровыми технологиями как средний, указав, что могли бы использовать средства цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности, но указали на необходимость усиления подготовки по использованию профильных цифровых технологий. И только 4 респондента отметили

ли свой уровень высоким, но при этом также высказали мнение о том, что важно постоянно совершенствоваться в области применения средств цифровых технологий.

ВЫВОДЫ. Современная ситуация в обществе, развитие науки, техники, тенденции информатизации и цифровизации образования несомненно вызывают острую необходимость изменении подходов по организации педагогического процесса. От педагога-предметника, в данном случае от педагога-музыканта требуются компетенции по использованию новейших средств цифровых образовательных ресурсов, в этой связи на этапе подготовки студентов в педагогическом вузе важно усилить предметную составляющую по формированию навыков в использовании цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горбунова И.Б. Музыкальное образование в цифровом пространстве Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 69-73.
2. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550) (<http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>)
3. Сизова О.А., Бобарыкин Д.А. Возможности информационных технологий в процессе интеграции дисциплин предметной области «Искусство» В сборнике: Инновационная деятельность в образовании сборник статей по материалам научно-практической конференции. 2020. С. 107-110.
4. Сизова О.А. Профессиональная деятельность педагога-музыканта в условиях цифровизации общества: специфика и риски В сборнике: Диалоги о культуре и искусстве материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 252-255.
5. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации в условиях реализации ФГОС Информатизация в школе Заметки IT-специалиста
6. Электронный ресурс <https://it-school.pw/formirovanie-cifrovoj-sredy-fgos/> (дата обращения 16.03.2020).
7. Фильченкова И.Ф. Образовательный менеджмент инновационной деятельности преподавателей как объект педагогических исследований // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7, №4. С. 3.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, утв. приказом Минобрнауки России 22.02.2018 г., № 121; (<http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf>)
9. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Эйдос: Интернет-журнал. Режим доступа <http://eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
10. Чертовских О.О. Перспективы использования цифровых образовательных ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 184-187.
11. Habinskaya A.A. Characteristics of cybersocialization of the digital generation // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 55-57.
12. Богословский В.И., Бусыгина А.Л., Аниськин В.Н. Концептуальные основы высшего образования в условиях цифровой экономики // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 223-230.
13. Стефанова Н.А., Шматок К.О. Цифровой маркетинг вуза // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 381-384.
14. Полупан К.Л. Управление качеством высшего образования в условиях цифровизации // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 273-278.
15. Чигишева О.П. Цифровая грамотность исследователя в условиях открытой науки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 241-244.

Статья поступила в редакцию 17.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378.147.82

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0015

**СОЗДАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИГРЫ, ОБЛЕГЧАЮЩЕЙ
ЗАПОМИНАНИЕ СЛОЖНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

© 2020

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

Тишков Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»*Курский государственный медицинский университет,**(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Аннотация. Методика геймификации в высшем образовании неуклонно набирает обороты как полезное дополнение к разнообразию учебных ресурсов, доступных как преподавателям, так и студентам. Данная статья посвящена изучению концепции андрагогики в педагогическом образовании, особенности абстрактного мышления и процесса запоминания фармакологических терминов, студентами медицинского вуза. В ходе исследования было задействовано 40 студентов стоматологического факультета. Нами была изобретена карточная ролевая командная игра, чтобы помочь студентам-медикам в изучении фармакологии. Цель данного исследования основывалась на определении, почувствовали ли учащиеся, которые были задействованы в игре, какую-либо пользу для своего обучения фармакологии и оценили ли они какой-либо выигрыш в обучении в результате игры. В результате исследования были предоставлены данные анкеты и тематического анализа, полученные от студентов, которые были задействованы в игре после тематического занятия, а также наши данные об успехах в обучении, связанных с игрой. Полученные результаты в ходе изучения программы специального педагогического образования в рамках данного исследования имеют прямое отношение к практическому обучению для улучшения академического обучения среди студентов с помощью метода геймификации, облегчающей запоминание сложной терминологии.

Ключевые слова: геймификация, фармакология, обучение и преподавание, андрагогика, педагогика, мышление, память, командная игра, терминология, методы обучения.

**CREATING A CONCEPT GAME THAT MAKES IT EASIER
TO MEMORIZE COMPLEX TERMINOLOGY**

© 2020

Tishkov Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of Therapeutic dentistry»*Kursk State Medical University**(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)*

Abstract. Gamification techniques in higher education are steadily gaining momentum as a useful addition to the variety of learning resources available to both teachers and students. This article is devoted to the study of the concept of andragogy in pedagogical education, the features of abstract thinking and the process of memorizing pharmacological terms by medical students. The study involved 40 students of the faculty of dentistry. We invented a card role-playing team game to help medical students study pharmacology. The goals of this study are to determine whether students who were involved in the game felt any benefit to their pharmacology training, and to evaluate any learning gain as a result of the game. As a result of the study, we provided questionnaire and case analysis data from students who were involved in the game after the case study, as well as our data on learning success related to the game. The results obtained during the study of the special pedagogical education program in this study are directly related to practical training to improve academic learning among students using the gamification method, which facilitates the memorization of complex terminology.

Keywords: gamification, pharmacology, learning and teaching, andragogy, pedagogy, thinking, memory, team play, terminology, and teaching methods.

ВВЕДЕНИЕ.

Геймификация в высшем образовании является относительно недавним применением подхода, широко используемого в дополнительном образовании. Долголетие в этих кругах во многом объясняется тем, что оно использовалось для поддержки обучения в малых группах и было связано с концепциями андрагогики в педагогической литературе [1-4].

Геймификация по ряду предметов, таких как математика, инженерия и естествознание, была признана в современной учебной литературе как предлагающая «интересный и сложный стиль обучения», при условии, что должное внимание уделяется обоснованию обучения в теории образования. По определению, в играх есть правила, которые помещают «игру» в контекст, они, как правило, тематические и целенаправленные [5-13].

Терминология, относящаяся к играм в образовательных целях, именует их «занимательные игры», и хотя это может быть небольшим заблуждением, так как мы считаем, что геймификация обучения должна иметь элемент запоминания, чтобы помочь вовлечению и легкому запоминанию. Еще одно преимущество игрового процесса в качестве вспомогательного средства обучения заключается в том, что в играх заложена внутренняя мотивация. Размер их целенаправленного дизайна, кото-

рый внешне связан с игроком и может, в случае хорошо продуманной игры, работать над повышением мотивации игрока продолжать игру и, в нашем случае, учиться [14-19].

Кроме того, центральным открытием в литературе по цифровой геймификации является то, что эффективные игры требуют интеграции целей обучения в основную структуру игры. Именно эта идея убедила нас в том, что геймификация может быть чрезвычайно полезным инструментом при разработке нового учебного пособия. Одна из причин, по которой мы выбрали игровое вмешательство, заключалась в том, что при выборе педагогического режима наши литературные поиски убедили нас в дополнительных преимуществах геймификации, о которых говорилось, поскольку процесс и опыт игры в обучении могут помочь в развитии навыков, что может трудоустройству. Показано, что механизмы геймификации на основе взаимной оценки улучшают ряд критических факторов, необходимых для «глубокого» обучения, таких как творчество и мотивация. В этот «информационный век» существует ряд желательных передаваемых навыков, которые ценятся потенциальными работодателями, таких как: творческий подход, навыки решения проблем, навыки общения и сотрудничества, навыки принятия решений и навыки информационной

грамотности и обработки данных. Недавняя работа с использованием совместного подхода к электронной геймификации для поддержки обучения студентов также показала улучшения в отношениях, мотивации и самоэффективности в результате повышения квалификации информационных организаций [20-28]

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель данной статьи - определение пользы геймификации в запоминание сложной фармакологической терминологии. На базе Курского государственного медицинского университета проведен социологический опрос 20 студентов по знаниям фармакологии. Большая часть преподавания фармакологии ведется на 2-м и 3-м курсах, и ожидается, что к концу 3-го года студенты должны быть относительно уверены в этом предмете. Однако, когда их спросили, могут ли студенты объяснить действие и побочные эффекты обычных лекарств, процент учащихся 3-го курса, которые чувствовали себя способными сделать это, был тревожно низким - 56%, что подчеркивает необходимость новый способ дополнить преподавание по предмету фармакологии. Определив эту потребность в наших учениках, нами была создана образовательная карточная командная ролевая игра для помощи в изучении фармакологии, предоставляя интерактивный способ изучения и расширения знаний студентов о фармакологических принципах. Поощрение реальных взаимодействий между игроками помогает развивать навыки общения и групповых взаимодействий посредством игры. Кроме того, мы хотели, чтобы наша игра способствовала гибкому мышлению игроков, позволяя менять роли игроков в играх и между ними как способ поощрения более глубокого обучения и межпрофессионального понимания. Это принцип совместного обучения геймифицированного подхода к фармакологии, который мы были наиболее заинтересованы в принятии, так как недавняя литература убедительно показала, что ролевая игра и обсуждение со сверстниками значительно помогли получить пользу от обучения.

В рамках усовершенствования игровой механики и в качестве способа начать оценивать преимущества обучения нашего изобретения, мы изучили использование и восприятие профессионально созданной игры-прототипа. Это было предметом небольшого экспериментального исследования, в ходе которого мы рассмотрели и усовершенствовали игровую механику. После этого мы расширились до более масштабного исследования, которое описано здесь, запустив серию практических занятий для студентов, чтобы они могли поиграть в игру в рамках изучения фармакологии во время соответствующего модуля курса. Этическое разрешение было получено от нашего институционального комитета по этике. Студентам было разрешено работать в четырех группах, отобранных самостоятельно, и ставить задачу завершения трех сценариев пациента, выбранных случайным образом из общего числа шести включенных в набор, основанных на одной системе. Наш прототип был сфокусирован на дыхательной системе и включал в себя такие распространенные состояния, как астма, хроническое обструктивное заболевание легких (ХОБЛ) и муковисцидоз.

После игрового процесса студентам было предложено заполнить анонимный оценочный инструмент. Инструмент для вопросов содержал 5-балльную шкалу Лайкерта с пространством для комментариев в свободном тексте, предназначенную для сбора воспринимаемых данных о доверии игрока до и после игры, а также для сбора данных о среднем времени игры для каждой сыгранной игры. Мы выбрали метод сбора данных Лайкерта, так как данный способ является хорошо зарекомендовавшимся себя методом измерения мнения с использованием фиксированного формата выбора, когда участники указывают относительную силу мнения по отношению к заранее установленным утверждениям.

Использование шкалы Лайкерта предполагает линейную зависимость в силе чувств, и хотя это не всегда может быть наиболее точным способом измерения этого параметра, имея 5-балльную шкалу (от полностью согласен до категорически не согласен), средняя точка на каждой шкале указывает «нейтральное» мнение, которое может быть полезно при оценке относительной силы мнения. Соответствующее представление данных Лайкерта осуществляется в форме гистограммы с использованием режима. Причина, по которой мы включили раздел комментариев в свободном тексте в наш инструмент для вопросов, заключалась в том, чтобы поддерживать достоверность данных Лайкерта и дать участникам возможность при необходимости оценить свое мнение, что позволит нам глубже изучить данные [28].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В результате исследования были предоставлены данные анкеты и тематического анализа, полученные от студентов, которые были задействованы в игре после тематического занятия, а также наши данные об успехах в обучении, связанных с игрой. Разработан таким образом план игры до 5 учеников могут играть в игру, чтобы завершить серию этих сценариев в команде, не нуждаясь в специальном репетиторе для выполнения одной из ролей, достигаемых за счет использования структурированных, ориентированных на цель аспектов. Мы также стремились, чтобы наша игра была полезной для обучения вне обычной учебной деятельности и для неспециалистов, тем самым делая ее более доступной для более широкого сообщества после занятий с преподавателем. Чтобы выяснить, считают ли студенты, что данная игровая форма обучения является ли полезной для изучения механизмов приема лекарств, их спросили, насколько уверенно они чувствуют этот предмет до и после игры. Данные показывают резкий сдвиг в восприятии уверенности до и после игры, когда только 1% студентов чувствовали себя очень уверенно, а 5% студентов чувствовали уверенность в своих знаниях фармакологии до начала игры. Из оставшихся студентов 36% чувствовали себя нейтрально в этом отношении, что, как мы понимаем, означает, что они не уверены или не могут комментировать уровень своей уверенности. Интересно, что 43% чувствовали себя «неуверенными», а 15% чувствовали себя «очень неуверенными», обнаружив, что 58% когорты не чувствовали уверенности в своих знаниях фармакологии до начала игры.

В противоположность этому ощущаемому отсутствию уверенности в начальных знаниях фармакологии, сразу после игры в течение 90 минут те же ученики сообщили об изменении воспринимаемого ими уровня уверенности, так как 92% учеников сейчас считают себя очень уверенными или «уверенный», а остальные 8% студентов были «нейтральными». Удивительно, но ни один студент не выбрал «неуверенный» или «очень неуверенный» после игры. Когда их попросили указать, считают ли они, что игра в игру является хорошим подходом к изучению фармакологии, 98% студентов «согласились» или «полностью согласились» с этим, а оставшиеся 2% были нейтральны, то есть, никто не согласился.

ВЫВОДЫ.

Педагогическая цель игровой формы заключалась в том, чтобы студенты лучше учились связывать названия лекарств с их основным механизмом действия и общими побочными эффектами, и в то же время повышали свою уверенность в использовании таких знаний. Формат игрового процесса для изучения фармакологии также имеет отношение к студентам в ряде других дисциплин здоровья, в том числе; медицинская химия, фармация и уход за больными и у них есть возможности для развития передаваемых навыков по этим дисциплинам, которые способствуют как трудоустройству, так и повышению уверенности.

Помимо информирования студентов по основам фар-

макологии, игровая механика побудила игроков брать на себя индивидуальную ответственность за командную роль, которую они играют, чтобы поощрять рассмотрение межпрофессиональной командной работы, чтобы гарантировать, что вся команда преуспевает в решении фармакологической проблемы, с которой они сталкиваются. Мы надеялись, что, играя в игру, это поможет нашим студентам стать более самостоятельными в своей стратегии обучения наряду с развитием этих навыков общения и совместной работы. Один из аспектов нашей игры, предназначенный для поддержки развития знаний в области фармакологии, по своему замыслу аналогичен идее картирования понятий. Картирование понятий позволяет учащимся организовывать и структурировать обучение, что также является полезным подходом к фармакологии, поскольку наша игра направлена на повышение их навыков обработки и сортировки информации в процессе игры. Добавление геймификации к разработке этих концептуальных карт позволяет обеспечить каркас в игре, которая поощряет постепенное развитие навыков картографирования концепций посредством повторной игры.

Полученные результаты в ходе изучения программы специального педагогического образования в рамках данного исследования имеют прямое отношение к практическому обучению для улучшения академического обучения среди студентов с помощью метода геймификации, облегчающей запоминание сложной фармакологической терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Макарова М.В., Тишков Д.С. Современное состояние образовательного процесса в вузах и пути повышения его эффективности // *Современные проблемы науки и образования*. – 2018. – 164с.
2. Гедримович Г. В. Научно-исследовательская, образовательная и информационная деятельность высшей школы на примере социально-экономического образования. М.: ИВЭСЭП, 2015. - 389 с.
3. Голованова Н.Ф. Педагогика. М.: Academia, 2019. - 302 с.
4. Дружинин В.Н. Психология. СПб.: Питер, 2001. – 659 с.
5. Лосуп А.А. Отчет об использовании геймификации в техническом высшем образовании // В трудах 45-го АСМ технического симпозиума по информатике образования. 2018.-33 с.
6. Дубровина И.В. Психология. М.: Издательский центр «Академия», 1990. – 464 с.
7. Журбенко В.А., Саакян Э.С., Тишков Д.С., Бондарева А.Э., Ирышкова, О.В. Интерактивное обучение - одно из важнейших направлений подготовки студентов в современном вузе//*Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-4. С. 493.
8. Татаринцев К.А. Геймификация в обучении студентов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 281-284.
9. Николаева Э.Ф., Ковалева М.А. Роль профориентационных игр в решении задач профессионального самоопределения подростков // *Хуманитарни Балкански изследвания*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 40-42.
10. Царская Т.С., Кушнырь Л.А. Деловая игра как средство формирования билингвальной коммуникативной компетенции студентов медицинских направлений // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 251-253.
11. Бирюкова И.А., Гераськин М.И. Структурный анализ рынка олигополии на основе модели рефлексивной игры на примере телекоммуникационного рынка России // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 4 (44). С. 66-81.
12. Naydenova V.N. Social gaming models in school // *Научен вектор на Балканите*. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 55-58.
13. Баганов В.Ю. Основные аспекты принятия решений в условиях неопределенности // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 54-58.
14. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2002. – 384 с.
15. Кравченко А.А. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2019. - 400 с.
16. Супрунова Л.Л. Сравнительная педагогика: Учебник / Л.Л. Супрунова. - М.: Academia, 2017. - 312 с.
17. Тихомирова Е.И. Социальная педагогика. М.: Academia, 2015. - 164 с.
18. Тишков Д.С., Перетягина И.Н., Брусенцова А.Е. Оценка уровня удовлетворенности у студентов стоматологического факультета в период производственной практики. *Успехи современного естествознания*. 2014. № 12-3. С. 249-250.
19. Фрейре П. Педагогика. М.: КоЛибри, 2017. - 159 с.
20. Кравцова Е.Е. Психология и педагогика. М.: Проспект, 2016. - 320 с.
21. Хухлаева О.В. Психология развития. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 208 с.
22. Чеховских М.И. Основы психологии: учеб пособие / М.И. Чеховских. – Минск: Новое знание, 2002. – 248 с.
23. Кульневич С. В. Управление современной школой. М.: Учитель, 2016. – 224 с.

24. Эльконин Д.Б. Психология обучения. М.: Издательский центр «Академия», 2015. – 124 с.

25. Wang H.Y., Huang I. Effects of a question prompt-based concept mapping approach on students' learning achievements, attitudes and 5C competences in project-based computer course activities // *Educational Technology & Society*, 2019. 351–364

26. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1–53p.

27. Лобанов А. П. Модульный подход в системе высшего образования. М.: РИВШ, 2016. - 733 с

28. Dascalu M.I. Enhancing employability through e-learning communities: From myth to reality // *In State-of-the-art and future directions of smart learning*. 2017. p. 309–313.

Статья поступила в редакцию 01.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 378.146:378.637

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0018

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ГИА (НА ПРИМЕРЕ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ)

© 2020

SPIN-код: 4923-0097

AuthorID: 480850

Шестакова Лидия Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой математических и естественнонаучных дисциплин, заместитель директора по учебной работе
*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(618540, Россия, Соликамск, ул. Северная, 44, shestakowa@yandex.ru)*

Аннотация. Государственная итоговая аттестация призвана оценить владение компетенциями (универсальными, общепрофессиональными и профессиональными) и качество выполненной магистерской диссертации. Оценка владения студентами всеми компетенциями требует интегративного подхода. В статье описаны направления интеграции на этапе ГИА: оценка сформированности компетенций; анализ представленного студентом портфолио; содержания магистерской диссертации; защиты; отзыва руководителя и рецензии. Выделены показатели выставления оценки (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно). Используемые методы и подходы: интегративный подход; теоретический анализ литературы; моделирование направлений интеграции при оценке компетенций. В оценочном листе выделяются уровни сформированности компетенций. Оценочный лист заполняется комиссией на защите. Портфолио заполняется студентом и представляется вместе с магистерской диссертацией на защиту. Структура портфолио следующая: формулировка компетенции; самооценка ее студентом; представление подтверждающего документа (публикации, сертификата, диплома и др.). Цель студента при заполнении портфолио, проведении и оформлении магистерской диссертации, на защите продемонстрировать все компетенции. Если у комиссии возникают проблемы при оценке компетенций, то студенту могут быть заданы уточняющие вопросы. Внедрение и обсуждение со студентами описанной работы дает положительный результат.

Ключевые слова: интегративный подход; государственная итоговая аттестация; оценка компетенций; портфолио; магистерская диссертация; обучение студентов; компетенция; подтверждение владения компетенциями.

INTEGRATIVE APPROACH TO ASSESSING COMPETENCIES AT THE STATE FINAL CERTIFICATION (FOR EXAMPLE, THE MASTER'S PROGRAM)

© 2020

Shestakova Lidiya Gennadiyevna, candidate of pedagogical sciences, associate Professor,
head of chair of mathematical and natural sciences
*Perm State University
(618540, Russia, Solikamsk, St. Severnaya, 44, shestakowa@yandex.ru)*

Abstract. The state final certification is designed to assess the possession of competencies (universal competencies, general professional and professional) and the quality of the completed master's thesis. Assessment of ownership of all competencies requires an integrative approach. The article describes the areas of integration: assessment of the formation of competencies; analysis of the portfolio presented by the student; the content of the master's thesis; protection; feedback on the work. The article highlights the assessment indicators (excellent, good, satisfactory, unsatisfactory). Used methods and approaches: integrative approach; theoretical analysis of literature; modeling directions of integration in assessing competencies. The assessment sheet highlights the levels of competency formation. The evaluation sheet is filled out by the commission for protection. The portfolio is filled out by the student and presented along with the master's thesis for defense. The portfolio structure is as follows: formulation of competence; self-esteem by her student; submission of a supporting document (publication, certificate, diploma, etc.). The student's goal is to demonstrate all competencies during: filling out a portfolio, conducting and completing a master's thesis, on defense. If the commission has problems in assessing competencies, then the student may be asked clarifying questions. The introduction and discussion with students of the described work gives a positive result.

Keywords: integrative approach; state final certification; competency assessment; portfolio; Master's dissertation; student education; competence; proof of possession of competencies.

ВВЕДЕНИЕ.

Оценка владения студентами всеми компетенциями, входящими в состав образовательной программы, на этапе государственной итоговой аттестации требует интегративного подхода. Так как, с одной стороны, надо определить уровни овладения каждой компетенцией. С другой стороны, оценить представленную магистерскую диссертацию, к которой как к результату научного исследования есть специфические требования. С третьей стороны, учитываются также умения студента выстроить устное выступление, оформить презентацию, ответить на вопросы экзаменационной комиссии.

В результате названные направления оценивания необходимо свести в оценку за защиту ВКР. При выведении общей оценки сбалансированно учесть все направления.

Вопросы интегративного подхода в образовании освещают Российские и зарубежные авторы. Остановимся на ряде работ, относящихся к теме статьи. В работе В.Н. Клепикова отмечается, что интеграция – это «механизм, технологию, метод, прием, результат или состояние, в зависимости от конкретных образовательных целей, обстоятельств и условий» [1, с. 3].

Подобный вывод делается и в статье Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина, Э.А. Болодурина, М.И. Банников [2]. Авторы с опорой на анализ литературы отмечают, что интегративный подход в педагогической литературе характеризуется по-разному [3-8].

На этапе проектирования и реализации образовательных программ в педагогических вузах (для отбора содержания, определения структуры подготовки студентов и построения образовательного процесса) предлагают использовать интегративный подход И.Р. Лазаренко и С.П. Волохов [9].

В качестве основополагающего фактора взяты потребности региона (Алтайского края).

Е.П. Антипова, Т.Н. Шамало [10] рассматривают вопросы совершенствования процедуры ГИА педагогов-бакалавров на основе ФГОС ВО и профессиональных стандартов. На основе проведенного анализа разных позиций (в том числе и по квалификационному экзамену учителей) авторы предлагают включить в состав ГИА два испытания: ВКР и интегративный государственный профессиональный экзамен. При этом отмечают, что обе процедуры требуют совершенствования. Л.Г. Шестакова [11] рассматривает вопросы реализации ин-

тегративного подхода к подготовке бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование. С.А. Карпов, Б.М. Кербель, О.П. Недоспасова [12] предлагают реализовать методический подход для формирования фонда оценочных средств для ГИА бакалавров направления Экономика, основанный на выделении групп показателей и распределение их оценки между руководителем ВКР, рецензентом и комиссией по защите. Для инженерного образования модель педагогической интеграции, охватывающей все элементы учебного процесса, предлагают Р.А. Томакова, И.А. Томакова и А.Н. Брежнева [13]. Целью модель является повышение качества подготовки студентов-инженеров. Для изучения иностранного языка вопросы интеграции исследовались М.А. Адамко [14]. Автор выделяет компоненты рассматриваемого процесс: профессиональные тексты, интегрированные дисциплины, использование преподавания на английском языке профильных дисциплин. О реализации интегративного подхода в биологическом образовании пишут White Peter J. T., Heidemann Merle K., Smith James J. [15].

На основе анализа литературы можно сделать вывод, что на этапе защиты магистерской диссертации необходимо использовать интегративный подход.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель статьи: охарактеризовать направления интеграции на этапе оценки компетенций на ГИА (на примере магистерской программы «Естественно-математическое образование»).

В статье будем использовать определение интегративного подхода И.А. Зимней и Е.В. Земцовой [16], которые под ним понимают целостную совокупность явлений (процессов), объединенных общими характеристиками.

Используемые методы и подходы: интегративный подход; теоретический анализ литературы; моделирование направлений интеграции при оценке компетенций на этапе ГИА.

Будем исходить, что основная ответственность за выставление оценки на этапе ГИА лежит на членах государственной экзаменационной комиссии (ГЭК). Они призваны обеспечить единый объективный подход к выставлению на этапе ГИА оценкам. С этой позиции положительным моментом является то, что не менее 50% членов ГЭК являются представители работодателя.

При оценивании магистерской диссертации членами ГЭК принимается во внимание овладение студентом универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, качество проведения и представления исследования, оформления работы. Члены комиссии при определении оценки учитывают оценку рецензента и отзыв научного руководителя. Однако их задача снять возможные элемент субъективной окраски, связанный с тем, что студентов оценивают разные рецензенты и руководители.

Материалы.

При оценке сформированности компетенций члены ГЭК руководствуются таблицей 1, в которой расписываются уровни сформированности всех компетенций. В качестве примера приведена одна компетенция (УК-2). Если в процессе выступления студента на защите, анализа работы, отзыва, рецензии, ответов на вопросы не удастся установить уровень владения какой-либо компетенцией, то члены ГЭК задают уточняющие вопросы, относящиеся к данной компетенции. Студент имеет право представить на защиту специально подготовленное портфолио, структурированное по компетенциям (табл. 2 с примером заполнения).

Сдается портфолио вместе с текстом магистерской диссертации и подлежит проверке достоверности и значимости представленных в нем документов. В случае несформированности на минимальном (удовлетворительно) уровне хотя бы одной компетенции, оценка за защиту магистерской диссертации не может быть поло-

жительной.

Таблица 1 – Оценка уровня сформированности компетенций (оценочный лист)

Компетенция	Характеристика компетенции	Уровни сформированности компетенций <i>неудовлетворительно – 2; удовлетворительно – 3; хорошо – 4; отлично – 5</i>	Балл
УК-2. «Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла» [17]	Знает теоретические основы управления программами и проектами; методы и подходы к планированию программ и проектов. Имеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов. Имеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов по исследуемой теме. Владеет приемами проектирования, экспертизы проектов и программ, контроля на этапах реализации проекта.	Не удовлетворительно Не знает теоретические основы управления программами и проектами; методы и подходы к планированию программ и проектов. Не умеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов, связанных с магистерским исследованием; моделировать условия реализации и развития программ и проектов по исследуемой теме. Не владеет приемами проектирования. Удовлетворительно Знает теоретические основы управления программами и проектами; методы и подходы к планированию программ и проектов. В основном умеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов, связанных с магистерским исследованием; моделировать условия реализации и развития программ и проектов по исследуемой теме. Частично владеет приемами проектирования. Хорошо Знает теоретические основы управления программами и проектами; методы и подходы к планированию программ и проектов. Умеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов, связанных с магистерским исследованием; моделировать условия реализации и развития программ и проектов по исследуемой теме. В основном владеет приемами проектирования, экспертизы проектов и программ, контроля на этапах реализации проекта. Отлично Знает теоретические основы управления программами и проектами; методы и подходы к планированию программ и проектов. Умеет использовать теоретические знания по управлению проектами в процессе магистерского исследования; применять теоретические положения к разработке и реализации программ и проектов, связанных с магистерским исследованием; моделировать условия реализации и развития программ и проектов по исследуемой теме. Владеет приемами проектирования, экспертизы проектов и программ, контроля на этапах реализации проекта.	

Таблица 2 – Структура портфолио, представляемого на защиту

Компетенция Код и содержание компетенции.	Самооценка владения компетенцией Студент описывает имеющиеся знания, умения, опыт, подтверждающие владение компетенцией. Например, выступление с докладом на конференции.	Подтверждающий документ Наименование, номер, дата получения документа. Документ представляется в приложении.
Пример заполнения. УК-2. «Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла» [17].	Знаю требования к проекту, этап его разработки и презентации. Умею разрабатывать проект (индивидуальный и коллективный). Имею опыт подготовки методического проекта (программы диагностики у обучающихся познавательных УУД), презентации самой программы и ее результатов на заседании методического объединения учителей математики и физики школы.	Благодарственное письмо директора школы за разработку и презентацию программы диагностики у обучающихся познавательных УУД (благодарственное письмо представляется в приложении).

Итоговая оценка за магистерскую диссертацию выставляется по четырех балльной шкале. Показатели выставления следующие.

Оценки «отлично» заслуживает выпускник, который грамотно ставит и решает исследовательские и педагогические задачи; свободно владеет основными методами педагогического исследования. Представленная работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к оформлению, объему и содержанию магистерской диссертации, отраженных в программе ГИА. Уровень оригинальности работы соответствует требованиям вузовского локального акта. Доклад студента на защите структурирован, отражает содержание проведенного исследования, отвечает требованиям научности; ответы на вопросы, замечания и рекомендации четкие, аргументированные и обоснованные. Демонстрируемый уровень самостоятельности при проведении исследования высокий. В речи нет ошибок, оговорок. Отзыв руководителя высоко оценивает самостоятельность студента. Рецензия не имеет принципиальных замечаний или имеющиеся замечания студент дал аргументированные ответы. Большинство компетенций сформировано на уровне «отлично», остальные на уровне «хорошо». В случае значительного разброса уровня сформированности компетенций (наличие среди них уровня «удовлетворительно») высчитывается средний балл и проводится его округление в соответствии с правилами математики.

Оценки «хорошо» заслуживает выпускник, который в основном продемонстрировал перечисленные выше характеристики, но в работе имеются недочеты, не грубые ошибки. Уровень оригинальности работы соответствует требованиям. Студент может допускать незначительные оговорки, неточности. Отзыв руководителя оценивает самостоятельность студента на достаточном или хорошем уровне. Рецензия положительная (выставляется оценка хорошо), имеет замечания, студент с ними соглашается и/или дает недостаточно аргументированные ответы. Все компетенции сформированы на уровнях «хорошо» и «отлично» с преобладанием уровня «хорошо». Возможны единичные оценки на уровне «удовлетворительно». В случае значительного разброса уровня сформированности компетенций (вызывающего сомнения в оценке компетенций со стороны членов ГЭК) высчитывается средний балл и проводится его округление в соответствии с правилами математики.

Оценки «удовлетворительно» заслуживает выпускник, который в основном проводит анализ современного состояния проблемы, частично использует методы педагогического исследования; работа в целом имеет правильную структуру и отвечает обязательным требованиям. Уровень оригинальности работы соответствует минимально допустимым требованиям (установленным локальным актом вуза). Ответы студента на вопросы и замечания рецензента, членов ГЭК носят общий характер. Студент может допускать оговорки, неточности, не грубые ошибки. Отзыв руководителя оценивает самостоятельность студента на минимально допустимом уровне. Рецензия положительная (выставляется оценка удовлетворительно), имеет замечания, студент с ними соглашается и/или не дает обоснованные ответы. Все компетенции сформированы, но большинство на уровне «удовлетворительно». При возникновении спорных моментов оценки компетенций высчитывается средний балл.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, представившему работу, несоответствующую требованиям, описанным в программе ГИА. Работа не соответствует основным требованиям, в тексте работы имеются ошибки. Или выявлено, что уровень оригинальности работы не соответствует требованиям (имеются неправомерные заимствования). В рецензии высказаны принципиальные замечания. Студент не в состоянии ответить на вопросы и замечания рецензента и членов ГЭК. Хотя бы одна компетенция не сформирована и находится на уровне «неудовлетворительно».

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Предложенная модель оценивания магистерской диссертации использована в 2019 году на государственной итоговой аттестации по программе магистратуры, обсуждалась с членами ГЭК и магистрантами (выпускниками 2019 года и предстоящего 2020 года). К защите в декабре 2019 были подготовлены оценочные таблицы (табл. 1), студенты оформили портфолио, структурированное по компетенциям (табл. 2). Студенты текущего года и выпускники 2019 отмечают, что портфолио необходимо начинать оформлять за полгода или год до защиты. Это позволит спланировать свою работу и максимально «закрыть» оцениваемые компетенции подтверждающими документами. Работа над портфолио помогает провести анализ компетенций и выстроить исследовательскую работу и выступление на защите таким образом, чтобы демонстрировались компетенции. На защиту 2019 года и планируемую в 2020 году все выпускники оформили и представили (или представляют) портфолио.

Члены государственной экзаменационной комиссии выделили представляемое портфолио как вспомогательный элемент оценки компетенций. Представляемые в портфолио работы позволяют оценить не только на сколько результаты исследования представлены в докладах и публикациях студента, но и насколько планомерно проходило исследование, продвижение и научные

прогресс магистранта. Представляемая магистерская диссертация демонстрируется как итог проведенного научного исследования. Сами магистранты осознанно подходят к необходимости не только защиты своей выпускной работы, но и с помощью ее демонстрации владения всеми компетенциями.

ВЫВОДЫ.

Отметим, что студенты (ознакомленные с программой ГИА) понимают основные направления их оценивания на защите, поэтому при подготовке к ней (оформления своей работы, презентации, написании текста доклада) и во время самой процедуры могут целенаправленно продемонстрировать уровни владения компетенциями. При желании студенты могут представить на защиту подготовленные портфолио, демонстрирующие с помощью документов и работ владение компетенциями. Работа над таким портфолио начинается заблаговременно. Цель студента подтвердить документами и работами как можно больше компетенций (в идеале все).

Предлагаемый вариант интеграции на этапе защиты магистерской диссертации поможет сформировать общую оценку, которая складывается из оценки сформированности у выпускника программы магистратуры универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, представленных результатов научного педагогического исследования, оценок, выставленных в отзыве научного руководителя и рецензента. Описанный подход позволит реализовать к студентам принцип единообразных требований и снять вопросы к объективности оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Клепиков В.Н. Интеграционные процессы в современном образовании / В.Н. Клепиков // Школьные технологии. – 2014. – №5. – С. 3-14.
2. Гревцева Г.Я. Интегративный подход в учебном процессе вуза [Электронный ресурс] / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина, Э.А. Болодурин, М.И. Банников // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26857> (дата обращения: 08.01.2020).
3. Наседкина А.В. моделирование процесса формирования профессионально-педагогической культуры будущих педагогов - музыкантов на основе интегративного подхода // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 60-64.
4. Насырова Э.Ф. Механизмы и условия функционирования методической системы интегративно-модульного обучения будущих учителей // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 128-131.
5. Старшинова Т.А., Ларионова О.А., Сайфуллин Р.С. Интегративная подготовка инженера в глобализированном мире // Самарский научный вестник. 2016. № 2 (15). С. 181-184.
6. Klyuchkovskaya I.M., Tyutyun L.A., Khabyuk A.Ia. Integrative approach to the use of information, communicative and traditional technology of learning in the context of continuing education // Гуманитарни Балкански изследвания. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 18-22.
7. Yakymovych T.D., Bilyk O.S., Kushpit U.V. Integrated approach to methods of preparation of teachers in conditions of mutual education // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 73-75.
8. Kozlovsky Yu.M., Kozlovskaya I.M., Savka I.V. Integrated approach to formation of the ecological and economic culture of the modern specialist // Научен вектор на Балканите. 2019. Т. 3. № 2 (4). С. 29-32.
9. Лазаренко И.Р. Интегративный подход к проектированию и реализации образовательных программ высшего образования в педагогическом вузе: потребность, опыт, перспективы / И.Р. Лазаренко, С.П. Волохов // Вестник педагогических инноваций. – 2015. – № 3 (39). – С. 35-41.
10. Антипова Е.П., Шамало Т.Н. Совершенствование государственной итоговой аттестации будущих учителей на основе требований профессионального стандарта / Е.П. Антипова, Т.Н. Шамало // Педагогическое образование в России. 2018. № 12. С. 76-82. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36809165> (дата обращения: 23.02.2020).
11. Шестакова Л.Г. Интегративный подход к подготовке бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование / Л.Г. Шестакова // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 10 (88). Ч. 2. С.47-50. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.88.10.032>
12. Карпов С.А., Кербель Б.М., Недоспасова О.П. Фонд оценочных средств для итоговой аттестации: от обоснования общего формата к практическому применению / С.А. Карпов, Б.М. Кербель, О.П. Недоспасова // Интеграция образования. 2015. Т. 19. № 4 (81). С. 35-44. DOI: 10.15507/1991-9468.081.019.201504.035
13. Томакова Р.А. Интегративный образовательный процесс как фактор повышения качества образования в университете / Р.А. Томакова, И.А. Томакова, А.Н. Брежнева // Известия Юго-Западного

государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 142-155.

14. Адамко М.А. Содержательные аспекты интегративного подхода в вузовском процессе изучения английского языка / М.А. Адамко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2016. – № 3. – С. 96-104.

15. White Peter J.T. New Integrative Approach to Evolution Education. / Peter J.T. White, Merle K. Heidemann, James J.A. Smith // BioScience. – 2013. – V. 63. № 7. – P. 586–594. – URL: <https://doi.org/10.1525/bio.2013.63.7.11> (дата обращения 23.02.2020)

16. Зимняя И.А. Интегративный подход к оценке единой социальной социально-профессиональной компетентности выпускников вузов / И.А. Зимняя, Е.В. Земцова // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 5. – С. 14-19.

17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (утвержден 22.02.2018 № 126) [Электронный ресурс]. URL: https://7a7e5482-de4b-4915-9a26-48fd0f-2c97f7.filesusr.com/ugd/92ed0b_cb0feb5406b1488bb1abec577cf2a4e9.pdf (Дата обращения 09.03.2020).

Статья поступила в редакцию 11.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 159.922.7

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0019

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

© 2020

SPIN: 8029-6485

AuthorID: 710975

ResearcherID: K-2048-2017

ORCID: 0000-0002-8279-7767

ScopusID: 57203927736

Дмитриева Елена Ермолаевна, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры «Специальной педагогики и психологии»

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603950, Россия, Н. Новгород, улица Ульянова 1, e-mail – dmitrievaele@gmail.com)*

Аннотация. В статье представлены результаты теоретико-экспериментального изучения коммуникативно-речевого развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями, обоснованы задачи и психологические условия оптимизации коммуникативно-речевого развития этих детей. В статье отражены результаты сравнительного исследования коммуникативно-речевого развития, его качественно-количественные характеристики у различных групп дошкольников с интеллектуальными нарушениями (с задержкой психического развития, легкой умственной отсталостью) и дошкольников с нормальным психическим развитием. Экспериментальные данные свидетельствуют о несформированности у дошкольников с интеллектуальными нарушениями возрастных форм общения со взрослым и сверстником, о незрелости потребностно-мотивационных установок на общение, о бедности речевых средств коммуникации с партнером по теме, функции и содержанию. В исследовании реализован коммуникативный подход к диагностике речевого развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями. Бедность потребностно-мотивационной сферы общения с партнером у этих детей, по данным экспериментального изучения, определяет низкий уровень реализации их речевой коммуникации. Расширение сферы коммуникативных отношений дошкольников с интеллектуальными нарушениями с субъектами социального пространства, усложнение коммуникативных задач, решаемых детьми в общении с партнерами, рассматривается в качестве психологического условия оптимизации их коммуникативно-речевого развития.

Ключевые слова: дети с интеллектуальными нарушениями, задержка психического развития, легкая умственная отсталость, коммуникативно-речевое развитие, коммуникативная деятельность, формы общения, потребности, мотивы, средства общения, вербальное общение, вербальное общение, коммуникация.

COMMUNICATIVE-SPEECH DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS WITH INTELLECTUAL DISORDERS

© 2020

Dmitrieva Elena Ermolaevna, Doctor of Psychology, Professor, Professor
of the Department of «Special Pedagogy and Psychology»

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minina
(603950, Russia, N. Novgorod, Ulyanov Street 1, e-mail - dmitrievaele@gmail.com)*

Abstract. The article presents the results of a theoretical and experimental study of the communicative-speech development of preschool children with intellectual disabilities, substantiates the tasks and psychological conditions for optimizing the communicative-speech development of these children. The article reflects the results of a comparative study of communicative-speech development, its qualitative and quantitative characteristics in various groups of preschool children with intellectual disabilities (with mental retardation, mild mental retardation) and preschool children with normal mental development. The experimental data indicate the lack of education among preschoolers with intellectual disabilities of age-related forms of communication with adults and peers, the immaturity of need-motivational attitudes to communicate, and the poverty of verbal communication with a partner on the subject, function and content. The study implemented a communicative approach to the diagnosis of speech development of preschool children with intellectual disabilities. The poverty of the need-motivational sphere of communication with a partner in these children, according to experimental studies, determines the low level of implementation of their speech communication. Expanding the sphere of communicative relations of preschool children with intellectual disabilities with subjects of the social space, the complication of communicative tasks solved by children in communication with partners, is considered as a psychological condition for optimizing their communicative and speech development.

Keywords: children with intellectual disabilities, mental retardation, mild mental retardation, communicative-speech development, communicative activity, forms of communication, needs, motives, means of communication.

ВВЕДЕНИЕ

Реализация социальной и образовательной интеграции детей с интеллектуальными нарушениями предъявляет высокие требования к коммуникативно-речевому развитию этих детей. Особую актуальность эта проблема приобретает в дошкольном детстве. В рамках ФГОС ДО в области коммуникативно-речевого развития дошкольников предусмотрено овладение речью как основным коммуникативным инструментом, развитие навыков активного взаимодействия со сверстниками [1]. Изучение особенностей коммуникативно-речевого развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями, возможностей компенсации коммуникативно-речевой сферы психики этих детей позволяет оптимизировать процесс социализации дошкольников с интеллектуальными нарушениями, возможности их адаптивного поведения в социуме (Е.Е. Дмитриева [2, 3], Е.Е. Дмитриева, В.А.

Конакова [4], Т.И. Кузьмина [5], Т.А. Померанцева [6] и др.).

Анализ научных данных свидетельствует о нарушениях коммуникативно-речевого развития детей с интеллектуальными нарушениями: о снижении потребности в общении как базовой предпосылки развития коммуникации, о неустойчивости мотивационных установок на общение [4, с. 22-23; 8; 9, с. 268-269]; о несформированности всех сторон речи и бедности вербального общения [10, с. 24-25], о недостаточной коммуникативной насыщенности речи, неспособности к диалогическому общению [11, с. 22; 12, с. 16-17].

Однако, недостаточно изученными остаются теоретические основы коммуникативно-речевого развития детей с интеллектуальными нарушениями, факторы его определяющие. Отсутствует единая концептуальная основа, в рамках которой были бы классифицированы и

проанализированы особенности и закономерности коммуникативно-речевого развития детей с интеллектуальными нарушениями.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель проведенного нами исследования – экспериментальное изучение особенностей коммуникативного речевого развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями в сравнении со сверстниками с нормальным психическим развитием, определение психологических условий оптимизации их коммуникативного-речевого развития.

В исследовании приняли участие 60 детей старшего дошкольного возраста (от 6 до 8 лет) с интеллектуальными нарушениями (30 детей с задержкой психического развития (ЗПР) и 30 детей с легкой умственной отсталостью (ЛУО), а также 30 детей с нормальным психическим развитием (НПР).

Теоретическая платформа исследования – реализация коммуникативного подхода к диагностике и коррекции речевой коммуникации дошкольников с интеллектуальными нарушениями. Содержание потребностно-мотивационных установок детей с интеллектуальными нарушениями на общении с партнером определяет качественные характеристики их речевой коммуникации (Г.В. Чиркина [13], Е.Е. Дмитриева [14], О. Н. Двуреченская [15] и др. [16, 17, 18]).

Теоретические подходы к моделированию диагностического этапа исследования были определены в рамках деятельностного подхода к коммуникативному развитию дошкольников (М.И. Лисина [19]). Развитие общения дошкольников с партнером (взрослым, сверстником) – это процесс качественных преобразований структурных компонентов коммуникативной деятельности (потребностей, мотивов, средств общения). Формы общения со взрослым и сверстником, отражающие уровень развития структурных компонентов коммуникативной деятельности (потребностей, мотивов, средств) на этапе дошкольного детства, рассматривались нами в качестве диагностических эталонов коммуникативного развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Представим качественные характеристики форм общения со взрослым у дошкольников [17, с. 23-24]

Ситуативно-личностная форма общения (СЛФО) – 2м – 1г – потребность во внимании и доброжелательности, личностный мотив общения экспрессивно-мимические средства общения.

Ситуативно-деловая форма общения (СДФО) – 1г – 3г – потребность в сотрудничестве, деловой мотив, избирательные средства общения, ситуативная речь.

Внеситуативно-познавательная форма общения (ВПФО) – 3г – 5л – потребность в уважении, познавательный мотив, речевые средства общения.

Внеситуативно-личностная форма общения (ВЛФО) – 6 – 7 лет – потребность во взаимоотношении и сопереживании, личностный мотив, речевые средства общения.

Представим качественные характеристики форм общения со сверстником у дошкольников [17, с. 48].

Эмоционально-практическая форма общения (ЭПФО) – 2г – 4г – потребность в соучастии, самовыражение, личностно-ситуативный мотив, экспрессивно-мимические средства общения, ситуативная речь.

Ситуативно-деловая форма общения (СДФО) – 4г – 6л – потребность в сотрудничестве, поиск доброжелательного внимания сверстника, деловой мотив, ситуативная речь как средство общения.

Внеситуативно-деловая форма общения (ВДФО) – 6л – 7л – потребность в сотрудничестве, уважении, взаимопонимании и сопереживании; деловой, познавательный, личностный мотивы, речевые средства общения.

Для диагностики форм общения со взрослым и сверстником использовали адаптированный к изучаемой Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31)

категории детей диагностический комплекс и систему качественно-количественных оценок коммуникативно-речевого развития дошкольников [15, с.119-120].

Представим результаты диагностического изучения коммуникативно-речевого развития дошкольников в сфере общения со взрослым.

Таблица 1 – Ведущие формы общения со взрослым у дошкольников с ЗПР, ЛУО и НПР.

Формы общения со взрослым	Дошкольники с ЗПР		Дошкольники с ЛУО		Дошкольники с НПР	
	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей
СДФО	22	73,3	27	90,0	4	13,4
ВПФО	7	23,4	3	10,0	10	33,3
ВЛФО	1	3,3	–	–	16	53,3
Всего	30	100,0	30	100,0	30	100,0

Дети с интеллектуальными нарушениями (с ЗПР и ЛУО) отстают в развитии коммуникативной деятельности от их сверстников с НПР. У дошкольников с ЗПР (в 73,3 % случаев), у дошкольников с ЛУО (в 90 % случаев) доминирует ситуативно-деловая форма общения. Ведущая потребность в общении со взрослым – потребность в сотрудничестве, ведущий мотив – деловой. Дети видели во взрослом помощника в решении практических задач. Мы не обнаружили у этих детей стремления к практическому сотрудничеству. Нами был зафиксирован небольшой процент дошкольников с интеллектуальными нарушениями (23,4 % детей с ЗПР; 10% детей с ЛУО), у которых в общении со взрослым доминирует внеситуативно-познавательная форма общения. Однако, качественные характеристики поведения этих детей в ситуации познавательного общения свидетельствуют о бедности и ситуативном характере познавательных речевых контактов ребенка.

У дошкольников с НПР доминируют внеситуативные формы общения со взрослым (86,6%). Мы наблюдали устойчивый интерес этих детей к явлениям физического и социального мира, высокую речевую активность в общении с партнером, вариативность познавательных и личностных контактов со взрослым.

Анализ речевых контактов дошкольников различных групп в общении со взрослым свидетельствует о том, что у дошкольников с ЗПР в общении со взрослым преобладали речевые контакты (в 65% случаев). Речевые контакты детей – преимущественно ситуативные (85% у детей с ЗПР; 97% у детей с ЛУО). По теме у дошкольников с интеллектуальными нарушениями преобладали “несоциальные” высказывания (соответственно 88% у детей с ЗПР и 97% у детей с ЛУО); по функции преобладали просьбы о помощи (соответственно 27% у детей с ЗПР и 41% у детей с ЛУО), по содержанию – констатирующие высказывания (соответственно 75% и 78%).

У детей с НПР – преобладали речевые контакты (87%), внеситуативные (84%), по теме – социальные (56%), по функции – вопросы (33%), по содержанию – классификационные высказывания (52%) и оценочные высказывания (36%).

Итак, анализ речевых контактов дошкольников с интеллектуальными нарушениями свидетельствует о низком уровне переработки словесной информации, используемой детьми в общении со взрослым, о бедности их речевых контактов.

Представим результаты экспериментального изучения коммуникативного развития детей экспериментальной группы в сфере общения со сверстником. Ведущие формы общения со сверстником представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ведущие формы общения со сверстником у дошкольников с ЗПР, с ЛУО и НПР

Формы общения со сверстником	Дошкольники с ЗПР		Дошкольники с ЛУО		Дошкольники с НПР	
	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей	Кол-во детей	% детей
ЭПФО	6	20,0	17	56,6	2	6,7
СДФО	20	66,7	13	43,4	11	36,7
ВДФО	4	13,3	–	–	17	56,6
Всего	30	100,0	30	100,0	30	100,0

Эмоционально-практическая форма общения со

сверстником – ведущая у дошкольников с ЛУО (56,6%). У дошкольников с ЗПР она доминировала в 20% случаев, у дошкольников с ННР в 6,7% случаев. Дети проявляли интерес к сверстнику, подражали его действиям, соучаствовали в играх-забавах. Контакты были эмоционально насыщенными, сопровождалась резкими интонациями и криками. Ситуативно-деловая форма общения со сверстником доминировала у 66,7% дошкольников с ЗПР и у 43,4% дошкольников с ЛУО. Однако, в ситуации практического взаимодействия дети не пытались согласовать свои действия с партнером, сотрудничать с ним. Эпизодически дети пытались привлечь внимание партнера к своим действиям, продемонстрировать свои умения. Данная форма общения доминировала в 36,7% случаях у дошкольников с ННР. Поведение этих детей качественно отличалось от поведения дошкольников с интеллектуальными нарушениями. Дети проявляли интерес, чувствительность к действиям партнера, вели диалог и сотрудничали с партнером для достижения общего результата.

У дошкольников с ЗПР в 13,3% случаев доминировала внеситуативно-деловая форма общения с партнером. У дошкольников с ННР данная форма общения – ведущая. Дошкольников с этой формой общения отличали партнерские отношения, готовность к общению на темы вне связи с ситуацией общения, способность к взаимопониманию и сопереживанию. У дошкольников с ННР в общении со сверстником мы наблюдали ситуации “чистого” общения, обсуждение интересующих их тем.

Анализ речевых контактов дошкольников экспериментальной группы со сверстником свидетельствует о том, что у детей с ЗПР в общении с партнером преобладают речевые средства (78%), у детей с ЛУО – неречевые (60%). В 92% случаев у детей с ЗПР и 98% случаев у детей с ЛУО отмечается ситуативный характер речевых контактов. По теме преобладают “несоциальные” высказывания (84% у детей с ЗПР; 95% у детей с ЛУО), по функции, содержанию констатирующие высказывания (72% у детей с ЗПР, 100% у детей с ЛУО).

У дошкольников с ННР в общении с партнером-ровесником преобладали речевые средства общения, внеситуативные речевые контакты (85%), по теме – социальные высказывания (53%), по содержанию – классификационные (28%) и оценочные высказывания (29%).

Таким образом, речевые контакты детей с интеллектуальными нарушениями в общении с партнером-ровесником – ситуативны и отличаются недостаточной тематической, функциональной и содержательной вариативностью.

ВЫВОДЫ

Итак, результаты диагностического изучения сферы общения у дошкольников с интеллектуальными нарушениями (детей с ЗПР и ЛУО) свидетельствуют об отставании их коммуникативном развитии. В общении с партнером доминирует потребность в эмоционально окрашенных контактах, потребность в практическом взаимодействии. Дети обнаруживают низкую чувствительность к партнеру, их интересует процессуальная сторона действий, дошкольники не умеют взаимодействовать и вести диалог.

Ограниченный диапазон коммуникативных задач, которые дошкольники с интеллектуальными нарушениями решают в общении с партнером, определяет бедность речевых средств, используемых детьми в общении со взрослым и сверстником. Большую роль в общении этих детей занимают невербальные средства (экспрессивно-мимические), ситуативная речь. Речевые контакты отличаются бедностью речевой коммуникации по теме содержанию, функциональной направленности.

Сказанное актуализирует задачи своевременного выявления и преодоления коммуникативно-речевого недоразвития дошкольников с интеллектуальными нарушениями.

Результаты исследования позволяют предположить,

что важнейшее психологическое условие оптимизации коммуникативно-речевого развития дошкольников с интеллектуальными нарушениями – это реконструкция и обогащение их потребностно-мотивационной сферы общения, расширение решаемых ребенком коммуникативных задач в общении со взрослым и сверстником.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 (ред. от 21.01.2019) “Об утверждении федерального стандарта дошкольного образования”.
2. Дмитриева Е.Е. Психологические особенности социализации детей дошкольного и младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья: монография / Е.Е. Дмитриева, О.Н. Двуреченская // М.: Флинта; Н. Новгород: Мининский университет, 2017. 136 с.
3. Дмитриева Е.Е. Психолого-педагогические условия образовательной интеграции дошкольников с ограниченными возможностями здоровья // Особые дети в обществе: сборник научных докладов и тезисов выступлений участников I Всероссийского съезда дефектологов / под ред. О.Г. Приходько, И.Л. Соловьевой. М., 2015. С. 60-64.
4. Дмитриева Е.Е., Канакова В.А. Развитие субъективной активности в общении со взрослым и сверстником у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья / Субъективно-деятельностный подход в специальном и инклюзивном образовании: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (8 ноября 2019г., г. Н. Новгород) – Н. Новгород: Мининский университет, 2019. С. 17-23.
5. Кузьмина Т.И. Диагностика Я – социального у младших школьников с интеллектуальными нарушениями // Вестник Мининского университета. Том 7, № 4. 2019 г.
6. Померанцева Т.А. Основные компоненты социализации и индивидуализации младших школьников в современном социокультурном обществе // Вестник Мининского университета Н. Новгород, 2018. № 3. С. 8
7. Соловьёва О.В. Особенности коммуникативно-речевых стратегий у детей младшего школьного возраста с нарушениями интеллекта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. т. 15. С. 2171–2175. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96354.htm>.
8. Дмитриева Е.Е., Давыдова Ю.П. Коммуникативное развитие умственно отсталых дошкольников и младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6
9. Дмитриева Е.Е. Двуреченская О.Н. Развитие общения со взрослым и сверстником у умственно отсталых дошкольников / Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-4. С. 262-270.
10. Тригер Р.Д. Особенности устной речи детей с задержкой психического развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2017. № 4. С. 18–25.
11. Вольская О.В. Особенности вербального общения дошкольников с задержкой психического развития / Экология человека. 2006. №1. С. 21–23.
12. Андреева Е.И. Специфика межличностного взаимодействия дошкольников с интеллектуальной недостаточностью со сверстниками / Е.И. Андреева, Л.С. Медникова // Дефектология. 2015. № 1. С. 11-18.
13. Чиркина Г.В. Коммуникативно-речевая деятельность детей с отклонениями в развитии: диагностика и коррекция: монография. Приморский университет, 2009. 403 с.
14. Дмитриева Е.Е., Двуреченская О.Н. Развитие общения со взрослым и сверстником у старших дошкольников с общим недоразвитием речи: монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2017. 102с.
15. Дмитриева Е. Е. Коммуникативный подход к изучению речевого развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи / Е.Е. Дмитриева, О.Н. Двуреченская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. №8. С. 118-122.
16. Николаева Е.А. Влияние профиля латеральной организации мозга на усвоение орфографии младшими школьниками с общим недоразвитием речи // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 162-165.
17. Задумова Н.П., Мазакина Н.А. Механизмы нарушений звукопроизношения у детей 7-8 лет с общим недоразвитием речи // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 85-88.
18. Двуреченская О.Н. Реализация деятельностного подхода к изучению коммуникативного развития старших дошкольников с общим недоразвитием речи / О.Н. Двуреченская, Е.Е. Дмитриева // Дефектология. 2018. №3. С.
19. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка / Под ред. Русской А.Г.: М., 2010. 384с.

Статья поступила в редакцию 25.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 159:376.4
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0027

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕКЦИИ САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

© 2020
AuthorID: 349468
ResearcherID: J-7619-2017
ORCID: 0000-0003-3395-9851

Конева Ирина Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент
кафедры специальной педагогики и психологии

AuthorID: 379295
ResearcherID: J-7028-2017
ORCID: 0000-0003-0279-381X
ScopusID: 57200443941

Карпушкина Наталья Викторовна, кандидат психологических наук, доцент
кафедры специальной педагогики и психологии

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Н. Новгород, улица Ульянова, 1, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей самосознания подростков с умственной отсталостью в сравнении с их нормально развивающимися сверстниками. Рассматриваются особенности всех компонентов самосознания: образ Я, самооценка, уровень притязаний, особенности поведенческих реакций. Сравнительный анализ осуществлялся в двух подгруппах: подростки с умственной отсталостью (экспериментальная группа) и подростки с нормальным психическим развитием. Проведенное изучение особенностей самосознания умственно отсталых подростков показывает, что большая их часть не имеет адекватной самооценки и не проявляют адекватной реакции на неудачу с учетом контекста социальной ситуации. У данной категории лиц самоидентификация развита недостаточно, она замещается внушаемостью, подчиняемостью мнению окружающих, значимых других. Подросткам свойственны несамостоятельность при конструировании образа себя, они не могут адекватно оценивать поступки других людей, затрудняется в оценке своих собственных поступков и не испытывают потребности и не умеют планировать свою жизнь. Выявленные особенности самосознания подростков с умственной отсталостью могут стать благоприятной основой для формирования трудностей межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, лечь в основу их социальной дезадаптации. На основе результатов экспериментального исследования была разработана и апробирована коррекционная программа, направленная на оптимизацию развития самосознания подростков с умственной отсталостью, которая показала свою эффективность: компоненты развития самосознания показали позитивную динамику.

Ключевые слова: подростки с умственной отсталостью, самосознание, Я-концепция, образ Я, самооценка, уровень притязаний, формы поведения, интропунитивные реакции, экстрапунитивные реакции, импунитивные реакции.

ON THE PROBLEM OF SELF-AWARENESS CORRECTION IN ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

© 2020

Koneva Irina Alekseevna, PhD in psychology, assistant Professor
of the Department of special pedagogy and psychology
Karpushkina Natalya Viktorovna, PhD in psychology, assistant Professor
of the Department of special pedagogy and psychology
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

(603005, Russia, N. Novgorod, street Ulyanov, 1, e-mail: karpushkina.nv@gmail.com)

Abstract. The article is devoted to the study of the features of self-consciousness of adolescents with mental retardation in comparison with their normally developing peers. Features of all components of self-consciousness are considered: Self-image, self-esteem, level of claims, features of behavioral reactions. The comparative analysis was carried out in two subgroups: adolescents with mental retardation (experimental group) and adolescents with normal mental development. The study of the features of self-consciousness of mentally retarded adolescents shows that most of them do not have adequate self-esteem and do not show an adequate response to failure, taking into account the context of the social situation. In this category of people, self-identification is not developed enough, it is replaced by suggestibility, subordination to the opinion of others, significant others. Teenagers are characterized by lack of independence in constructing an image of themselves, they can not adequately assess the actions of other people, it is difficult to assess their own actions and do not feel the need and do not know how to plan their lives. The identified features of self-awareness of adolescents with mental retardation can become a favorable basis for the formation of difficulties in interpersonal relationships with peers and adults, and form the basis of their social maladaptation. Based on the results of an experimental study, a corrective program aimed at optimizing the development of self-awareness in adolescents with mental retardation was developed and tested. This program proved to be effective: the components of self-awareness development showed positive dynamics.

Keywords: adolescents with mental retardation, self-awareness, Self-concept, Self-image, self-esteem, level of claims, behaviors, intropunitive reactions, extrapunitive reactions, impunitive reactions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Само-сознание — это довольно сложное и многогранное личностное образование, которое формируется и изменяется на протяжении всей жизни человека (Б. Г. Ананьев [1], Р. Бернс [2], У. Джеймс [3], И.С. Кон [4], Е.Т. Соколова [5], А.Г. Спиркин [6], В. В. Столин [7], П.Р. Чамата [8], И.И. Чеснокова [9] и др.). Формирование самосознания во многом определяет характер поведения человека в социуме, его нравственное поведение, оказывает прямое

влияние на адекватность взаимодействия с обществом. Процесс самосознания приводит к формированию такого личностного образования как Я-концепция, которое формируется на протяжении всего периода детства и как новообразование предстает в подростковом возрасте (Л.И. Божович [10], Н.Ю. Максимова [11], О.В. Хухлаева [12] и др.).

Обобщая данные научных исследований по проблеме самосознания умственно отсталых и лиц с нарушениями интеллектуальной деятельности, отмеченные в работах

Ч.Б. Кожалиевой [13] Т.И. Кузьминой [14], [15], Н.Л. Белопольской [16], Н.В. Карпушкиной, И.А. Конева [17], [18], [19], [20], [21], Н.П. Кондратьева [22] и др., можно утверждать, что самосознание при нарушениях интеллектуальных функций и умственной деятельности в целом имеет ряд специфических отличий от самосознания субъектов с нормой развития.

Кроме того, в психологии продолжает существовать большая проблема адекватных методов изучения самосознания и Я-концепции, предпосылок формирования компонентов самосознания у лиц с нарушениями интеллектуальных функций на разных возрастных этапах: от младшего школьного возраста до зрелости. Зачастую, крайне сложно адаптировать имеющиеся методики под особенности изучаемого контингента лиц.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Многие авторы, изучающие личность умственно отсталых подростков подтверждают, что у лиц с интеллектуальной недостаточностью наблюдается обычно неадекватная завышенная самооценка или вовсе отсутствие ее как данности. Также подростки с умственной отсталостью мало способны к рефлексии и оценке своих качеств с точки зрения других людей – со стороны. Также их самооценка по большей части связана с тем, что о них говорят окружающие люди. Для них очень и очень важна оценка именно близких им людей, таких как педагоги, родители и другие близкие и важные люди. Таким образом, можно сделать вывод о ситуативном проявлении самооценки.

И.А. Конева (2004) показывает, что у младших подростков с умственной отсталостью не отмечается субъективной активности в плане самопознания, наблюдается недоразвитие рефлексии, а самохарактеристики привязываются к мнению окружающих. Н.Л. Белопольская с соавторами (2007) указывает на наличие у умственно отсталых подростков нарушения различных типов идентификации: именной, возрастной, половой, телесной. Ч.Б. Кожалиева (2007) подчеркивает, что становление Я-концепции у умственно отсталых подростков проходит те же этапы, что у подростков с нормальным развитием, но при этом наблюдаются качественные отличия: младшие подростки с умственной отсталостью в оценке своих внешних (физических) и внутренних (личностных) качеств ориентируются чаще всего на мнение значимых взрослых (учителей, родителей).

Однако исследований многоаспектной структуры самосознания подростков с умственной отсталостью практически нет, чем и объясняется актуальность нашего исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания)

Цель исследования: изучить особенности самооценки, уровня притязаний, возможности саморегуляции поведения, особенностей образа Я подростков с умственной отсталостью и на основе результатов проведенного исследования представить коррекционную программу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ научной литературы по проблеме исследования.

2. Исследовать специфику самосознания подростков с умственной отсталостью.

3. На основе полученных результатов разработать программу коррекции самосознания подростков с умственной отсталостью.

Исследование особенностей самосознания проводилось с помощью следующих методик:

• Методика Дембо-Рубинштейн в адаптации А.Н. Прихожан. Цель методики — исследование самооценки, уровня притязаний и особенностей образа Я.

• Методика «Лесенка» В.Г. Щур. Цель методики — определить особенности самооценки ребенка (как обще-

го отношения к себе) и представлений ребенка о том, как его оценивают другие люди.

• Методика рисуночной фрустрации Розенцвейга. Цель методики — методика предназначена для исследования реакций на неудачу и способов выхода из ситуаций, препятствующих деятельности или удовлетворению потребностей личности.

В исследовании приняли участие: 25 подростков с легкой степенью умственной отсталости (УО) в возрасте от 14 до 16 лет (экспериментальная группа), 25 подростков с нормальным психическим развитием (НПР) в возрасте от 14 до 16 лет.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Исследование особенностей самосознания подростков с УО в сравнении с особенностями самосознания подростков с НПР показал следующее:

1. У большинства испытуемых подростков с умственной отсталостью достаточно высокий уровень притязаний — 58%. Низкий уровень притязаний находится на втором месте по численности испытуемых — 14%. Адекватный уровень присутствует лишь у немногих испытуемых — 28%.

2. Результаты исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейн таковы: адекватный уровень самооценки показали наименьшее количество испытуемых 14%. Заниженный уровень самооценки отмечается также у 14% опрошенных подростков и завышенную самооценку показали большинство участников исследования, а именно 72% подростков с УО.

3. По итогам исследования «Лесенка», были получены следующие данные: 60% испытуемых с УО поставили себя на верхнюю ступеньку, и сказали о том, что родители и учителя оценили бы их также; 26% испытуемых поставили себя на 7 ступеньку, по их мнению, учитель и мама оценили бы их ниже (на 2 или 3 ступени); 14% испытуемых поставили себя на самую низкую ступеньку, сообщив о том, что мама и учитель думают также.

4. По итогам диагностического обследования по тесту Розенцвейга подростки с умственной отсталостью имеют низкий уровень показателя GCR — 68% испытуемых. В группе подростков с НПР этот показатель значительно ниже - 14%. Высокий уровень показателя GCR среди подростков с умственной отсталостью наблюдается у 12% испытуемых. В то время как у подростков с НПР этот показатель имеет высокий уровень у 56% испытуемых. Средний уровень показателя GCR наблюдается у 20% испытуемых подростков с умственной отсталостью и у 30% испытуемых подростков с НПР.

5. Среди подростков с умственной отсталостью экстрапунитивные поведенческие реакции составляют 42%. Среди подростков с умственной отсталостью интропунитивные реакции составляют 10%. Импульсивные реакции среди подростков с умственной отсталостью составляют 48%.

Проведенное изучение особенностей самосознания умственно отсталых подростков показывает, что большая их часть не имеет адекватной самооценки и не проявляет адекватной реакции на неудачу с учетом контекста социальной ситуации. У данной категории лиц самодифференциация развита недостаточно, она замещается внушаемостью, подчиняемостью мнению окружающих, значимых других.

Подросткам свойственны несамостоятельность при конструировании образа себя, они не могут адекватно оценивать поступки других людей, затрудняются в оценке своих собственных поступков и не испытывают потребности и не умеют планировать свою жизнь. Выявленные особенности самосознания подростков с умственной отсталостью могут стать благоприятной основой для формирования трудностей межличностных отношений со сверстниками и взрослыми, лечь в основу их социальной дезадаптации.

Исходя из результатов, полученных в ходе экспериментального исследования, можно построить коррекционную программу, направленную на развитие всех компонентов Я-концепции, включая поведение у подростков с умственной отсталостью, адекватного социальным ситуациям и более гармоничному самосознанию и формируемому навыкам рефлексии.

Цель программы: актуализация процесса формирования самосознания подростков с умственной отсталостью, с использованием СПТ тренингов.

Задачи:

- 1) Формирование навыков социально-адекватного поведения подростков с умственной отсталостью.
- 2) Создание условия для развития образа Я, формирования адекватной самооценки и уровня притязаний.
- 3) Формирование навыков самоконтроля и саморегуляции в процессе группового взаимодействия.
- 5) Обучить способам выражения своих чувств.
- 6) Приобретение элементов рефлексии навыков рефлексии.

С целью определения эффективности нашей психокоррекционной программы экспериментальная группа подростков с умственной отсталостью была поделена на две подгруппы, одна из которых принимала участие в формирующем эксперименте, а другая нет.

Повторное исследование по методике Дембо-Рубинштейн в адаптации А. М. Прихожан показало, в результате проведенного цикла коррекционно-развивающих занятий в экспериментальной группе подростков с умственной отсталостью повысился уровень адекватной самооценки и составляет 42% вместо 17%.

Низкий уровень самооценки после проведенных занятий не наблюдается ни у кого из подростков экспериментальной группы. Также небольшие изменения произошли и среди подростков с завышенной самооценкой, а именно их число уменьшилось и составляет 58% вместо 66%.

Адекватный уровень притязаний после проведенного формирующего эксперимента наблюдается у 58% испытуемых экспериментальной группы вместо 25% до проведения коррекционно-развивающих занятий. Низкий уровень притязаний после проведенных занятий не наблюдается ни у кого из подростков экспериментальной группы.

Также изменился показатель высокого уровня притязаний и сейчас он составляет 42% вместо 58%.

Стоит отметить, что после проведения цикла коррекционно-развивающих занятий по программе развития самосознания подростки с умственной отсталостью стали более внимательны к себе и стали стараться соотносить свои ответы с реальностью, а не с мнением значимых других.

Результаты исследования по методике «Лесенка» В.Г.Щур до и после формирующего эксперимента показали, что в экспериментальной группе подростков с умственной отсталостью произошли количественные и качественные изменения уровня самооценки. В результате проведенного цикла коррекционно-развивающих занятий в группе подростков с умственной отсталостью повысился уровень адекватной самооценки и составляет 42% вместо 25%. Низкий уровень самооценки после проведенных занятий не проявился ни у кого из подростков экспериментальной группы. Также небольшие изменения произошли и среди подростков с завышенной самооценкой, а именно их число уменьшилось и составляет 58% вместо 66%.

Повторное исследование по методике рисуночной фрустрации Розенцвейга позволило выявить, что в экспериментальной группе подростков с умственной отсталостью по показателю GCR данные изменились следующим образом: низкий уровень наблюдается среди 33% испытуемых, средний уровень остался без изменений и составляет 17% и высокий уровень увеличился до 50% испытуемых.

Экстрапунитивные реакции наблюдаются у 33% испытуемых вместо 50%; интропунитивные реакции наблюдаются у 42% испытуемых вместо 8%; импунитивные реакции наблюдаются у 25% испытуемых вместо 42%.

В контрольной группе подростков с умственной отсталостью, не участвовавших в программе коррекции самосознания, показатели остались без изменений.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Итак, подростки с умственной отсталостью в силу специфики развития имеют особенности развития самосознания по сравнению с подростками с нормальным психическим развитием, однако в процессе специальной организованной коррекции показывают положительную динамику развития самосознания.

В практическом плане, представленная программа психокоррекционных занятий с играми, тренингами, в основу которой положены принципы активности всех участников, систематичности занятий и ситуативной близости, обеспечивает повышение уровня продуктивной деятельности подростков и как следствие повышение уровня развития самосознания подростков с умственной отсталостью.

Выводы, сделанные на основе анализа представленных в данной работе результатов, могут быть в дальнейшем использованы в практической деятельности педагогов-психологов, педагогов-дефектологов, воспитателей т.е. всех тех, кто заинтересован в построении эффективной работы по вопросам развития самосознания подростков с умственной отсталостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания / Избр. психол.тр.: В 2 т. – М., 1980, 286 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс – М., 1996, 213с.
3. Джеймс У. Психология / У. Джеймс – М., 1991, 99 с.
4. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон – М., 1987, 277 с.
5. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова – М., 1999, 206 с.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин М., 2001, 210 с.
7. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин – М.: Московский университет, 1983, 288 с.
8. Чамата П.Р. К вопросу о генезисе самосознания личности / Проблемы сознания. Материалы симпозиума. Отв. редактор пр. В.М. Банщиков. – М., 1966, 180 с.
9. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова – М.: Наука, 1977, 144 с.
10. Кузьмич Л.И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 2001, 352 с.
11. Максимова Н.Ю. Оценочная деятельность и формирование самооценки школьников // Вопросы психологии. – 1983. — №5. – С. 42-47.
12. Хухлаева О.В. Тропинка к своему Я / О.В. Хухлаева – М., 2006, 312 с.
13. Кожалиева Ч. Б. Диагностика уровня развития самосознания и содержания образа «Я» у подростков с нарушением интеллекта: метод. рекомендации. М., 2007. 47 с.
14. Кузьмина Т. И. Динамика формирования Я-концепции у лиц с легкой степенью умственной отсталости: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2009. 26 с.
15. Кузьмина Т.И. Психологическая диагностика самосознания лиц разного возраста с интеллектуальной недостаточностью. – М.: Национальный книжный центр, 2016. – 192 с.
16. Белопольская Н. Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания / Н.Л. Белопольская – М., 1995, 23 с.
17. Карпушкина Н.В., Конева И.А. Оптимизация самосознания подростков с нарушениями зрения средствами формирующего эксперимента // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 1-0. С. 82-85.
18. Карпушкина Н.В., Конева И.А. Профилактика девиантного поведения у подростков с интеллектуальной недостаточностью // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1539.
19. Конева И. А. К проблеме поздней дифференциальной диагностики интеллектуального недоразвития и задержки психического развития // Специальная психология. 2004. № 1. С. 22–25.
20. Конева И.А. Психологические особенности формирования образа я у младших подростков с задержкой психического развития в условиях образовательной интеграции и дифференциации // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 863.
21. Конева И.А., Карпушкина Н.В. Ориентация на личностное развитие детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовании // Международный журнал приклад-

ных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-8. С. 152- 158.

22. Конева И.А., Кондратьева Н.П. Интегрированное и дифференцированное обучение подростков с задержкой психического развития и их личностное развитие // Вестник Мининского университета. 2016. № 3 (16). С. 13.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 316.7
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0020

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФАМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2020
AuthorID: 680842
SPIN: 8728-9478

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа разработок законодательств в различных странах мира, направленных на борьбу с распространением информации, которая подается под видом достоверных сведений и создает угрозу жизни или здоровью граждан, сеет хаос, панику, насилие, ненависть или содержит элементы пропаганды, целью которой является дискредитация человека. На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что актуальным остается вопрос трактовки понятия заведомо ложной информации. Зачастую информированность общества недостаточно, что приводит, как следствие, к возникновению непроверенных данных. О принятии законов, направленных на борьбу с распространением ложной информации, можно говорить лишь относительно ограниченного количества стран. При этом существуют и другие формы регулирования данной сферы: подзаконные акты, правительственные и экспертные рабочие группы, группы и кампании по медиаграмотности, специализированные органы государственной власти. Изучение опыта противодействия диффамации в разных странах является актуальным на сегодняшний день, так как распространение фейковых новостей приобретает большие масштабы, тем самым вызывая панику в социуме. В статье приводятся данные о последних событиях в России, связанных с распространением фейковых новостей.

Ключевые слова: ложная информация, фейковые новости, метод, распространение, законодательство, паника, социум, пропаганда, угроза жизни, хаос, дискредитация, страны мира, государственная власть, борьба, достоверные сообщения.

METHODS OF COUNTERING DIFFAMATION IN MODERN SOCIETY

© 2020

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department
Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of an analysis of legislative developments in different countries of the world aimed at combating the dissemination of information that is presented under the guise of reliable information and poses a threat to the life or health of citizens, wreaks havoc, panic, violence, hatred or contains elements of propaganda aimed at discrediting person. Based on the study, it can be concluded that the issue of interpreting the concept of knowingly false information remains relevant. Often, public awareness is not enough, which leads, as a result, to the emergence of unverified data. About the adoption of laws aimed at combating the spread of false information, we can only talk about a relatively limited number of countries. However, there are other forms of regulation in this area: by-laws, government and expert working groups, media literacy groups and campaigns, specialized government bodies. Studying the experience of countering defamation in different countries is relevant today, since the dissemination of fake news is gaining momentum, thereby causing panic in society. The article provides data on the latest events in Russia related to the distribution of fake news.

Keywords: false information, fake news, method, distribution, legislation, panic, society, propaganda, threat to life, chaos, defamation, countries of the world, state power, struggle, reliable messages.

ВВЕДЕНИЕ.

В начале 2020 года мир захлестнула волна новостей о распространении коронавирусной инфекции COVID-19. При этом большое количество «вбросов» в медиа пространстве оказывается «фейком». Все это приводит к дестабилизации социума. Актуальность дискуссии об усилении влияния фейковых новостей во многом связана с развитием интернет-технологий, позволяющих охватить широкую аудиторию. Доступ к созданию и распространению такого рода информации есть у каждого интернет-пользователя, что делает создание контента менее затратным. Однако существует и обратная сторона роли социальных сетей в медиапространстве. Возможность оперативно проверить факты в интернете делает процедуру факт-чекинга более быстрой и доступной. Информация из СМИ становится более транспарентной и легко проверяемой. Фейковые новости при активном распространении могут привести к обострению межгосударственных и межэтнических отношений [1-6].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Анализируя разработку законодательства в странах мира, можно сделать вывод, что актуальным остается вопрос трактовки понятия заведомо ложной информации. Зачастую информированность общества недостаточно, что приводит, как следствие, к возникновению непроверенных данных. О принятии законов

направленных на борьбу с распространением ложной информации, можно говорить лишь относительно ограниченного количества стран. При этом существуют и другие формы регулирования данной сферы: подзаконные акты, правительственные и экспертные рабочие группы, группы и кампании по медиаграмотности, специализированные органы государственной власти. Изучение опыта противодействия диффамации в разных странах является актуальным на сегодняшний день, так как распространение фейковых новостей приобретает большие масштабы, тем самым вызывая панику в социуме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

На сегодняшний день в России президент В.В. Путин поручил органам МВД усилить контроль за нераспространением фейковых новостей о коронавирусе, а также напомнил о соблюдении закона, принятого 13-го марта 2019 года. 29 марта 2019 года вступил в силу закон о запрете заведомо недостоверной общественно значимой информации, в СМИ более известный как «закон о фейках». Авторами документа стали депутаты Андрей Клишас, Людмила Бокова и Дмитрий Вяткин. По нему предписывается запретить «общественно значимую информацию, которая распространяется под видом достоверных сообщений и создающая угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, а

также угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [7]. При этом традиционные СМИ выведены из-под действия закона, он затрагивает только интернет-ресурсы. Если подобная информация обнаружится на онлайн-ресурсах, которые зарегистрированы в соответствии с законом РФ «О СМИ» в качестве сетевого издания, Генеральный прокурор или его заместители имеет право потребовать от Роскомнадзора ограничить доступ к данным сайтам. Это ведомство, в свою очередь, должно сообщить об этом самому изданию с требованием удалить заведомо ложный материал. В случае невыполнения требования Роскомнадзор предпишет операторам связи предпринять меры по ограничению доступа к сервисам. В отношении остальных интернет-ресурсов, в том числе личных аккаунтов, будет применяться уже существующая практика автоматической блокировки. 20 марта 2020 года Генпрокуратура направила в Роскомнадзор восемь требований отреагировать на распространение ложной информации о коронавирусе под видом достоверных сообщений. В прокуратуре посчитали, что подобные фейковые новости «способствуют эскалации панических настроений среди населения, а также нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность» [8]. В связи этим прокуратура приняла решение о том, что такие публикации следует отнести к административным правонарушениям, поручила Роскомнадзору провести необходимые мероприятия. Так на сайте «Эхо Москвы» появилась публикация по результатам интервью с Валерием Соловьевым, в котором политолог констатировал, что в России уже зафиксировано 1600 смертей от коронавируса и инфицированных около 130-180 тысяч. Но такие данные не соответствуют официальным источникам. Данную публикацию удалили с сайта.

Также Совет Федерации одобрил сопутствующий закон «Злоупотребление свободой массовой информации» с поправками в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Он предусматривает штрафы в размере до 1,5 миллионов рублей за распространение недостоверной информации. Для граждан сумма штрафа колеблется от 30 до 100 тысяч рублей, для должностных лиц – от 60 до 200 тысяч рублей, для юридических лиц – от 200 до 500 тысяч рублей. Кроме того, возможна конфискация предмета административного нарушения. Более жесткое наказание предусмотрено, если из-за ложной общественно значимой информации погибли или пострадали люди, а также был причинен вред имуществу. В данных случаях штраф для граждан варьируется от 300 до 400 тысяч рублей, для должностных лиц – от 600 до 900 тысяч рублей, для юрлиц – от 1 до 1, 5 миллионов рублей.

Ярким примером на сегодняшний день наказания за распространение фейковых новостей послужил случай с жительницей Нижнекамска, которая рассылала сообщения в WhatsApp о скором закрытии города на карантин в связи с распространением коронавируса. Подобное деяние в горсуде признали нарушением закона и назначили жительнице Нижнекамска штраф в размере 30 тыс. руб. Однако позже женщина призналась в том, что сказала неправду. Она пришла в телерадиокомпанию «НТР-24», чтобы опровергнуть новость. Жительницу признали виновной в злоупотреблении свободой массовой информации (ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ), уточнили в министерстве [9].

Одной из первых стран, принявшей закон о наказании за распространение недостоверной информации, стала Германия. Документ под названием «Закон об улучшении осуществления правосудия в социальных сетях» вступил в силу 1 октября 2017 года. Правительство страны, в частности действующий тогда министр юсти-

ции Хайко Маас, обосновало данную меру тем, что не все комментарии в интернете, содержащие разжигание ненависти, удаляются. Так, по данным кабинета, видеохостинг «YouTube» удалял 90% подобного контента, тогда как «Facebook» – 39%, а «Twitter» лишь 1%. Кроме того, власти ссылались на многочисленные фейковые новости во время американской предвыборной кампании 2016 года. По словам Хайко Мааса, «для клеветы и разжигания розни в интернете должно остаться так же мало места, как и на улице» [10]. Закон затрагивает интернет-платформы, которые имеют в Германии более чем два миллиона зарегистрированных пользователей. Это не касается мессенджеров и электронных почт, а также профессиональных социальных сетей и форумов, онлайн игр и сайтов продаж. Сайты, которые подпадают под действие закона, обязаны в течение 24 часов удалить ложную и противоправную информацию (к ней относятся, в частности, информация, создающая угрозу правому государству, ложная информация с целью государственной измены, оскорбление религиозных сообществ и т.д.). В случае если интернет-платформы не удаляют подобные материалы, им грозит штраф в размере до 50 миллионов евро. В спорных случаях компании дается неделя. Оппозиция и интернет-гиганты данный закон раскритиковали. В частности, представители «Facebook» заявили, что он противоречит немецкой Конституции. «Правовое государство не должно перекладывать собственные ошибки и ответственность на частные компании. <...> Размер штрафа несоизмерен с действиями противоправного характера», – говорилось в заявлении [11]. По расчетам цифрового союза Германии «Bitkom» компания «Facebook» выполнение данного закона обойдется в 530 миллионов евро в год.

Одно из наиболее жестких анти-фейковых законодательств – у Китая. В 2017 был издан закон, который обязывает онлайн-платформы в соцсетях публиковать только ту информацию, которая содержится в статьях официально зарегистрированных СМИ. Годом ранее «создание и распространение слухов, которые подрывают экономический и социальный порядок» стало уголовным преступлением [12]. Кроме того, китайские власти запустили приложение, которое позволяет пользователям сообщать о ложных новостях.

В этом же году в Филиппинах был принят аналогичный закон «О злонамеренном распространении ложных сведений и других связанных с этим нарушениях». По нему те, кто «создаёт, распространяет ложные новости», могут получить наказание в виде штрафа (для физических лиц – от 100 тысяч до 5 миллионов песо, для юридических лиц – от 10 до 20 миллионов песо) или лишения свободы (от 5 до 20 лет). При этом ложной признаётся информация, которая «сеет хаос, панику, насилие, ненависть или содержит элементы пропаганды, целью которой является дискредитация человека» [13].

Во Франции пакет законов о противодействии ложным новостям был принят 20 ноября 2018 года. Больше всего голосов в Национальном собрании, нижней палате французского парламента, данный документ получил среди депутатов от пропрезидентской партии «Республика на марше». Несмотря на схожее название с немецким законом, причины принятия были другими. По словам разработчика закона Наймы Мутшу, документ направлен на предотвращение попыток дестабилизировать обстановку в стране, которые предпринимаются за пределами Франции и выражаются в «злонамеренном распространении ложной информации» [14]. В частности, любой гражданин Франции, который баллотируется на выборах и столкнулся с распространением ложной информации о его кандидатуре в средствах массовой информации и социальных сетях, имеет право потребовать от властей её удаления. Кроме того, под действие закона подпадают такие крупные социальные сети, как «Facebook» и «Twitter». Документ обязывает их указывать при наличии источника финансирования платного

контента. Высший совет по аудиовизуальным средствам также может за три месяца до выборов запретить СМИ, которые «контролируются иностранным государством или находятся под его влиянием», в случае «преднамеренного распространения ложных сведений, способных оказать влияние на объективность голосования». В частности, французское руководство подразумевало деятельность российских СМИ, телекомпаний «РТ» и агентства «Sputnik». В 2017 году президент Франции Эммануэль Макрон обвинил их в «пропаганде и распространении ложных сведений». Тем не менее, законопроект вызвал волну критики со стороны оппозиции и Сената, верхней палаты парламента, где большинство имеют партии праворадикального толка. Они сочли положения документа «представляющими опасность для свободы слова». Кроме того, политики подчеркнули, что само понятие «ложные новости» расплывчато. Помимо правых сил против нового закона голосовала и левая оппозиция: «Неподчинившаяся Франция» Жан-Люка Меланшона, Социалистическая партия и лево-центристский «Союз демократов и независимых».

В Египте в 2018 году также подготовили «антифейковый» документ, который был утвержден парламентом Египта как закон о борьбе с киберпреступностью [15]. Документ приравнивает пользователей соцсетей к пяти и более тысячами подписчиков к средствам массовой информации. Если в материалах подобных аккаунтов и журналистов власти обнаружат признаки ложных новостей, то они вправе заблокировать. Следить за исполнением закона будет Верховный совет Египта по регулированию СМИ. Кроме того, верховный прокурор страны объявил о создании горячей линии для граждан по жалобам на фейковые новости.

В 2018 году Еврокомиссия опубликовала Коммюнике «Борьба с дезинформацией в интернете: европейский подход». Во многом этот документ носит декларативный характер [16]. В нем подчеркивалась важность прозрачности и надежности информации, представленной онлайн. В качестве практической меры по предотвращению распространения диффамации в документе приводится Кодекс практик по саморегулированию в отношении дезинформации. Его подписали крупные онлайн-компании. В декабре Евросоюз принял план действий по противодействию дезинформации [17]. Согласно ему, на данные цели планируется выделить больше средств. Кроме того, внедряется система быстрого оповещения, которая предусматривает отчетность перед Еврокомиссией со стороны интернет-компаний. При этом причиной таких мер называется необходимость противодействия вмешательству в выборы в Европарламент в марте 2019 года, а главной из угроз называется Россия.

В Италии система образования решила внедрить в школах специальную программу, в рамках которой учат старшеклассников распознавать фейковые новости. Она реализуется совместно с телерадиокомпанией «RAI» и итальянским филиалом «Facebook» [18]. Особый акцент делается на недостоверной информации в социальных сетях. Среди правил – не распространять непроверенные сообщения, проверять первоисточники, искать доказательства. Кроме того, учащимся советуют активно продвигать эти идеи в своих аккаунтах и блогах.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализируя разработку законодательства в странах мира, можно сделать вывод, что актуальным остается вопрос трактовки понятия заведомо ложной информации. Зачастую информированность общества недостаточно, что приводит, как следствие, к возникновению непроверенных данных. В связи с этим, на уровне государства большинство стран принимают законы, которые направлены на нераспространение информации, которая распространяется под видом достоверных сведений и создает угрозу жизни или здоровью граждан, сеет хаос, панику, насилие, ненависть или со-

держит элементы пропаганды, целью которой является дискредитация человека.

Помимо непосредственно законов о борьбе с фейковыми новостями, в мировой практике существуют также другие виды противодействия недостоверной информации. Как, например, правительственные рабочие группы (Австралия, Бразилия, Республика Корея), экспертные группы и кампании по медиаграмотности (Бельгия, Канада, Дания, Нидерланды, Сингапур, США), твиттер-аккаунт правительства с разоблачением фейковых новостей (Пакистан), двусторонние рабочие группы (Россия и Испания), орган государственной власти (ведомство психологической защиты в Швеции).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцова Е.В. Приемы языковой манипуляции в СМИ // Региональный вестник. 2019. №5. С. 20-21.
2. Рубцова Е.В. К вопросу об определении «фейковых новостей» и их роли в предвыборных кампаниях // Региональный вестник. 2019. №18. С.44-45.
3. Емашов Я.И. Американские fake news как угроза для Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 314-317.
4. Срегина А.А. Цензура СМИ: закон о фейковых новостях // Социология. 2019. №4. С. 242-247
5. Мальцева А.А. Фейковые новости в современном медианпространстве // Студенческий. 2019. № 37. С. 87-88.
6. Спектор Л.А., Затуливетров Е.В. Ужесточение наказания за клевету в связи принятием закона о фейковых новостях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6-2. С. 115-118.
7. Законы о фейковых новостях и оскорблении госсимволов: кого они могут коснуться? URL: <https://tass.ru/obschestvo/6040333> (дата обращения: 23.03.2020).
8. Генпрокуратура потребовала удалить восемь фейков о коронавирусе. URL: <https://www.interfax.ru/russia/700190> (дата обращения: 23.03.2020).
9. Жительницу Нижнекамска оштрафовали за фейк-новость о закрытии города. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298425> (дата обращения: 23.03.2020).
10. Löschung von strafbaren Hasskommentaren durch soziale Netzwerke weiterhin nicht ausreichend (Удаление незаконных ненавистнических комментариев в социальных сетях недостаточно) / BMJV. 2017. 17 марта. URL: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2017/03/142017_Monitoring_SozialeNetzwerke.html (дата обращения: 23.03.2020).
11. Etzold M. Facebook attackiert Heiko Maas (Facebook нападает на Хайко Мааса) / Wirtschaftswoche. 2017. 28 мая. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/widerstand-gegen-facebook-gesetz-facebook-attackiert-heiko-maas/19861686.html> (дата обращения: 23.03.2020).
12. Закон о кибербезопасности КНР / NPC.GOV. 2016. 6 ноября. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2016-11/07/content_2001605.htm (дата обращения: 23.03.2020).
13. An act penalizing the malicious distribution of fake news and other related violations. (Акт, запрещающий злонамеренное распространение фейковых новостей и других связанных с этим нарушений) / US Senate. 2017. 17 июня. URL: <https://www.senate.gov/ph/lisdata/26248225931.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).
14. Парламент Франции принял закон о борьбе с ложными новостями / ТАСС. 2018. 20 ноября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-paporama/5815447> (дата обращения: 23.03.2020).
15. Egypt internet: Sisi ratifies law tightening control over websites (Интернет в Египте: Сиси ратифицирует закон, ужесточающий контроль над вебсайтами) / BBC. 2018. 18 августа. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-45237171> (дата обращения: 23.03.2020).
16. Report on the implementation of the Communication “Tackling online disinformation: a European approach” (Доклад о выполнении коммюнике «Борьба с онлайн-дезинформацией: европейский подход») / European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/report-implementation-communication-tackling-online-disinformation-european-approach> (дата обращения: 23.03.2020).
17. В ЕС обнародовали план «противодействия дезинформации» в преддверии выборов / РИА. 5 декабря. URL: <https://ria.ru/20181205/1543531149.html> (дата обращения: 23.03.2020).
18. Итальянских школьников научат распознавать фейковые новости / Коммерсант. 2017. 1 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455921> (дата обращения: 23.03.2020).

Статья поступила в редакцию 23.03.2020
Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 316.356

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0021

О ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2020

SPIN: 3729-6238

AuthorID: 1045164

ResearcherID: AAC-2913-2020

ORCID: 0000-0002-4332-6567

Курмашева Надежда Евгеньевна, старший лаборант Центра
поддержки устойчивого развития сельских территорий

SPIN: 3067-9927

AuthorID: 781363

ResearcherID: AAC-5845-2020

ORCID: 0000-0003-4076-5916

Черемухин Артем Дмитриевич, старший преподаватель кафедры
«Физико-математические науки»,

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется вопросам, посвященным проблемам современных университетов, описаны наиболее актуальные направления развития учреждений высшего образования. На основании изучения материалов отечественной и зарубежной литературы отмечено наличие в современном высшем образовании проблем, связанных с безработицей выпускников, общефилософских проблем, обозначающих общий кризис в понимании сущности и миссии университета в современном мире. Отмечено, что тенденция к количественному выражению показателей деятельности университетов логичным образом привела к тому, что администрациями организаций высшего образования делается акцент на необходимость достижения количественных показателей. Следовательно, не обращается внимание на те стороны деятельности университетов, результат которых сложно описывается количественно. Обращается внимание на выделение отдельных социально-психологических проблем, связанных с наличием миграции студентов, появлению мультикультурного социума студентов почти в каждом вузе, необходимость увеличения эффективности психологической и профориентационной работы с обучающимися. При этом в текущих условиях необходимо поддерживать непрерывное совершенствование используемых технологий обучения, увеличивать эффективность научно-исследовательской работы – иначе, при сохранении текущих тенденций университеты перестанут быть центрами производства инноваций и центрами обучения людей, что поставит вопрос о необходимости их для общества в целом. Делается вывод, что в целом организации высшего образования должны совершить качественный рывок вперед, что невозможно без серьезных исследований, объектами которых являются сами университеты и отдельные их компоненты.

Ключевые слова: университет, образование, специализированные курсы, высшее образование, сценарии, высшее образование, инновации, выпускники, аналитическая мобильность, учебная программа, реально-виртуальная обособленная среда.

ON THE PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

© 2020

Kurmasheva Nadezhda Evgenevna, senior laboratory assistant,
Center for sustainable rural development support

Cheremukhin Artem Dmitrievich, lecturer of the chair
«Physics and mathematics»

*Nizhny Novgorod State of Engineering and Economic University
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Str., 22a, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Abstract. This article focuses on issues related to the problems of modern universities, describes the most relevant areas of higher education institutions. Based on the study of materials of domestic and foreign literature, the presence of problems related to graduate unemployment and general philosophical problems indicating a general crisis in understanding the essence and mission of the university in the modern world is noted in modern higher education. It is noted that the tendency to quantify the performance indicators of universities in a logical way has led to the fact that administrations of higher education organizations focus on the need to achieve quantitative indicators. Consequently, attention is not paid to those aspects of the activities of universities whose results are difficult to quantify. Attention is drawn to the identification of individual socio-psychological problems associated with the presence of student migration, the emergence of a multicultural society of students in almost every university, the need to increase the effectiveness of psychological and career guidance work with students. At the same time, in the current conditions it is necessary to maintain continuous improvement of the educational technologies used, to increase the efficiency of research work - otherwise, while maintaining current trends, universities will cease to be innovation production centers and training centers for people, which will raise the question of whether they are necessary for society as a whole. It is concluded that in general higher education organizations must make a qualitative leap forward, which is impossible without serious research, the objects of which are the universities themselves and their individual components.

Keywords: university, education, specialized courses, higher education, scripts, higher education, innovations, graduates, analytical mobility, curriculum, real-virtual separate environment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Происходящие процессы общественной трансформации не могли не затронуть сферу высшего образования. В настоящее время существует объективная потребность в изменении существующей парадигмы высшего образования, для того чтобы университеты будущего могли более эффективно выполнять возложенные на них

обществом функции. Университетским сообществом признается, что на протяжении следующего десятилетия всю систему мирового высшего образования ждет реформирование – однако оно должно быть не стихийным, а управляемым, с четким пониманием преследуемых целей и решаемых проблем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразре-

шенных раньше частей общей проблемы. Как отмечают ученые, способ понимания образования будущими поколениями изменится в ближайшие несколько лет. Наблюдается тенденция к демократизации культуры, которая стала возможной благодаря расширению интернета и мобильных устройств, что можно сравнить с расширением торговли товарами, обеспечиваемой железнодорожными системами более двух столетий назад [1].

С другой стороны, новые поколения студентов рождаются с «смартфоном под мышкой»; их иногда называют «цифровыми аборигенами», поскольку они выросли в рамках информационной эпохи, растет роль социальных коммуникационных сетей, меняются способы коммуникации.

Лучшие мировые университеты уже предлагают очень качественные специализированные курсы, которые могут быть завершены в полностью виртуальной обстановке (например, Edx или Coursera). Кроме того, мы уже переживаем реальность, которую было бы трудно представить в прежние времена: получение полных академических степеней исключительно через интернет [2]. Некоторыми специалистами эта признается проблемой, способной разрушить современную систему университетов.

Кроме того, различными учеными идентифицируется ряд серьезных негативных тенденций. Ларс Гир Хаммерсхой [3] говорит о двойном кризисе университета, связанном, в первую очередь, с потерей университетами представлений о целях своей деятельности и, во вторую очередь, усложнением процесса подготовки современного конкурентоспособного специалиста.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является обобщение материалов русской и иностранной литературы о современных проблемах организаций высшего образования.

Постановка задания. Для достижения поставленных целей необходимо произвести поиск научных статей в международных базах цитирования и российском индексе научного цитирования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались общенаучные методы исследования, в основном анализ, синтез, обобщение. Поиск научных работ осуществлялся на основании материалов российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и материалов сайта researchgate.com.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В целом, учреждения высшего образования в настоящее время погружены в проблемы экономической рентабельности, конкуренции за привлечение студентов, рейтингов и производительности (как в отношении подготовки студентов, так и в отношении количества научных публикаций). Высшее образование стало оцениваться с точки зрения его эффективности, привлекательности и производительности. Этот сценарий заставил университеты сосредоточиться на производстве эффективных и конкурентоспособных специалистов и передовых рыночных и прибыльных технологических инноваций.

В качестве проблем современного высшего образования также можно выделить:

- высокий уровень студенческой задолженности, высокий уровень безработицы недавних выпускников, неудовлетворительную успеваемость студентов [4];

- растущие затраты на высшее образование, неэффективность образования, увеличение долгов студентов за образование;

- снижение качества образования университетов, неготовность их выпускников к быстро меняющемуся и конкурентному миру;

- заинтересованность административного персонала университетов в достижении измеримых показателей, а не достижении миссии университета [5];

- большую величину миграционных потоков, что изменяет структуру обучающихся, что увеличивает разнообразие студентов в вузах [6], требует включения различных точек зрения и проблем в учебную программу, а также предоставление различных и гибких маршрутов, по которым студенты могут приобрести знания, навыки и компетенции, в которых они нуждаются [7];

- возможность влияния политической напряженности на вузы;

- возможность автоматизации деятельности образования и внедрения технологий искусственного интеллекта в практику деятельности университетов;

- ухудшения психического здоровья студентов, что усложняет их адаптацию и приводит к снижению успеваемости;

- игнорирование научными работниками проблем самого научного сообщества, в частности, вопросов профессионального выгорания преподавателей университетов. Как отмечается в [8], сегодня существует мало исследований, описывающих взаимосвязи мотивов работы, опыта преподавателей, их благополучия и удовлетворенности работой. Это объясняется тем, что большая часть административных работников уверена, что преподавателей по умолчанию высокий уровень мотивации для работы. Основной для формирования данной точки зрения служит тот факт, что по всему миру большие временные затраты на получение ученой степени сочетаются, как правило, с маленькими (по сравнению с другими отраслями) зарплатами, из чего делается вывод о том, что университетские работники «работают за идею». Это, в свою очередь, приводит к появлению двух другим проблем:

- 1) проблемы дискредитации научного подхода в целом, которая проявляется в том, что научные работники не используют применяемые в своей деятельности методы в целом для улучшения эффективности собственной деятельности;

- 2) создания отрицательной репутации для университетских работников из-за отказа ими от конкурентной борьбы за более оплачиваемые рабочие места, что часто объясняется низким уровнем навыков преподавателей высшей школы.

- значительную «текучку» кадров в университетах [9], вызванную, как правило, отсутствием поощрений преподавателей за лояльность организации;

- необходимость дифференцированного подхода к построению образовательной среды для разных культурных и социальных групп. Так, остается дискуссионным вопрос о наличии или отсутствии определенного состава факторов социально-экономического положения семьи студента на его успеваемость, некоторые работы свидетельствуют, например, о разном характере этой зависимости для мужчин и женщин [10];

- необходимость все большего вовлечения университетов в общественную деятельность (в качестве примера можно привести модель «пяти спиралей» [11]), что, ввиду наличия разных культур, например, в бизнес-организации и университете, приводит к неэффективному их взаимодействию [12].

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Сектор высшего образования должен адаптироваться к технологическим и социально-экономическим изменениям, поскольку методологии, на которые они опирались в прошлом, не будут адекватными в будущем. На этом фокусируют свое внимание российские исследователи, занимающиеся проблемами высшего образования в стране. Они, как правило, сосредоточены на решении более практических вопросов.

В статье Е.С. Тимофеевой отмечается, что наиболее сегодня необходимо, в первую очередь, перейти к более эффективному управлению университетом, образовательным процессом, процессами получения современного оборудования [13]. В ряде других работ от-

есть отдельных ученых, посвященных трудностям работы отдельных ВУЗов, акцентируется наличие трудностей, связанных с:

- распространением среди выпускников ВУЗов форм неустойчивой занятости [14], что ведет к распространению на рынке труда краткосрочных и неформальных трудовых отношений. По результатам исследования [15] отмечено наличие проблемы высокой безработицы среды выпускников университетов, однако решение данной проблемы осложняется отсутствием информации о карьерных траекториях молодых работников;
- финансовыми проблемами при реализации программ аналитической мобильности, [16] отсутствием синхронизации учебных программ российских и зарубежных университетов [17], что приводит к значительному снижению эффективности данной программы;
- низкий уровень знаний студентов неспециализированных направлений подготовки по естественнонаучным дисциплинам [18], что затрудняет использование математических методов в экономике, социологии, смежных специальностях;
- отсутствием в школах и университетах систем профессиональной ориентации и подготовки личности [19];
- трактовкой инновационных видов и методов обучения исключительно в контексте применения новых технических средств, противоречием между жесткой детерминированностью рабочих программ и требованиями применения стратегий активного, коллективного, проблемно-исследовательского обучения [20];
- созданием устойчивых связей университетов и бизнеса [21];
- непониманием значений некоторых этических категорий [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Университеты и другие организации высшего образования должны быть готовы к вызовам, связанным с тем, как они создают и передают знания и информацию, возникающие в результате таких инноваций. Многие исследования [4, 7, 23-29] сходятся на том, что академический дух становится центральным для возможности трудоустройства в университетском образовании. Он определяется как способность академически соотноситься с работой в трех направлениях, которые требуют уникальных человеческих способностей для решения задач понимания: академическое суждение, академическое творчество и инновации и академическая воля. Академическое суждение предполагает академическое отношение к новым знаниям и определение того, что понимается и что нет; академическое творчество и инновации включают в себя отношения таким образом, что делает возможные новые способы понимания и использование понимания; и академическая воля включает в себя отношение к вопросу с целью достижение более глубокого понимания.

При этом, как отмечают специалисты, всего вопрос времени появления платформы для высшего образования, которая будет мгновенно, точно и бесплатно соединять студентов с нужным преподавателем, является всего лишь вопросом времени.

Учебная программа будущего будет сосредоточена больше на обучении и развитии личности, а не на чисто профессиональном фокусе, необходимо будет отказаться от узкой профессиональной ориентации на более общие навыки и способности.

По мнению авторов, университет будущего должен представлять собой смешанную реально-виртуальную обособленную среду, дающие максимальные возможности каждому студенту по раскрытию своего потенциала, нацеленную, в первую очередь, на привитие студентам навыкам академического подхода к решению проблем и раскрытие их когнитивных способностей.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Данная сфера исследований в настоящее время требует пристального внимания. По мнению авторов,

основными направлениями исследований в данной сфере в настоящее время стоит считать вопросы разработки единой методологии идентификации проблем организаций высшего образования, современных средств анализа предрасположенности людей к различным видам деятельности [23], комплекса стратегий развития всего сектора высшего образования [24], что позволит более предметно и точно определять направления развития и потенциал каждого конкретного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Schmidt G.B. *Virtual leadership: An important leadership context // Industrial and Organizational Psychology: Perspectives on Science and Practice.* 2014. № 7. P. 182–187.
2. Allred B.B., Snow C.C., Miles R.E. // *Academy of Management Executive.* 1996. № 4 (10). P. 17–26.
3. Hammershøj L.G. *The Perfect Storm Scenario for the University: Diagnosing Converging Tendencies in Higher Education.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2018.06.001>
4. Franklin D.S. *Will the internet ever replace colleges and universities as we know it today? An Internet discussion about the future of higher education // Procedia - Social and Behavioral Sciences.* 2015. № 176. P. 738 – 744.
5. Collini S. *Defending Universities: Argument and Persuasion // Power & Education.* 2015. № 1(7). P. 29–33.
6. Altbach P. *Perspectives on internationalizing higher education. International Higher Education.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.6017/ihe.2002.27.6975>
7. Kiraly G., Gering Z. *Introduction 'to 'Futures of Higher Education' Special Issue. Futures (2019).* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2019.03.004>
8. Daumiller M., Stupnisky R., Janke S. *Motivation of higher education faculty: Theoretical approaches, empirical evidence, and future directions [Электронный ресурс].* Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2019.101502>
9. Srivastava A.P., Mani V. Yadav M. *Evaluating the implications of STAKEHOLDER'S role towards sustainability of higher education [Электронный ресурс].* Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118270>
10. Rodriguez-Hernandez C.F., Cascallar E., Kyndt E. *Socio-economic status and academic performance in higher education: A systematic review [Электронный ресурс].* Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2019.100305>
11. Carayannis, E.G., Acikdilli, G. & Ziemnowicz, C. *Creative Destruction in International Trade: Insights from the Quadruple and Quintuple Innovation Helix Models [Электронный ресурс].* Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s13132-019-00599-z>
12. Orazbayeva, B., et al. *The Future of University-Business Cooperation: Research and Practice Priorities // Journal of Engineering and Technology Management.* № 54. 2019. P. 67–80.
13. Тимофеева, Е.С., Ефремов, О.Ю. *Проблема кризиса университета в современном постиндустриальном обществе // Развитие образования.* 2019. № 1 (3). С. 54–57.
14. Bobkov, V.N., et al. *Criteria, Probability and Degree of Instability of Employment Taking into Account the Features of the Russian Labour Market // Economy of Region.* 2017. № 3(13). P. 672–683.
15. Агарков, Г.А., Сандлер, Д.Г., Суценко, А.Д. *Финансовая и социальная успешность выпускников университетов в Уральском регионе. Проблемы и пути решения // Экономика региона.* 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1312–1326.
16. Bogoslovskii, V.I., Pisareva, S.A., Triapitsyna, A.P. *Academic mobility: implementation in the Bologna process. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena.* 2007. 55. (In Russ.).
17. Шелкунова, Т.В., Артюхова, Т.Ю. *Практика изучения проблем академической мобильности студентов (на примере Сибирского федерального университета) // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки.* 2019. № 3(3). С. 255–263.
18. Сочнева, В.А. *О проблемах математического образования студентов, обучающихся на естественных факультетах (Из опыта работы в Казанском федеральном университете) // Актуальные проблемы современного образования.* 2018. № 24. С. 44–48.
19. Прохоров, В.А. *Некоторые вопросы модернизации инженерного образования // Высшее образование в России.* 2013. № 10. С. 13.
20. Сухорукова, Н.Ф. *Подготовка выпускников технических университетов: некоторые проблемы и пути их решения // Дискурс.* 2018. № 5(19). С. 200–212.
21. Вертакова, Ю.В. и др. *Инфильтрация российских университетов в региональную бизнес-среду: управленческие проблемы и решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2018. № 4. С. 28–34.
22. Мокрицкая, Е.А. *О проблеме этического образования студентов университета // Современные наукоемкие технологии.* 2018. № 4. С. 179–183.
23. Ковельский В. В. *Инструментарий анализа предрасположенности к инновационной деятельности в современных университетах // Вестник НГИЭИ.* 2020. № 1 (104). С. 78–86.
24. Фортлова Л.К. *Интеграция педагогического и эргономического знаний как условие цифровой трансформации образовательного пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 240–242.
25. Платонова Р.И., Неверкович С.Д. *Рестроспектива и современ-*

ные тренды педагогической практики в условиях высшего образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 136-140.

26. Морозова И.М. К вопросу об интеграции в образовании // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 104-111.

27. Корытцев М.А., Ипатова А.В., Николаенко И.О. Интеграция вузов в контексте реформ высшего образования: европейский опыт и российская практика // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 2 (50). С. 1174-1183.

28. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 181-186.

29. Амиров Р. А. Стратегия развития высшего образования в России // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 8 (99). С. 105-117.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 331.2

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0026

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА И АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2020

SPIN: 6568-8782

AuthorID: 800209

Воликов Ольга Александровна, доктор экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмента и экономики»

Букарева Anfisa Андреевна, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)*

Аннотация. Труд – важнейший элемент процесса производства и основной источник удовлетворения материальных и социальных потребностей граждан. В любом готовом продукте сосредоточивается живой и овеществленный труд. Благодаря такому совокупному труду и создаются материальные ценности. За свой труд, то есть выполненную работу, изготовленную продукцию, оказанную услугу – сотрудник зарабатывает заработную плату. Заработная плата играет роль совокупности вознаграждений, исчисляемых в денежных единицах или натуральной форме, которые руководство выплачивает своим сотрудникам за фактически реализованную работу, а также за периоды, включаемые в рабочее время. Организация оплаты труда является важной составляющей организации заработной платы и удержаний из нее. Система оплаты труда охватывают также обстоятельства, порядок выплаты и величины доплат и надбавок компенсируемого характера, условия, порядок выплаты и величины доплат и надбавок стимулирующего характера, премий. Заработная плата в стоимости продукции производственно-технического назначения занимает особое место, имеет решающее значение в производственных отношениях, а также во взаимоотношениях сотрудников и руководства и государством.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, заработная плата, экономика, финансы, денежные средства, финансовая стабильность, аудиторская проверка, премирование минимальный размер заработной платы, трудовой кодекс, производительность труда, прибыль, трудовые отношения.

ORGANIZATION OF ACCOUNTING AND ANALYSIS OF WAGES IN THE ENTERPRISE

© 2020

Volivok Olga Aleksandrovna, doctor of economics, associate Professor
of «Management and economics»

Bukareva Anfisa Andreevna, student

*Vladivostok state University of Economics and service, branch in the city of Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)*

Abstract. Labor is the most important element of the production process and the main source of satisfaction of material and social needs of citizens. In any finished product living and materialized work is concentrated. Thanks to this combined work, material values are created. For their work, that is, the work performed, products manufactured, services rendered – the coworker earns a salary. Wages play the role of a set of remuneration, calculated in monetary units or in kind, that management pays to its employees for work actually performed, as well as for periods included in working hours. The organization of labor remuneration is an important component of the organization of labor in the enterprise, the employer must maintain records confirming the obligations to calculate wages and deductions from it. The remuneration system also covers the circumstances, payment procedure and amounts of compensable surcharges and allowances, conditions, payment procedure and amounts of incentive surcharges and allowances, and bonuses. Wages occupy a special place in the cost of production and technical products, and are crucial in industrial relations, as well as in the relationship between employees and management and the state.

Keywords: accounting, wages, economics, finance, cash, financial stability, audit, bonuses minimum wage, labor code, labor productivity, profit, labor relations.

ВВЕДЕНИЕ.

Труд – многоплановая экономическая категория, охватывающая различные аспекты, и стоящая на стыке разнообразных наук. С точки зрения деятельности предприятия труд – один из факторов производства. Рациональные решения в области организации, нормирования и оплаты труда способствуют повышению эффективности функционирования деятельности предприятия в целом, в частности повышению прибыли и рентабельности.

Качество работы организации зависит от квалификации персонала и эффективности использования трудовых ресурсов.

Информационной базой исследования послужили: Закон «О бухгалтерском учете», «Трудовой кодекс РФ», учебные пособия таких авторов как Бабченко Т.Н., Галанина Е.Н., Барнгольц Т.Н., Басовский Л.Е., Бодрова Т.В., Мизиковский Е.А., Савицкая Г.В., Санин К.В., Шеремет А.Д., Шадрин Г.В., Егорова Л.И. и другие [1-17].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что вопросы оптимизации оплаты труда являются наиболее важными в экономике РФ, а заработная плата является основным источником дохода, имея при этом множества

нюансов, которые может не знать начинающий бухгалтер, начиная свою трудовую деятельность на предприятии.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования – анализ составляющих организации учета и анализа заработной платы на предприятии.

Исходя из выше обозначенной цели, обозначим основные задачи исследования:

- рассмотреть определение – «заработная плата»;
- выделить формы заработной платы;
- рассмотреть виды заработной платы и дать им краткую характеристику;
- рассмотреть, что относится к времени отдыха и что из себя представляет отпуск;
- перечислить первичные документы по расчетам с персоналом по оплате труда;
- выявить нововведения в изменениях расчета заработной платы в 2020 году.

Методы, используемые при написании данной статьи – анализ, классификация, диалектический метод, индукция.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатом данного исследования станут умоза-

ключения, которые могут послужить рекомендательным началом для начинающих бухгалтеров в вопросах организации бухгалтерского учета и анализа заработной платы, для обеспечения эффективного контроля за качеством и количеством труда.

Для начала дадим определение «Заработная плата».

Заработная плата представляет собой цену на рынке труда, плату, за которую потенциальный работник предлагает работодателю выполнить то или иное задание. Кроме того, труд является одним из факторов производства и должен приносить его обладателю определенный доход.

Как правило, заработная плата выплачивается в денежной форме, однако в исключительных случаях она может выплачиваться и в натуральной форме (в форме продуктов питания и других товаров народного потребления), в форме ценных бумаг и др.

Принято рассматривать две формы заработной платы (рисунок 1).

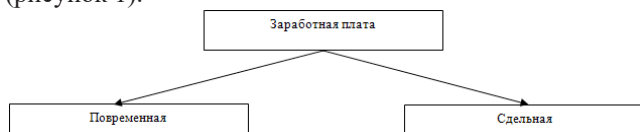

Рисунок 1 – Формы заработной платы

Повременная форма – выплачивается за количество отработанного времени.

Сдельная форма – выплачивается за работу, выполненную в соответствии с количеством и качеством изготовленной продукции.

Рассматривая составляющие заработной платы, стоит рассмотреть и виды заработной платы (рисунок 2).

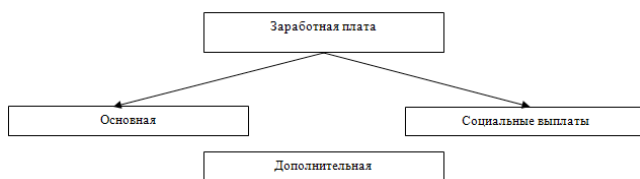

Рисунок 2 – Виды заработной платы

Основная заработная плата – плата за отработанные часы.

Социальные выплаты – плата за проезд, оплата путевок, дополнительные выплаты матерям и ветеранам.

Дополнительная заработная плата – выплаты за неотработанное на производстве время.

Стоит рассмотреть также, что такое время отдыха.

Время отдыха для работающих лиц определяется как срок, в течение которого сотрудник может быть освобожден от исполнения служебных обязанностей. В период такого отдыха человек вправе заниматься личными делами, при этом независимо от его местонахождения. Указанная особенность обусловлена тем, что к видам времени отдыха относятся временные интервалы, возникающие в результате предоставленных работодателем прав сотруднику. Ниже подробнее остановимся на особенностях существующих видов времени отдыха.

С учетом положений ст. 107 ТК РФ к видам времени отдыха относятся:

- дневной перерыв;
- ежедневный отдых;
- выходные;
- дни, признанные нерабочими в связи выпадением на праздники;
- отпуска.

Трудовое законодательство предусматривает большой спектр возможностей представления сотруднику отдыха от выполнения им его трудовых обязанностей.

Частую многие работодатели предлагают работу на основе пятидневки, при которой рабочими днями при-

знаются понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, а суббота и воскресенье — выходные дни. Но ТК РФ не закрепляет эти два дня в качестве выходных. Согласно ст. 111 ТК РФ при 5-дневной рабочей неделе сотрудникам выделено 2 выходных, при этом обязательный день — это воскресенье. Вторым же выходным может быть и понедельник, что закрепляется во внутренних документах работодателя.

Если работодатель на шестидневке, то выходной один. В случае, когда рабочие процессы невозможно приостанавливать на «классические» выходные с субботы до понедельника, сотрудники вправе брать еженедельный отдых в различные дни, предусмотренные графиком и внутренними документами работодателя.

При этом непрерывная продолжительность такого отдыха должна составлять от 42 часов.

Ст. 123 ТК РФ устанавливает очередность предоставления очередных отпусков работникам. Этот вопрос важен в одинаковой степени обеим сторонам трудового договора [1].

Однако работодатель и работник в данной ситуации находятся на противоположных полюсах. С одной стороны, работодатель:

- обязан (по требованию закона) отпустить работника отдыхать;
- вынужден обеспечить непрерывность производственного процесса вне зависимости от «отпускного» желания работников.

С другой стороны, работник:

- вправе покинуть свое рабочее место в связи с законодательно предусмотренной возможностью ежегодного отдыха;
- обязан согласовать отпускной период с работодателем.

Чтобы решить всю совокупность вопросов, возникающих в этой связи, трудовым законодательством предусмотрен специальный обязательный инструмент – график отпусков

Кроме выше перечисленного, начинающему бухгалтеру необходимо разбираться в документации по расчетам с персоналом по оплате труда.

Перечислим первичные документы по расчетам с персоналом по оплате труда:

- приказ о приеме на работу;
- личная карточка работника;
- штатное расписание;
- приказ о предоставлении отпуска;
- приказ о прекращении трудового договора;
- приказ о поощрении работника;
- табель учета использования рабочего времени и табель расчета заработной платы;
- расчетно-платежная ведомость;
- «лицевой счет» и другие.

Важную роль в изменениях расчета заработной платы в 2020 году играет установленная величина минимального размера оплаты труда. Ежегодно эта цифра пересматривается, в общих случаях в сторону увеличения. На 2020 год федеральный МРОТ установлен на уровне 12 130 рублей. Региональные власти вправе утверждать собственные размеры, но они не ниже федерального значения. Таким образом, каждое физическое лицо в рамках трудового договора не может получить заработную плату за месяц менее 12 130 рублей, при условии, что сотрудник отработал месячную норму трудового времени.

Также эта цифра понадобится для расчета и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, в связи с материнством и других.

Что касается страховых взносов, рассчитываемых с зарплаты, то для них на 2020 год обновлены значения предельных баз:

- для взносов на ВНиМ – 912 000 руб., при превышении этого порога взносы перестают начисляться;
- для взносов на ОПС – 1 292 000 руб., при превышении данного лимита в течение года в оставшиеся меся-

цы взносы на пенсионное страхование рассчитываются исходя из ставки 10 процентов вместо стандартных 22 процентов.

Никакой новой системы оплаты труда чиновники вводить не планируют. В настоящий момент они разрабатывают законопроект о новом режиме труда – неполной дистанционной занятости.

Смысл данного режима в том, что сотрудник сможет совмещать работу на территории работодателя с удаленной. В настоящий момент в трудовом договоре можно выбрать только один из этих вариантов.

В июне 2020 года ожидаются изменения и в платежках на зарплату. Осуществляя выплаты работникам, бухгалтеру придется заполнить поле 20. До этого заполнять его при перечислении зарплаты не требовалось.

Приведем обозначения новых кодов в платежках по зарплате 2020 года с расшифровкой:

- 1 – выплата зарплаты, вознаграждений по договорам ГПХ, отпускных и прочих доходов, с которых возможно производить взыскание долгов;
- 2 – перевод детских пособий, командировочных и других средств, с которых нельзя взыскивать долги;
- 3 – перечисление сумм возмещения вреда здоровью и компенсаций из бюджета лицам, пострадавшим в радиационных и техногенных катастрофах, с которых разрешено взыскивать исключительно алименты на несовершеннолетних детей или возмещение вреда по потере кормильца.

На основании внесенного значения банки и судебные приставы будут понимать, можно или нет производить удержания с перечисляемых средств.

Порядок и сроки расчета с работниками регулируются ст. 136 ТК РФ. Согласно ч. 5 и 6 зарплата должна быть выдана непосредственно работнику в месте нахождения предприятия или перечислена на банковский счет. Периодичность выплат – не реже одного раз в 15 дней. Соответственно, ежемесячно работнику должны полагаться две или более выплаты.

Нормы ТК РФ не определяют процентное соотношение выплат. Поэтому одна из них по величине может быть больше другой. Например, система расчета с работниками может быть следующей: в первую выплату включается только оклад по тарифной ставке, а во вторую помимо оклада – премии и другие дополнительные выплаты.

Конкретные даты выплаты зарплаты, согласно ч. 4 ст. 136 ТК РФ, определяются в коллективном трудовом соглашении для всех работников одинаково либо оговорены непосредственно в договоре с каждым сотрудником. Если дата выплаты заработной платы приходится на выходной или праздник, то расчет производится накануне [1].

ВЫВОДЫ.

В 2020 году уже произошли и еще будут происходить различные изменения в начислении и расчете заработной платы. Некоторые из них были запланированы заранее: увеличение МРОТ, индексация окладов бюджетных работников и предельных лимитов баз по страховым взносам. Бухгалтеры начнут оформлять с июня 2020 года платежки по зарплате по-новому. Им придется вносить значение нужного кода в поле 20, которое ранее при указанных переводах оставалось пустым. Всё это, несомненно, повлияет на работу кадровых и бухгалтерских специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. О Бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 509 с.

4. Бабченко Т.Н. Бухгалтерский учет и налогообложение: учебник / Т.Н. Бабченко, Е.Н. Галанина. – М.: КноРус, 2015. – 456 с.
5. Барнгольц С.Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития: учеб. пособие / С.Б. Барнгольц. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 379 с.
6. Басовский Л.Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. – М.: Инфра-М, 2014. – 336 с.
7. Бодрова Т.В. Налоговый учет и отчетность: учеб. пособие / Т.В. Бодрова. – М.: Даиков и К, 2015. – 472 с.
8. Кориунов В.В. Экономика организации (предприятия): учебник / В.В. Кориунов. – М.: Юрайт, 2016. – 408 с.
9. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский финансовый учет: учеб. пособие / Е.А. Мизиковский, И.Е. Мизиковский. – М.: Инфра-М, Магистр, 2018. – 624 с.
10. Огородникова Е.П. Налоговый и бухгалтерский учет основных средств в современных условиях / Е.П. Огородникова // Аудиторские ведомости. – 2018. – № 2. – С. 35-41.
11. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. – М.: Инфра-М, 2017. – 384 с.
12. Санин К.В. Бухгалтерский учет: учеб. пособие / К.В. Санин, М.К. Санин. – СПб.: СПб ГУИТМО, 2015. – 400 с. 29
13. Цыденова Э.Ч. Бухгалтерский и налоговый учет: учебник / Э.Ч. Цыденова, Л.К. Аюшиева. – М.: Инфра-М, 2018. – 128 с.
14. Чечевицына Л.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: учебник / Л.Н. Чечевицына. – М.: Феникс, 2017. – 520 с.
15. Шадрина Г.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник и практикум / Г.В. Шадрина, Л.И. Егорова. – Люберцы: Юрайт, 2015. – 429 с.
16. Шайхиева Л.Р. Актуальность бухгалтерского учета и анализа доходов организации / Л.Р. Шайхиева // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1. – С. 45-48.
17. Шерemet А.Д. Бухгалтерский учет и анализ: учебник / А.Д. Шерemet, Е.В. Старовойтова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 432 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 338.48
DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0024

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ

© 2020
SPIN-код: 2723-5134
AuthorID: 1059461

Ковалев Роман Сергеевич, научный сотрудник
Гильманова Евгения Александровна, член Союза Дизайнеров России,
ассистент кафедры «Гуманитарных и искусствоведческих дисциплин»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)

Аннотация. Экологический туризм является одним из основных направлений развития внутреннего туризма в регионах РФ, так как страна располагает богатейшими природными ресурсами, необходимыми для развития экологического туризма. В настоящее время становится очевидным, что при должном отношении к ведению экологического туризма на рекреационных территориях появляется высокий суммарный положительный эффект для различных групп участников, а также природных фондов. Однако, помимо, безусловно, положительного влияния на природные территории, существуют и негативные последствия, связанные как с самим фактом появления туристов на рекреационных территориях, так и несоблюдению необходимых правил. Для оценки эффективности развития экологического туризма была разработана система показателей. Показатели развития отрасли туризма отражают количественный объем реализации туруслуг и их качественную сторону, а также экономические показатели производственно-обслуживающей деятельности туристских хозяйствующих субъектов. К показателям развития туризма относят показатели объема туристского потока; величину туристских расходов; состояние и развитие материально-технической базы; показатели финансово-экономической деятельности; показатели развития международного туризма. Но для полноценной оценки развития экологического туризма в регионах необходимо сформировать иной комплекс показателей, учитывая специфические особенности экологического туризма, который более детально покажет недостатки, на которые стоит обратить внимание, при оценке эффективности экотуристской деятельности в регионах.

Ключевые слова: туризм, экономика, экологический туризм, регион, оценка, показатель эффективности, туристская услуга, инфраструктура, природное наследие, ООПТ, освоенность, концепция экотуризма, доходы, расходы, техническая база, хозяйствующий субъект.

SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF ECO-TOURISM IN RUSSIA REGIONS

© 2020

Kovalev Roman Sergeevich, researcher
Gilmanova Eugenia Alexandrovna, member of the Union of Designers of Russia,
assistant of the Department «The Humanities and art disciplines»
Vladivostok State University of Economics and Service, branch in the city of Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: rome_k@bk.ru)

Abstract. Ecotourism is one of the main directions of development of domestic tourism in the regions of the Russian Federation, as the country has the richest natural resources necessary for the development of ecotourism. At present, it is becoming obvious that with proper attitude to the conduct of eco-tourism in recreational areas, there is a high total positive effect for various groups of participants, as well as natural resources. However, in addition to the positive impact on natural areas, there are also negative consequences associated with the fact that tourists appear in recreational areas, as well as non-compliance with the necessary rules. A system of indicators has been developed to assess the effectiveness of ecotourism development. Indicators of tourism industry development reflect the quantitative volume of sales of travel services and their quality, as well as economic indicators of production and service activities of tourist entities. indicators of tourism development include indicators of the volume of tourist flow; the amount of tourist expenditures; the state and development of the material and technical base; indicators of financial and economic activity; indicators of international tourism development. However, to fully assess the development of ecotourism in the regions, it is necessary to create a different set of indicators, taking into account the specific features of ecotourism, which will show in more detail the shortcomings that should be paid attention to when evaluating the effectiveness of ecotourism in the regions.

Keywords: tourism, economy, ecotourism, region, assessment, performance indicator, tourist service, infrastructure, natural heritage, protected areas, development, ecotourism concept, income, expenses, technical base, economic entity.

ВВЕДЕНИЕ.

Говоря об истории возникновения экологического туризма, можно сказать, что первые упоминания о нём датируются ориентировочно 1978 годом, выделенное ван Миллером в отдельный термин. В 80-х годах 20 столетия мексиканский экономист-эколог Гектор Цебаллос-Ласкурье ввел в научную литературу термин «экологический туризм» (экотуризм) [1].

В современной трактовке, экологический туризм – это форма устойчивого туризма [2].

Отдельно стоит отметить, что, несмотря на важную роль экологического туризма в сохранении отдельных территорий и большого значения получаемых знаний и навыков, само понятие данного вида туризма было выдвинуто маркетологами с целью повысить интерес и создать дополнительную ценность туристского продукта в глазах потенциальных потребителей данного вида услуг [3].

Вопросами развития экологического туризма занимались Ледовский Е.Ю., А.В., Хорева Л.В., Нарута Я.С., Ковалев Р.С., Морозов М.А., Морозова Н.С., Папирян Г.А., Бородин В.В., Здоров А.Б., Черевичко Т.В., Затеев А.А., Жигула Л.Д., Буйленко В.Ф., Черевичко Т.В., Овчаров А.О. и другие [1-19]. Но никто ранее, из представленных авторов, не предлагал систему показателей для оценки развития экологического туризма в регионах.

Для оценки развития туризма в регионах была разработана система показателей, которая наглядно показывает все сильные и слабые стороны. Но каждый вид туризма имеет свои специфические особенности, следовательно, типовой системы показателей недостаточно для оценки развития всех видов и форм туризма, что и обуславливает актуальность данной темы.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Исходя из выше обозначенной актуальности, определим цель данной статьи.

Цель данной статьи – разработать систему показателей для оценки развития экологического туризма в регионах.

Данная статья направлена на решение следующих задач:

- рассмотреть определение – «экологический туризм»;
- выделить принципы концепции экотуризма;
- выделить виды и формы экологического туризма;
- определить систему показателей для оценки развития экотуризма в регионе;
- конкретизировать природные показатели для оценки развития экотуризма.

Методы, используемые при написании данной статьи – классификация, анализ, дедукция, логический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты, изложение основного материала исследования.

Результатом написания данной статьи станет система показателей, которая позволит провести достоверную оценку развития экологического туризма в регионах.

Экотуризм является одним из самых социально-ответственных форм туристских путешествий, однако большое число различных подходов и определений ясно свидетельствуют о том, что данное направление всё ещё находится в стадии становления и будет претерпевать изменения. Экологический туризм должен стать тем балансом, который способен обеспечить занятость населения, стабильные доходы и сохранит в целостности окружающую среду.

Стоит отметить, что экологический туризм – природоориентированный туризм, базирующийся на принципах экологической устойчивости. Определим, принципы концепции экотуризма (рисунок 1).

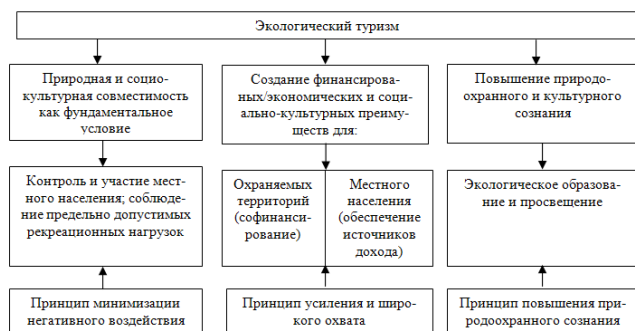

Рисунок 1 – Принципы концепции экотуризма

Таким образом, вместо «жесткого» определения современное понятие экотуризма можно свести к набору принципов, применимых к любым видам туризма, связанным с природой, и вкладом в устойчивое развитие посещаемых регионов. Экотуризм в большей степени, чем другие отрасли хозяйства зависит от экологической чистоты окружающей среды.

Развитие экологического туризма способствует одновременному поднятию уровня экономической активности и стабилизации экономики региона при минимальных затратах. Востребованы будут все сервисные отрасли: пищевое производство, транспорт, гостиничное хозяйство, сфера услуг, увеличится потребность в гидах и экскурсоводах, культмассовых работниках, переводчиках, строителях, менеджерах в турбизнесе, экономистах и т.д.

В целом, для развития экологического туризма характерно возникновение новых видов и форм (таблица 1).

Как и любой вид деятельности, эффективность туризма оценивается при помощи системы показателей. Все показатели развития туризма как отрасли напрямую зависят от количества посетителей (туристов, экскурсантов), поскольку именно от их числа зависит объем потребляемых ими услуг, то есть количество средств, которые по-

сетители оставляют по маршруту путешествия.

Таблица 1 – Виды и формы экологического туризма

Экологический туризм	
По территориальному признаку	Международный (выездной, выездной) / (кругосветный, межконтинентальный, внутриконтинентальный). Внутренний (региональный, межрегиональный)
По характеру организации	Групповой. Индивидуальный
По интенсивности туристских потоков	Постоянный. Сезонный
По срокам путешествия	Кратковременный. Продолжительный
По способу размещения туристов	Гостиничного типа. Не гостиничного типа
По источникам финансирования	Коммерческий. Социальный
По составу группы	По физическому состоянию туриста. По возрасту туриста. По образовательному уровню туриста

Но, типовой системы показателей недостаточно для оценки потенциала территории и эффективности развития экологического туризма, так как каждый вид туризма имеет свои специфические особенности. Экологический туризм имеет целостный подход, при котором он стремится быть экологически ответственным, социально совместимым, в культурном отношении, политически справедливым и экономически жизнеспособным для региона.

Для полноценной оценки экологического туризма в регионе следует выделить и сгруппировать основные показатели эффективности, с учетом особенностей экотуризма (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели развития экотуризма в регионе

Компонент	Параметр
Экономические показатели	Сумма доходов в регионе от экотуризма
	Объем инвестиций в секторе экотуризма
	Доля занятости населения в сфере экотуризма
	Эффективность предприятий: – непосредственно производящих туристские услуги; – необходимых для обеспечения жизнедеятельности туристов; – обслуживающих материально-техническую базу экотуризма в регионе.
	Эффективность развития отдельных видов экотуризма
Климат	Продолжительность летнего рекреационного периода
	Количество дождливых дней
	Средние скорости ветра
Природное наследие	Доля охраняемых территорий
	Разнообразии растений и животных
	Наличие ядовитых видов животных и природно-очаговых болезней
	Повторяемость опасных гидрологических и метеорологических явлений
	Число редких, уязвимых и находящихся под угрозой исчезновения видов
	Наличие и реализация плана действий по сохранению биоразнообразия
	Количество эрозии и осадки
	Доля доступных охраняемых территорий
Культурное наследие	Плотность ИАП
	Наличие программы для защиты исторических и священных мест
	Меры по защите разнообразного традиционного сельского хозяйства
	Историко-архитектурный потенциал (ИАП) (наличие музеев, памятников архитектуры, истории, археологии)

Социальные показатели	Количество квалифицированных кадров в сфере экотуризма
	Уровень экообразования и экопросвещения в регионе
	Количество туристов пребывающих в течение года
	Продолжительность туристского пребывания
	Количество конфликтов между туристами и местными жителями
	Процент местных жителей, удовлетворенных развитием экотуризма в регионе
	Количество жалоб от местного населения на туристов
	Процент удовлетворенных и неудовлетворенных туристов развитием экотуризма в регионе
	Количество медицинских учреждений в регионе
	Наличие системы очистки сточных вод
	Количество техногенных аварий, катастроф
	Уровень безопасности туристов
	Уровень преступности
Загрязнения	Уровень загрязнения атмосферы
	Объем мусора оставленный туристами
	Заболоченность территории
	Уровень непригодность воды
Освоенность	Плотность поселений
	Доля обработанных земель
	Плотность населения
Инфраструктура	Количество туристских маршрутов проходящих по территории региона
	Наличие баз отдыха, гостиниц, рыболовных хозяйств
	Транспортная доступность (число ж/д станций, протяженность автодорог и т.п.)
Показатели институционального измерения	Наличие институциональных и политических рамок для экологического туризма в регионе
	Наличие планов управления для сохранения прибрежной зоны
	Наличие утвержденного национального плана устойчивого развития
	Наличие нормативно-правовой базы для участия всех заинтересованных сторон
	Существование взаимодействия между различными связанными организациями с экотуризмом
	Наличие правовых обязательств, стимулы для продвижения экотуризма

правление развития туризма / Н.С. Мартышенко // М.: Журнал российского экотуризма, – №51. – 2012. – С. 2-7

4. Масилевич Н.А. Современная концепция и социально-экономические аспекты развития экологического туризма / Н.А. Масилевич // Экономика и управление, – №7. – 2013. – С. 46

5. Морозов М.А. Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.

6. Папирян Г.А. Экономика туризма / Г.А. Папирян. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 209 с.

7. Бородин В.В. Экономика туризма: учебное пособие / В.В. Бородин. – М.: Форум, 2011. – 240 с.

8. Здоров А.Б. Экономика туризма: учебник / А.Б. Здоров. – М.: ФиС, 2011. – 272 с.

9. Черевичко Т.В. Экономика туризма: учебное пособие / Т.В. Черевичко. – М.: Дашков и К, 2016. – 262 с.

10. Затеев А.А. Актуальные проблемы экологического туризма в современной России / А.А. Затеев // География в школе. – 2011. – № 3. – С. 61-63

11. В.Ф. Буйленко. Основы профессиональной деятельности в туризме и экотуризме / В.Ф. Буйленко. – М.: Феникс, Неоглори, 2008. – 384 с.

12. Жигула Л.Д. Основы экологического туризма / Л.Д. Жигула. – М.: Проспект, 2018. – 128 с.

13. Дмитриев М.Н. Экономика туристского рынка: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям сервиса и туризма / М.Н. Дмитриев, М.Н. Забаева, Е.Н. Малыгина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 311 с.

14. Крылов Э.И. Экономика туризма: учебник / Э.И. Крылов. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 272 с.

15. Овчаров А.О. Экономика туризма: учебное пособие / А.О. Овчаров. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 253 с.

16. Волюков О.А., Ковалев Р.С. Проблемы развития экологического туризма, сдерживающие устойчивое развитие туристской отрасли и региона в целом (на примере приморского края) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 157-159.

17. Цагараева Е.Ф., Гатаев А.С.А. Туризм как средство экологического воспитания учащихся // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 181-183.

18. Колодезникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социальный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.

19. Саксонов С.В., Розенберг А.Г., Сенатор С.А., Казанцев И.В., Васюков В.М. Эколого-туристический потенциал самарской области: ресурсы растительного мира // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 60-65.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020
Статья принята к публикации 27.05.2020

Учитывая, что экотуризм – это природоориентированный вид, природные показатели необходимо оценивать более детально, а именно учитывать особенности рельефа (крутизна склонов), гидрографию (количество и общая площадь водных объектов), растительный покров, количество ООПТ, а также многообразие ландшафтов в регионе.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, с помощью предложенных показателей в совокупности с общепринятыми показателями, оценивающие вклад туризма в экономику, можно увидеть достоверную картину развития экотуризма в регионе. Так как традиционных показателей недостаточно, в связи с особенностями каждого вида туризма. Для более точной и достоверной оценки экотуризма в регионе необходимы не только экономические и социальные показатели, но и экологические (природные) и гуманитарные составляющие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ледовских Е.Ю. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт / Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздов. – Тула: Гриф и Ко, 2002. – 284 с.

2. Ковалев Р.С. Соотношение понятий «экологический» и «устойчивый» туризм: важный элемент в устойчивом развитии региона (на примере Приморского края) / Нарута Я.С., Ковалев Р.С. // Карельский научный журнал, – Т. 8. № 1 (26). – 2019. – С. 79-81

3. Мартышенко Н.С. Экологический туризм – важнейшее на-

УДК 331

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0025

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦИКЛИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2020

SPIN-код: 1523-1920

AuthorID: 740395

ORCID: 0000-0002-0030-9775

Лехтянская Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмента и экономики», старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка (692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

Аннотация. Экономический рост в любой стране осуществляется благодаря циклическому развитию экономики. Благодаря чередованию повторяющихся в конкретной последовательности изменений, происходит поступательное движение экономики. На протяжении одного экономического цикла происходит изменение объёмов производства, занятости, производственные мощности получают загрузку. Высокий уровень экономической активности, как правило, на протяжении длительного периода времени, а в дальнейшем - спад экономической активности ниже допустимого предела и есть признаки, характеризующие циклическое развитие экономики. Экономика нашей страны, по мнению исследователей, находится в завершающей стадии своего экономического цикла, что характеризует спад. В основе исследований - теория экономических циклов. Основываясь на данной теории, рост экономики неуклонно должен завершаться периодом спада, из-за неизбежного перепроизводства продукции и падения спроса, а так же падения цен на продукцию. Влияние мирового кризиса на экономику России является неизбежным. Наша страна тесно взаимодействует со всем миром. Изменения на мировом рынке, которые происходят косвенно или напрямую влияют на экономику страны. В зависимости от того каким по продолжительности будет кризис, таким будет состояние экономики.

Ключевые слова: цикличность, банк, банковские счета, банковская система, национальная экономика, ВВП, занятость, совокупный спрос, кризис, экономический спад, сфера обращения, инвестиции, цикличность.

MAIN REASONS AFFECTING THE CYCLIC DEVELOPMENT OF THE MARKET ECONOMY

© 2020

Lekhtyanskaya Larisa Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Management and Economics, Senior Researcher, Research Department
Vladivostok State University of Economics and Service, Branch in Nakhodka (692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)

Abstract. Economic growth in any country is due to the cyclical development of the economy. Due to the alternation of changes repeated in a specific sequence, the economy is moving forward. Over the course of one economic cycle, there is a change in the volume of production, employment, production capacities receive a load. A high level of economic activity, as a rule, over a long period of time, and in the future - a decline in economic activity below the permissible limit and there are signs characterizing the cyclical development of the economy. The economy of our country, according to researchers, is in the final stages of its economic cycle. What characterizes the recession. They take the theory of economic cycles as the basis of research. Based on this theory, economic growth should steadily end in a recession period due to the inevitable overproduction of products and falling demand, as well as falling product prices. The impact of the global crisis on the Russian economy is inevitable. Our country closely interacts with trade and financial relations with the whole world. Changes in the global market that occur indirectly or directly affect the country's economy. Depending on how long the crisis will be, the state of the economy depends.

Keywords: cyclical, bank, bank accounts, banking system, national economy, GDP, employment, aggregate demand, crisis, economic downturn, circulation, investment, recurrence.

ВВЕДЕНИЕ.

Экономический рост в любой стране осуществляется благодаря циклическому развитию экономики. Вследствие чередования повторяющихся в конкретной последовательности изменений происходит поступательное движение экономики. На протяжении одного экономического цикла происходит изменение объёмов производства, занятость, производственные мощности получают загрузку. Так же изменяются цены, прибыль, денежная масса, стремительность в обращении денег. Чем больше накапливаются эти изменения, тем больше убывает сил, которые давали импульс для них. Таким образом, движение в обратном направлении начинается у экономической системы. Волновое движение, проходящее фазами экономического цикла, и составляет экономическое развитие.

Движение к росту во времени и есть причина циклических колебаний. Происходит движение экономической системы к увеличению максимально возможных объёмов производства и ресурсной составляющей в определённых обозначенных границах технологического плана, что приводит к снижению достигнутой максимальной вершине эффективности и используемых факторов производства. Это приводит к тому, что достигается

максимальный уровень роста, с которого берёт начало спад производства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Объектом исследования выбраны данные циклического движения экономической системы в период кризиса. Для разностороннего исследования были применены такие методы исследования как логический метод, сравнительный, а так же статистические данные. Причины экономических циклов рыночной экономики интересовали таких учёных как С. Кузнец «Теория недопотребления», английского экономиста Джона Кикса «Стоимость и капитал», английский экономист Уильям Стэнли Девонс связывал экономический цикл с 11-летним циклом солнечной активности. В науке существует множество работ по вопросам цикличности, но учёными до настоящего времени так и не выработана единая концепция по вопросу существования этого процесса.

Цикличность – это форма движения экономики страны, мирового хозяйства, которое предполагает сменяемость стадий революционных и эволюционных, способствующих развитию экономики.

Высокий уровень экономической активности, как правило, на протяжении длительного периода времени, а в дальнейшем - спад экономической активности ниже

допустимого предела и есть признаки, характеризующие циклическое развитие экономики.

В академической науке есть множество подходов и мнений учёных, объясняющих причины экономических циклов. Одни учёные рассматривали причину циклическости как следствие процессов в сфере обращения. В работах Р.Хоутри цикл рассматривается как денежное явление [1]]. Единственной причиной, влияющей на экономическую активность, с процессами чередования расцвета и депрессии, активной и вялой торговли является денежный поток. При уменьшении денежного потока происходит снижение торговой активности, снижение производства, падение цен. Возрастающий денежный поток рождает расширение производства, рост цен. Рычагами движения денежных потоков выступают банки. Банковская система поддерживает уровень резерва депозитных денег, при этом расширяя денежную массу, постоянно циркулирующим процессом выдавая в долг деньги. И отчисляя из этих денег резервный фонд, при постоянной повторяемости этого процесса. Когда наступает нестабильность экономики, население закрывает свои счета. Одномоментное желание и требование населения вернуть вклады является невозможным для банка, что порождает банкротство банков. Кризис, нестабильность финансового сектора экономики вызывает спад экономическую активность во многих сферах. Такой подход к циклическости рассматривается в современной науке поверхностным, так как базисом его является сфера обращения. В современной действительности, рассматривая процессы циклическости, мы не можем не включить процесс производства: промышленное производство, ВВП, занятость населения, спрос.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Рассмотрим, что же может служить причинами, влияющими на развитие и изменение рыночной экономики. Остановимся на внешних и внутренних факторах. Внутренние - колебание денежной массы, старение средств производства, лимит и дефицит внутренних инвестиций. Внешние - революции, военные действия, демографические процессы, пандемии.

В современной науке нет общей теории, описывающей экономической цикл. Многие учёные рассматривают причины циклическости развития рыночной экономики. Таким образом, рассмотрено и описано более тысяч видов циклов. Рассмотрим основные циклы экономической теории.

Анализируя финансовые отчёты и цены при движении товарных запасов, учёный Китчин выявил и исследовал короткие волны, которые составляли длину от двух до четырёх лет, назвав их циклы запасов. Изучая природу промышленных колебаний в Великобритании, США и Франции, Жутлар обнаружил бизнес - цикл, промышленный цикл, длящийся шесть - тринадцать лет, основываясь на фундаментальном анализе колебаний ставок процента, а так же цен. Кондратьев выделил длинные волны - циклы, протяжённостью от пятидесяти до шестидесяти лет. Взаимосвязь всех циклов неоспорима, например, кратковременными перерывами в фазах подъёма большого цикла выступают малые циклы. Это происходит при большом росте товарных запасов. Темп роста обычно превышает настоящие потребности организации в инвестициях. При возникшем перенасыщении товарно-материальных запасов в сравнении с внутренним валовым продуктом, наступает торможение производства. Обновление основного капитала - есть условие возникновения промышленного цикла. Влияние научно - технического прогресса сказалось и в периоде оборота капитала, который стал короче и составляет четыре - восемь лет, в отличие от исторических периодов, когда период оборота длился десять - двенадцать лет.

Экономика нашей страны, по мнению исследователей, находится в завершающей стадии своего экономического цикла. Что характеризует экономический спад. За основу исследований берётся теория экономических

циклов. Основываясь на данной теории, рост экономики неуклонно должен завершаться периодом спада из-за неизбежного перепроизводства продукции и падения спроса, а так же падением цен на продукцию. Прибыль предприятий начинает сокращаться. Но затем снова наступает подъем. Следствием этого является снижение банковского процента, потому что наступает момент не востребованности кредитов. Организации начинают инвестировать заемные средства в производство. В то время как низкие цены стимулируют спрос населения.

По данным Минэкономразвития, спад в российской экономике отразился в темпах роста ВВП, снижение которого в августе 2018 года составил с одного целого восьми десятых процента до одного процента, инвестициях в основной капитал и грузоперевозках [2]. Замедление роста произошло по причине ухудшения годовой динамики сельского хозяйства. Замедление роста произошло и в отраслях, таких как промышленность и транспорт. Главной причиной послужило то, что рынку металлургической отрасли была свойственна повышенная волатильность. Причём наблюдавшийся темп роста в обрабатывающей промышленности и в отрасли машиностроения не смогли перекрыть снижение роста в металлургии. Потребительский рост периода августа 2018 года тоже имел форму снижения. Инвестиции в основной капитал вышли с нулевым результатом, хотя изначально несколько месяцев подряд показывали рост. По данным 2018 года, инфляция возросла с трёх целых одной десятой до трёх целых четырёх десятых процента. Так же произошёл спад на рынке труда. В августе 2018 года рост составлял семь процентов против семи целых пяти десятых процентов в июле, а в июне семь целых две десятых процента [3].

Макроэкономическая статистика за третий квартал две тысячи восемнадцатого года, показала следующие данные: с июля по сентябрь импорт товаров и услуг составил шестьдесят три целых три десятых миллиарда в долларовом эквиваленте. В сравнении с две тысячи семнадцатым годом составлял шестьдесят три целых восемь десятых миллиарда в долларовом эквиваленте. Мы видим к концу года падение импорта, хотя в конце каждого года наблюдался рост импорта. Исключение составляют кризисные периоды. Тенденция к падению импорта была зафиксирована в две тысячи четырнадцатом году из-за резкого падения курса национальной валюты (рубля) и падения доходов от нефтяной отрасли. Падение импорта с точки зрения экономической составляющей происходит из-за того, что рынки не принимают зарубежные товары, т.е. внутренний спрос населения сокращается. Ситуация на рынке такого характера свидетельствует о том, что по экономическим законам перед нами признак экономического спада. Наряду с этими процессами мы видим рост экспорта, который зафиксирован Центробанком и составляет сто девять целых шесть десятых миллиарда в долларовом эквиваленте, в две тысячи восемнадцатом году, по сравнению с одна тысяча семнадцатым годом, восемьдесят четыре целых шесть десятых. Подъём объясняется ростом цены на нефть. Ещё одной причиной падения импорта может выступать завершение масштабных государственных проектов, которые предполагали крупные закупки, например, строительство Крымского моста [4].

В третьем квартале две тысячи восемнадцатого года по данным Центробанка чистый отток капитала из страны вырос на порядок - в сорок восемь раз, в сравнении с таким же периодом только две тысячи семнадцатого года. Отток капитала в две тысячи семнадцатом году составлял ноль целых четыре десятых миллиарда долларов, а в две тысячи восемнадцатом году составил девятнадцать целых две десятых миллиарда долларов. За период с января по сентябрь две тысячи семнадцатого года этот показатель составил тринадцать целых семь десятых миллиарда долларов. Центробанк объяснил данную динамику тем, что были проведены операции по

сокращению внешних обязательств при размещении активов за границей [5].

Исследования данных процессов в экономике страны показывают, что отток капитала с рынка страны объясняется санкционным давлением. При таких условиях инвесторы видят для себя высокие риски и поэтому выводят деньги из страны. Все эти процессы могут выступать характеристикой наступившего цикла, проявляющегося спадом экономики.

Спад экономики становится очевидным. В связи со сложившей обстановкой, охватившей весь мир, пандемией Ковид 19, наступление второй волны мирового экономического кризиса неизбежно в период с две тысячи двадцатого года по две тысячи двадцать первый год. Накануне пандемии уже сложились все предпосылки наступающего кризиса. В утверждении этого можно привести следующие признаки приближающегося мирового кризиса: замедление роста мирового ВВП, резкое падение цен на энергоресурсы, завершение двенадцатилетнего цикла после последнего кризиса, который был зафиксирован в две тысячи восьмом году. Цикл двенадцати лет считается классическим интервалом, который проходит между волнами глобального кризиса.

Влияние мирового кризиса на экономику России является неизбежным. Наша страна тесно взаимодействует торговыми и финансовыми отношениями со всем миром. Изменения на мировом рынке, которые происходят косвенно или напрямую влияют на экономику страны. В зависимости от того каким по продолжительности будет кризис - зависит состояние экономики. При краткосрочном кризисе включается режим использования накопленных золотовалютных резервов, благодаря которым можно будет удержать экономику страны, нивелируя негативные последствия кризиса. Низкий уровень внешнего долга и профицит бюджета так же будут способствовать живучести в условиях краткосрочного кризиса. При варианте затяжного кризиса, данные ресурсы быстро закончатся, и стабильность экономики страны поддерживать будет нечем. Не смотря на то, что мы имеем устойчивую национальную экономику, в период кризиса, как и для любой страны, последствия могут быть разрушительными. В период пандемии мы видим процессы в экономике, характеризующиеся начинающимся кризисом: девальвация рубля, которая может привести к параличу отечественное производство; замедление работы сфер промышленности и производства; усиление безработицы; обеднение числа граждан, потерявших работу из-за прекращения функционирования предприятий в связи с пандемией и т.д. Сейчас вопрос стоит о сохранении стабильности экономики. В период жестких ограничений в связи с пандемией о развитии экономики говорить не приходится. Сложившаяся ситуация с падением цен на нефть вызывает обеспокоенность, так как одним из важных составляющих экономического дохода страны является экспорт энергоресурсов.

ВЫВОДЫ.

Факторами экономической стабильности для страны даже в столь сложной ситуации остаются финансовые накопления Фонда Национального Благосостояния; низкий уровень внешнего долга; качественное улучшение жизни россиян, благодаря реализации национальных проектов, таких как развитие здравоохранения, развитие образования, инфраструктуры. В сложной ситуации пандемии правительство страны принимает оперативные, правильные и своевременные решения по выводу страны из сложившейся ситуации. Предложен ряд мер и уже реализуется: поддержка населения, помощь малому и среднему бизнесу в период экономического кризиса, ряду отраслей даны преференции. Назовём основные причины, которые характеризуют экономический спад, которые подчёркивают наступление нового экономического цикла. Во - первых, низкий уровень внутреннего спроса и в некоторых отраслях полное отсутствие спроса, таких как отрасли, вынужденные в настоящее

время находиться в ситуации полного бездействия: туризм, физкультура, сфера обслуживания, транспортные перевозки. Замедление мировой экономики, внешнеполитическая напряжённость, санкции, нестабильность энергетического рынка. Перспективным для развития и урегулирования экономических процессов, станет поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование внутреннего спроса, повышение уровня доходов населения, привлечение крупных инвесторов.

Необходимо отказаться от консолидации бюджета, а также вместо накопления резервов использовать фискальное стимулирование экономики, снижение налогов, увеличить финансирование производства. Общие экономические интересы могут возникнуть при объединении России со странами ЕС. И важный для страны проект «Северный поток -2» может положить начало тесного сотрудничества в энергетике [6].

Уникальным явлением в экономике является каждый экономический цикл, который имеет свои неповторимые черты, свою особенность. Ни один цикл в истории экономических изменений не повторяет предыдущий и имеет свою длительность, темпы изменения, колебания и масштаб активности. Но в каждом экономическом цикле есть фазы. Эти фазы условно названы сжатие, спад, оживление, подъём, две повторные точки цикла. Экономическим циклом является движение экономической системы от исходного высшего пика до последующего пика. Экономические системы всегда находятся в одной из фаз цикла. С развитием прогресса, совершенным процессом экономического развития, усовершенствованием процессов производства, распределения и потребления изменились методы и приёмы для стабилизации экономики. Содержание антициклической политики направлено на недопустимость конъюнктурных колебаний, которые имеют дестабилизирующие последствия для экономики. В современной России действуют разработанные долгосрочные программы развития. Главная задача состоит в том, чтобы достигнуть темпов роста экономики на четыре, пять процентов. Следствием чего будет повышение уровня жизни населения и увеличения численности среднего класса. Программа Правительства, не смотря на кризисные явления в мире, успешно осуществляется [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ральф Джордж Хоутри (англ. Ralph George Hawtrey; 22 ноября 1879, Слай - 21 марта 1975, Лондон)
2. URL//<http://rf.life/ekonomika/kartina-ekonomiki-sentyabr-2018-goda/> Доклад ведомства «Картина экономики. Сентябрь 2018 года» (дата обращения 05.05.2020)
3. URL// <https://lenta.ru/news/2018/10/15/spad/> (дата обращения 01.05.2020)
4. URL// <https://lenta.ru/news/2018/10/10/import/> (дата обращения 23.03.2020)
5. URL// https://lenta.ru/news/2018/10/09/money_from_russia/ (дата обращения 25.03.2020)
6. URL//<https://pronedra.ru/ekonomika-rossii-v-2020-godu-mozhet-prevzjiti-samyje-pessimisticheskiye-prognozy-440081.html#i-5> (lfnf j,hfotybz 27/03/2020)
7. Экономическая теория: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. И.П. Николаевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 527 с. 2008

Статья поступила в редакцию 06.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

УДК 336.011

DOI: 10.26140/knz4-2020-0902-0022

ОЦЕНКА ВКЛАДА БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ДОХОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2020

ORCID: 0000-0001-9358-8293

Остроносова Александра Сергеевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: sasha.kaapuz@mail.ru)*

Аннотация. Бюджетная система действует на основании принципов бюджетного федерализма, который представляет собой определенную систему построения и функционирования бюджетов всех уровней и реализуется при помощи бюджетных пакетов. Межбюджетные отношения Российской Федерации играют решающую роль в обеспечении принятой бюджетно-финансовой политики страны. Основные положения реализации межбюджетных отношений представлены в Бюджетном кодексе РФ. Сложившаяся на данном этапе экономического развития Российской Федерации система межбюджетных отношений по сей день является объектом обсуждения, что объясняет актуальность настоящей темы. Несмотря на особое значение в обеспечении эффективного функционирования бюджетной системы такого инструмента межбюджетного регулирования как финансовая помощь нижестоящим бюджетам субъектов Федерации, его применение еще не имеет должного научного обоснования. Сохраняет дискуссионный характер вопрос определения места, роли и специфики субфедеральных отношений в системе межбюджетного федерализма РФ. Цель исследования - изучить особенности организации межбюджетных отношений на примере Приморского края. Предмет исследования – особенности организации межбюджетных отношений региональных бюджетов. Объект исследования – бюджет Приморского края. При написании работы были использованы такие источники как нормативно-правовые акты, ресурсы сети Интернет, а также научная литература и статьи отечественных и зарубежных авторов. При написании статьи использовались следующие методы исследования: наблюдение, анализ статистических данных, сравнение, а также синтез.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный федерализм, доходы бюджета, расходы бюджета, дефицит, профицит, субсидии, межбюджетные отношения, безвозмездные перечисления, межбюджетные трансферты, бюджетная система

ASSESSMENT OF THE CONTRIBUTION OF GRATUITOUS TRANSFERS TO THE FORMATION OF REGIONAL BUDGET REVENUES (FOR EXAMPLE, PRIMORYE TERRITORY)

© 2020

Ostronosova Alexandra Sergeevna, undergraduate*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: sasha.kaapuz@mail.ru)*

Abstract. The budget system operates on the basis of the principles of budget federalism, which is a certain system for building and functioning budgets at all levels and is implemented using budget packages. Inter-budgetary relations of the Russian Federation play a crucial role in ensuring the country's adopted fiscal policy. The main provisions for implementing inter-budget relations are presented in the Budget code of the Russian Federation. The system of inter-budgetary relations that has developed at this stage of economic development of the Russian Federation is still the subject of discussion, which explains the relevance of this topic. Despite the special importance in ensuring the effective functioning of the budget system of such an instrument of inter-budgetary regulation as financial assistance to lower-level budgets of the subjects of the Federation, its use has not yet been properly scientifically justified. The issue of determining the place, role and specifics of sub-Federal relations in the system of inter-budgetary federalism of the Russian Federation remains debatable. The purpose of the study is to study the features of the organization of inter-budgetary relations on the example of the Primorsky territory. The subject of the research is the peculiarities of the organization of inter-budgetary relations of regional budgets. The object of research is the budget of Primorsky Krai. When writing the work, such sources as legal acts, Internet resources, as well as scientific literature and articles by domestic and foreign authors were used. When writing the article, the following research methods were used: observation, analysis of statistical data, comparison, as well as synthesis.

Keywords: budget, budget federalism, budget revenues, expenditures budgets, deficits, surpluses, subsidies, intergovernmental relations, gratuitous transfers, intergovernmental transfers, budget system

ВВЕДЕНИЕ.

Межбюджетные отношения – это отношения между органами государственной власти на различных уровнях, а также органами местного самоуправления по поводу формирования и использования бюджетных средств и обеспечения бюджетного процесса. Под бюджетным федерализмом понимают форму организации межбюджетных отношений в федеративном государстве. Система межбюджетных отношений включает в себя не только отношения между Российской Федерацией и ее субъектами, но и на территории Российской Федерации – между региональными органами власти и муниципалитетами [1].

Межгосударственные отношения субъектов реализуются на основании следующих принципов:

- взаимная ответственность между сторонами отношений;

- использование унифицированной методологии для всех субъектов с учетом их индивидуальных показателей;

- компенсация в разрыве доходов муниципалитетов [2];

- максимально возможное устранение финансовых проблем;

- уменьшение или увеличение доходов местных бюджетов;

- повышение интереса местных органов власти к увеличению собственных доходов от местных бюджетов;

- проведение рекламной кампании для продвижения межбюджетной финансовой политики [3].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривает, что финансовая поддержка из федерального бюджета может быть предоставлена для бюджетов учреждений Российской Федерации путем предоставления льгот, указанных на рисунке 1.

Рисунок 1 - Формы предоставления финансовой помощи из федерального бюджета бюджетам субъектов В экономической теории неоднократно возникал вопрос о разногласиях финансовой поддержки в области межбюджетных отношений. Следует отметить, что субсидии, субвенции и дотации в качестве методов распределения ресурсов для территориального бюджета до сих пор являются несовершенными. Эти источники бюджетных средств не имеют стимулирующих свойств, они создают зависимость среди местных администраций. Такая практика передачи средств не способствует развитию предпринимательских инициатив со стороны местных органов власти, чтобы уменьшить их влияние на экономические процессы в этом регионе. На основании этой ограниченной возможности можно потерять много денежных средств от перерасхода своих доходов бюджета и финансового контроля [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Далее рассмотрим оценю вклад финансовой помощи в бюджет Приморского края. На первом этапе определим долю финансовой помощи в общей сумме доходов консолидированного бюджета Приморского края. На рисунке 2 представлена структура доходов консолидированного бюджета Приморского края за 2015-2019 годы.

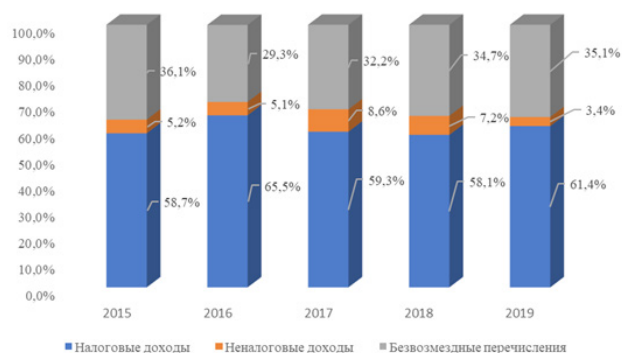

Рисунок 2 - Структура доходов консолидированного бюджета Приморского края за 2015-2019 годы, %

По данным рисунка 1 можно отметить, что с 2016 года увеличение доли безвозмездных перечислений в формировании доходов консолидированного бюджета Приморского края за 2015-2019 годы. На втором этапе рассмотрим динамику безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края за 2015-2019 годы – рис. 3.

Рисунок 3 - Динамика безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края за 2015-2019 годы, млрд. руб.

Согласно представленным данным, с 2016 года наблюдается ежегодный прирост безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края. Данный вывод можно подтвердить представленной на рисунке 4 динамикой темпов роста безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края.

С 2016 года стоит отметить положительную динамику

ку темпов роста безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края: за 2016-2019 годы. Так, за 2016-2017 годы безвозмездные перечисления в консолидированный бюджет Приморского края возросли на 19,4%, за 2017-2018 годы – на 25,3%, но в 2019 году наблюдается незначительное замедление темпов роста и прирост составил 15% к величине 2018 года.

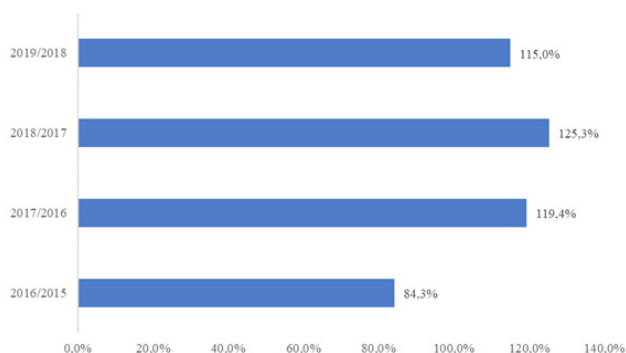

Рисунок 4 – Динамика темпов роста безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края за 2015-2019 годы, %

На третьем этапе оценим структуру безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края за 2019 год – рисунок 5. Львиную долю безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края составляют дотации бюджетам бюджетной системы – 59%. Субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий государственных программ составляют 17,6%, субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации – 5,3% и межбюджетные трансферты – 18,1%.

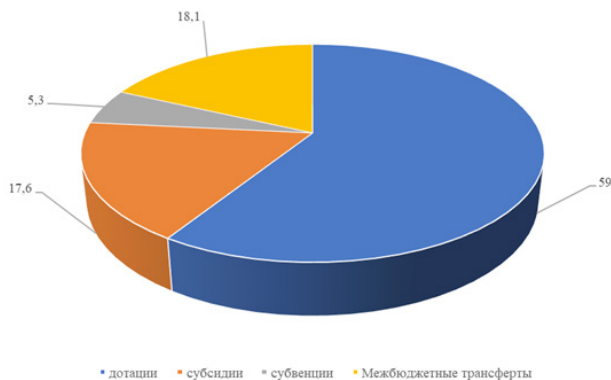

Рисунок 5- Структура безвозмездных перечислений в консолидированный бюджет Приморского края за 2019 год, %

Касательно анализа межбюджетных отношений Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в стране отсутствует принцип бюджетной целостности. Большинство средств федерального бюджета ежегодно затрачивается на оборону, а также социальную политику. Затраты на военные нужды снижаются, поэтому можно говорить о смене вектора бюджетной политики. На здравоохранение, образование и физкультуру затрачивается малая часть средств, хотя данные категории входят в план развития национальной экономики Российской Федерации. Показатели исполнения бюджетов местных органов самоуправления напрямую зависят от количества муниципальных образований страны и на данный момент являются профицитными, что уменьшает нагрузку на бюджет в целом [5].

ВЫВОДЫ.

Межбюджетные отношения играют решающую роль

в обеспечении принятой бюджетно-финансовой политики Приморского края. Федеральный бюджет страны по-прежнему затрачивает огромное количество средств на оборону страны и социальную политику [6], хотя затраты на военные цели снижаются, что говорит о благоприятной политике по отношению к населению. Для реализации непрерывной и эффективной работы всех муниципальных бюджетов Приморского края используются различные механизмы и способы регулирования, к которым относятся дотации, субвенции, субсидии и различные виды кредитов. У данной системы, как и у любой другой, существуют свои недостатки и преимущества. Преимущества, тем самым, являются акселератором развития бюджетной системы Приморского края и межбюджетных отношений с муниципалитетами, а недостатки требуют соответствующей доработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мусаев Р. А., Малахов А. А. Влияние бюджетных расходов на динамику внутреннего спроса в экономике России // Вестник Института экономики РАН. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-byudzhetnyh-rashodov-na-dinamiku-vnutrennego-sprosa-v-ekonomike-rossii> 5
2. Федеральный закон РФ №131 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: [принят Гос. Думой 16 сен. 2003 г.: по состоянию на 6 мар. 2018 г.].
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 17 июля 1998 г.: по состоянию на 28 дек. 2017 г.].
4. Распоряжение Правительства РФ №2593 Об утверждении Программы повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [по состоянию на 30 дек. 2013 г.].
5. Ажогина Н.Н., Иванова Д.Е. Бюджетно-налоговая политика в сужающейся экономике: варианты трансформации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzheto-nalogoaya-politika-v-suzhayuscheyseya-ekonomike-varianty-transformatsii>
6. Левкина Е.В., Лялина Ж.И., Тумова Н.Ю. Оценка исполнения и финансирования мероприятий государственной подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства приморского края на 2013-2020 годы» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 228-231.

Статья поступила в редакцию 05.04.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 89 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,042

Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 90 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,561

Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 155 в Перечне ВАКа) – ИФ- 0,940

Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ- 1,095

Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (Научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

А) ВВЕДЕНИЕ

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Обосновывается актуальность исследования.

Б) МЕТОДОЛОГИЯ

– Формирование целей статьи.

– Постановка задания.

– Используемые методы, методики и технологии.

В) РЕЗУЛЬТАТЫ

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Г) ВЫВОДЫ

– Выводы исследования.

– Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

3. Список литературы (не проверяется на антиплагиат).

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.